

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 18 (304), 2026 // apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 18 (304)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Адрова Е.Ю.	
ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФОРМА СУДЕБНОГО ПРАВООБРАЗОВАНИЯ.....	7
Адрова Е.Ю.	
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДИСКУССИИ	11
Богаревская К.В.	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ	14
Голенских М.Р.	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ	18
Дармилова А.З.	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ.....	21
Зарипов А.М.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЛОГА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ (ИМУЩЕСТВЕННЫХ) ПРАВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.....	25
Клубкова А.П.	
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК УНИКАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ.....	30
Костоян А.А.	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	34
Федорова Э.П.	
ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОХОЖДЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ	37
Шаврина Е.Г.	
ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	42

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Berezutskii N.	
METHODOLOGICAL APPROACH TO MANAGING CROSS-FUNCTIONAL DEPENDENCIES IN SCRUM TEAMS AS A FACTOR IN REDUCING BUSINESS CHANGE DELIVERY TIME	47
Белик Д.В.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕГРЕГАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: СЕКТОРАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ	53

Гневкина Е.А.

ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ЛАТЕНТНЫХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДИКА РАННЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ КРИЗИСА КОНТРАГЕНТА НА ОСНОВЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА	56
--	----

Ласько А.И.

ВЕКТОР НА ВОВЛЕЧЁННОСТЬ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНЖИНИРИНГОВЫХ ПРОЕКТАХ	59
---	----

Макрушина Ю.А.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В АУДИТЕ: КАКИЕ ЗАДАЧИ УЖЕ МОЖНО АВТОМАТИЗИРОВАТЬ	62
--	----

Орлова С.В., Сергеев А.Ю.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ КАК ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ	65
---	----

ПЕДАГОГИКА

Носирзода Н.Н.

ТАШАККУЛИ САЛОҶИЯТҶОИ ПЕДАГОҒИ ВА МЕТОДӢ ДАР ТАЙЁРИИ ОМӢЗГОРОНИ ФИЗИКА	68
---	----

Гатаулина Н.И., Кулько Л.Н., Емельянова Н.Н.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ – КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	71
--	----

Ермолаева К.В.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ	75
--	----

Козлова К.П.

БЕЗОПАСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОНЛАЙН- УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	78
---	----

Литвин Л.М., Зайцев С.Е., Панферова М.Ю.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАЗРЕЗЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	81
---	----

Шатрова А.А.

ВНУТРИФИРМЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ	83
--	----

Шеремет М.А.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	87
--	----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Антипова В.В., Марилова В.С.

ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОИНТЕНСИВНЫХ ИНТЕРВАЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОК НА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В ПЕРИОД ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ	90
--	----

Горелова А.И., Дружинина М.А., Мамутова М.М.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА КРАТКОГО КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ
ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ОСАНКИ И ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА «ТЕКСТОВОЙ ШЕИ»
У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ 93

Мильковская С.А.

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ..... 97

Поликова А.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРОЙ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 100

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АДРОВА Екатерина Юрьевна

магистрантка,

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Красногорск

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФОРМА СУДЕБНОГО ПРАВООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется особая роль Конституционного Суда Российской Федерации в системе правообразования. На основе анализа конституционных положений, Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» и правовых позиций самого КС РФ обосновывается вывод о нормативном, общеобязательном и окончательном характере постановлений КС РФ. Разграничиваются постановления и определения КС РФ, анализируется механизм правообразовательного воздействия. Рассматривается проблема совместимости судебного правотворчества с принципом разделения властей. Автор приходит к выводу, что правовые позиции КС РФ де-факто являются источниками права, а сам суд в своих актах открыто подтверждает обязательность своих решений для всех правоприменителей.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, источник права, судебное правотворчество, правообразование, правовые позиции, постановления КС РФ, конституционный контроль, разделение властей.

Среди всех органов российской правовой системы Конституционный Суд Российской Федерации занимает особое место именно с точки зрения правообразования. Когда КС РФ признаёт норму закона неконституционной, эта норма перестаёт применяться немедленно и автоматически. Когда КС РФ выявляет «конституционно-правовой смысл» нормы, все суды страны обязаны применять именно это – и никакое другое – её толкование. Подобные полномочия ставят вопрос: не является ли деятельность КС РФ правотворчеством в самом наглядном смысле слова? Настоящая статья посвящена анализу правовой природы актов КС РФ, их месту в системе источников российского права и соотношению нормотворческой и правоприменительной функций Суда.

Полномочия КС РФ определяются статьёй 125 Конституции РФ [1] и детализируются Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2]. Суд осуществляет: проверку федеральных законов и иных нормативных актов на соответствие Конституции

(абстрактный контроль); проверку конституционности закона, применённого в конкретном деле, по жалобам граждан и запросам судов (конкретный контроль); толкование Конституции РФ; разрешение споров о компетенции между органами государственной власти. Конституционная реформа 2020 года существенно расширила эти полномочия, в частности предусмотрев возможность предварительной проверки конституционности законопроектов по запросу Президента РФ (часть 5.1 статьи 125 Конституции РФ). Это означает, что КС РФ теперь может участвовать в правообразовании ещё до принятия закона, а именно на стадии законопроектной работы.

Важнейшим теоретическим вопросом является соотношение нормотворческой и правоприменительной функций КС РФ. Формально Суд лишь применяет Конституцию: проверяет закон на её соответствие. Однако, последствия этой «проверки» носят нормативный характер. Признание нормы неконституционной влечёт её немедленное прекращение и обязывает законодателя устранить образовавшийся пробел,

то есть создаёт нормативный вакуум, требующий заполнения. Выявление конституционно-правового смысла нормы фактически создаёт новое правило её применения, которое обязательно для всей судебной системы.

В этой связи принципиальное значение имеет постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2024 № 58-П [3], в котором сам Суд ещё раз подтвердил обязательность своих решений для всех правоприменителей. В тексте постановления прямо указано: «Его постановления являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами, обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации». Сложно найти более чёткое нормативное закрепление обязательности правовых позиций КС РФ, тем более что оно исходит от самого Суда.

Постановления КС РФ с точки зрения правообразования обладают рядом ключевых характеристик. Прежде всего, это обязательность: в соответствии с частью 1 статьи 79 ФКЗ о КС РФ [2] решения Суда обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Далее, постановлениям присуще непосредственное действие, то есть они не нуждаются в подтверждении другими органами государственной власти. Наконец, их отличает окончательность, поскольку решения КС РФ не подлежат обжалованию и не могут быть пересмотрены.

Классический пример – постановление от 27.11.2008 № 11-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» [4]. Признав оспариваемые законоположения не соответствующими Конституции РФ в той мере, в которой они позволяли включать в состав МРОТ компенсационные и стимулирующие выплаты, КС РФ фактически изменил практику начисления заработной платы миллионам работников по всей стране. Формально Суд лишь «применил» Конституцию, но его правовая позиция возымела действие, которое по масштабам охватываемых правоотношений сопоставимо с принятием нового федерального закона.

Ещё более показателен другой тип решений – «интерпретационные» постановления, в которых КС РФ не признаёт норму неконституционной, но выявляет тот «конституционно-правовой смысл», в котором она должна применяться. Такие решения создают, по существу, новую норму: «эта статья закона применяется вот так и никак иначе». Именно в этих решениях особенно ярко проявляется правообразовательная природа деятельности КС РФ.

Сложнее обстоит дело с определениями КС РФ. Как отмечает Н. Н. Вопилов [5, с. 66], определения КС РФ, содержащие правовые позиции, рассматриваются как рекомендательные (вспомогательные) судебные акты: они ориентируют правоприменителей, но не обязывают их в той же мере, что постановления КС РФ. Правовая позиция, изложенная в определении, приобретает полноценную нормативную силу лишь будучи рецепированной в постановление. До этого момента суды вправе, но не обязаны, следовать ей.

В. В. Оксамытный [6, с. 329] по этому поводу точно замечает, что «ни норма права, ни норма прецедента не могут предусмотреть всех перипетий конкретного судебного дела», а потому суд в каждом конкретном случае должен самостоятельно оценивать применимость правовой позиции КС РФ к обстоятельствам рассматриваемого дела.

Анализируя механизм правообразовательного воздействия актов КС РФ можно выделить несколько уровней. Во-первых, это непосредственный нормативный уровень, при котором признание нормы неконституционной автоматически прекращает её действие. Во-вторых, интерпретационный уровень, когда конституционно-правовой смысл нормы, выявленный КС РФ, становится обязательным стандартом её применения всеми судами страны. В-третьих, превентивный уровень: предварительный конституционный контроль в рамках полномочий, закреплённых конституционными поправками 2020 года, позволяет выявлять конституционные проблемы ещё на законопроектной стадии. Наконец, доктринальный уровень – правовые позиции КС РФ формируют правовую культуру, ориентиры для законотворческой деятельности и содержание юридического образования. Таким образом, механизм правообразовательного воздействия актов Конституционного Суда РФ не сводится к

одному лишь признанию норм неконституционными. Разнообразие вышеуказанных уровней подтверждает, что КС РФ выступает не просто как орган конституционного контроля, но и как полноценный участник правообразовательного процесса в России.

При этом следует указать на проблему принципа разделения властей применительно к правотворческой роли КС РФ. Классический аргумент противников признания этой роли: суды не вправе создавать право – это прерогатива законодательной власти. Статья 10 Конституции РФ разграничивает три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Данный аргумент имеет конституционное основание, но в своём буквальном прочтении он игнорирует саму логику конституционного контроля. КС РФ не подменяет законодателя – он устанавливает конституционные пределы его деятельности. Именно в этой контрольно-нормативной функции, одновременно ограничивающей законодателя и формирующей стандарты применения права, и состоит правообразующая роль КС РФ.

Подводя итог, можно констатировать: правовые позиции Конституционного Суда РФ представляют собой реальную, хотя и специфическую, форму судебного правообразования. Обладая нормативным характером, общеобязательностью и непосредственным действием, постановления КС РФ де-факто являются источниками права, причём сам Суд в своём постановлении от 17.12.2024 № 58-П открыто подтвердил обязательность своих правовых позиций для всех без исключения правоприменителей. Дальнейшее развитие конституционного контроля, включая механизм предварительной проверки законопроектов,

будет усиливать правообразующую составляющую деятельности КС РФ, что требует адекватного доктринального осмысления и, возможно, формального признания нормативного характера его ключевых решений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2026).
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2024 № 58-П // Собрание законодательства РФ. 2025. № 2. Ст. 298.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2008 № 11-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 50. Ст. 6006.
5. Вopilov Н.Н. Определения Конституционного Суда РФ в Российской правовой системе: судебный прецедент или вспомогательный источник права // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». 2023. № 2 (30). С. 66.
6. Оксамытний В.В. Теория государства и права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 329.

ADROVA Ekaterina Yurievna

Graduate Student, Moscow Regional Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Krasnogorsk

LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FORM OF JUDICIAL LAW-CREATION

Abstract. *The article analyzes the special role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of law-creation. Based on an analysis of the constitutional provisions, the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation", and the legal positions of the Constitutional Court itself, the article substantiates the conclusion that the decisions (rulings) of the Constitutional Court are normative, universally binding, and final. A distinction is made between the judgments and determinations of the Constitutional Court, and the mechanism of their law-creating impact is analyzed. The problem of the compatibility of judicial law-making with the principle of separation of powers is examined. The author concludes that the legal positions of the Constitutional Court are de facto sources of law, and that the Court itself openly affirms in its acts the binding nature of its decisions for all law-enforcers.*

Keywords: *Constitutional Court of the Russian Federation, source of law, judicial law-making, law-creation, legal positions, rulings of the Constitutional Court, constitutional review, separation of powers.*

АДРОВА Екатерина Юрьевна

магистрантка,

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Красногорск

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДИСКУССИИ

Аннотация. В статье анализируется многолетняя дискуссия о месте судебной практики в системе источников российского права. На основе разграничения материальный, идеальный и формальный смыслы понятия «источник права», описания трех основных подходов к определению судебной практики как источника права, анализа позиций Р. З. Лившица, В. С. Нерсисянца, С. Б. Полякова, М. Н. Марченко и других авторов обосновывается вывод о том, что в современной России судебная практика выступает источником права де-факто, но не де-юре. Указывается на субсидиарный характер судебного нормотворчества и возможность легального признания прецедентного значения решений высших судов.

Ключевые слова: источник права, судебная практика, судебный прецедент, правоположения, разделение властей, постановления Пленума ВС РФ, решения КС РФ.

Вопрос о том, является ли судебная практика источником права в России, обсуждается в юридической науке не одно десятилетие. С течением времени ответ на него не становится проще – напротив, усиление системности и нормативной значимости судебной практики, а также более точная фиксация этого факта в научной литературе делают традиционный отрицательный ответ всё менее убедительным. Вместе с тем безоговорочное положительное утверждение потребовало бы признания того, что за последние два десятилетия так и не было оформлено в официальных категориях права. Цель настоящей статьи – проанализировать современное состояние дискуссии и предложить авторскую позицию, учитывающую как правовую реальность, так и нормативные ограничения.

Для корректного ответа необходимо прежде всего разграничить значения понятия «источник права». В материальном смысле – это условия жизни общества, порождающие потребность в правовом регулировании. В идеальном – правосознание и правовая доктрина. В формальном – внешняя форма выражения правовых норм, придающая им юридически обязательный характер. Дискуссия о признании судебной практики источником права в отечественной науке касается именно формального смысла: является ли судебная практика

внешней формой выражения норм, обязательных для всех.

В отечественной науке традиционно выделяются три подхода к данному вопросу.

Отрицательный подход исходит из того, что судебная практика не может быть формальным источником права в России. Конституция РФ и процессуальные законы не включают её в перечень источников, а признание за судами правотворческой функции противоречило бы принципу разделения властей (ст. 10 Конституции РФ). Данный подход доминировал в советской науке и по инерции воспроизводится в значительной части современной учебной литературы. Классическим выражением этой позиции стала работа В. С. Нерсисянца [1, с. 34], который утверждал: суд не законодательствует и не управляет, а применяет право. Правотворческая функция принадлежит исключительно законодательным органам; суды создают не правовые нормы, а правоположения, обязательные только для данного конкретного дела. Однако, как справедливо отмечают критики, эта позиция не объясняет механизм реальной обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда РФ для нижестоящих судов.

Положительный подход признаёт судебную практику де-факто источником права, даже при отсутствии официального закрепления. Р. З. Лившиц [2] в своей работе прямо указал,

что судебная практика формирует правовоположения – устойчивые нормативные выводы, имеющие регулятивное значение для последующих дел. По его мнению, теоретический отказ признавать судебную практику источником права не устраняет её реального нормативного воздействия.

Третий подход – дифференцированный – является наиболее распространённым в современной науке и представляется наиболее точным. Согласно ему, судебная практика неоднородна: одни её элементы уже являются источниками права де-факто (постановления Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ), другие выступают лишь авторитетными ориентирами. Такой подход позволяет дать дифференцированную характеристику различным видам актов судебных органов, избегая как их отрицания, так и безоговорочного признания.

С. Б. Поляков [3] сделал важное наблюдение: учёные, отстаивающие судебный прецедент как форму российского права, не выдвигают идеи параллельного правотворчества и тем более верховенства судебного правотворчества над законодательным. Они придают ему субсидиарное значение. Именно субсидиарность, а не конкурентность является ключевым словом в правильном понимании места судебной практики среди источников права.

Обратимся к сравнительно-правовому аспекту. В системах общего права (Великобритания, США, Австралия, Канада) судебный прецедент – основной источник права. Доктрина *stare decisis* обязывает суды следовать ранее принятым решениям вышестоящих инстанций. Вместе с тем и в этих системах правовые реалии сложнее теоретических принципов: английские суды регулярно разграничивают факты дел, фактически уклоняясь от применения неудобного прецедента.

В континентальных правовых системах картина не менее интересна. М. Н. Марченко [4, с. 389] указывает, что в странах романо-германской правовой семьи судебный прецедент, «не будучи признанным в качестве источника романо-германского права формально, выступает в качестве такового реально». Россия следует общеконтинентальной традиции, однако – и это принципиально – в российской системе нормативный потенциал актов высших судов выше, чем во многих классических континентальных системах.

Г. С. Матвеев и А. И. Хаимов [5, с. 4] в своем исследовании последствий возможного официального признания судебного прецедента источником права разграничивают две модели. «Мягкая» модель, под которой понимается признание прецедентного значения лишь за решениями высших судов, потребует незначительных корректировок законодательства. «Жёсткая» модель, т. е. признание прецедентного значения за решениями любого суда, потребовала бы коренной реформы всей правовой системы. Первая модель применительно к России является реалистичной и технически выполнимой.

Проведённый анализ позиций в совокупности позволяет сформулировать авторскую позицию. Судебная практика в современной российской правовой системе выступает источником права де-факто, но не де-юре. Это противоречие между правовой реальностью и нормативной декларацией является ключевой проблемой, требующей решения. Решение, которое давно напрашивается, состоит в том, чтобы признать то, что уже существует, и ввести это признание в надлежащие правовые рамки. Наиболее реалистичным путём представляется «мягкая» модель официального признания прецедентного значения решений высших судебных инстанций (КС РФ и ВС РФ) при сохранении субсидиарной роли судебного правотворчества по отношению к законодательному.

Литература

1. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 34.
2. Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права. М.: ИГиП РАН, 1997. 48 с.
3. Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Кибер-Ленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-v-rossii-forma-prava-ili-proizvola> (дата обращения: 10.02.2026).
4. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. С. 389.
5. Матвеев Г.С., Хаимов А.И. Судебный прецедент как элемент современной правовой системы российского государства: возможность и последствия признания в качестве официального источника права. М., 2024. С. 4.

ADROVA Ekaterina Yurievna

Graduate Student, Moscow Regional Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Krasnogorsk

JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE OF LAW: DOCTRINAL APPROACHES AND THE CURRENT STATE OF THE DEBATE

Abstract. *The article analyzes the long-standing debate on the place of judicial practice in the system of sources of Russian law. Based on the differentiation of the material, ideal, and formal meanings of the concept of "source of law", the description of three main approaches to defining judicial practice as a source of law, and the analysis of the positions of R. Z. Livshits, V. S. Nersesyants, S. B. Polyakov, M. N. Marchenko and other authors, the article substantiates the conclusion that in contemporary Russia judicial practice acts as a source of law de facto, but not de jure. The subsidiary nature of judicial norm-making and the possibility of legal recognition of the precedential value of decisions of higher courts are indicated.*

Keywords: *source of law, judicial practice, judicial precedent, legal provisions (pravopolozeniya), separation of powers, decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.*

БОГАРЕВСКАЯ Клара Викторовна

магистрантка, Московский университет «Синергия», Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Московского университета «Синергия»,
кандидат юридических наук Гребеньков Александр Александрович*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Аннотация. В статье автор исследует вопросы актуальной проблематики правоприменительной судебной практики в сфере договоров аренды зданий и сооружений.

Выявляется ряд актуальных неочевидных судебных позиций, сложившихся в течение длительного времени.

Ключевые слова: договор аренды зданий, договор аренды сооружений, договор аренды помещений, судебная практика, судебная позиция, гражданское законодательство, гражданское процессуальное законодательство.

Договоры аренды зданий и сооружений являются чрезвычайно востребованным правовым институтом в условиях развития рыночных отношений в Российской Федерации.

Бизнес активно использует данный инструмент как для получения во владение и пользование площадок для развития (для арендатора), так и как форму извлечения прибыли путём инвестирования в недвижимость в целях её последующей сдачи в аренду на коммерческих условиях (для арендодателя).

Вместе с тем нельзя не отметить факт того, что судебная практика в данной сфере является крайне неоднозначной в некоторых вопросах, зачастую характеризуясь двойственностью судебных позиций, что порождает правовую неопределённость и необходимость в более подробном обобщении накопленных вопросов.

Кроме того, подобные «расколы» судебной практики часто тянутся не один год, не находя своего отражения в постановлениях Пленума ВС РФ, а равно не регулируясь принятием соответствующих федеральных законов.

В связи с изложенным при составлении данной статьи нами проведён анализ наиболее актуальной судебной практики по вопросам, судебные позиции в отношении которых значительно различаются.

1. По вопросу о том, с какого момента исчисляется срок действия договора аренды, в котором стороны определили дату начала срока аренды, отличную от даты его подписания,

существует две позиции судов.

Позиция 1. Если стороны определили в договоре дату начала срока аренды, отличную от даты его подписания, то срок действия договора для целей государственной регистрации исчисляется с начала срока аренды.

Данный вывод отражён, например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2025 № 305-ЭС24-23432 по делу № А40-205606/2023 [1].

Позиция 2. Если стороны определили в договоре дату начала срока аренды, отличную от даты его подписания, то срок действия договора для целей государственной регистрации исчисляется с даты его подписания.

Данный вывод отражён, например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.11.2025 № Ф08-5998/2025 по делу № А32-13851/2024 [2].

2. По вопросу о сроке действия договора аренды здания (сооружения) или нежилых помещений в данном здании (сооружении), определённом с 1-го числа какого-либо месяца текущего года до последнего (29, 30 или 31-го) числа предыдущего месяца следующего года (или одного и того же года, если договор заключён с 1 января до 31 декабря) либо с одного числа месяца текущего года до предшествующего числа этого месяца следующего года, существует две позиции судов.

Позиция 1. Срок действия договора аренды

здания (сооружения) или нежилых помещений в данном здании (сооружении), определённый с первого числа какого-либо месяца текущего года до последнего (29, 30 или 31-го) числа предыдущего месяца следующего года (или одного и того же года, если договор заключен с 1 января до 31 декабря) либо с одного числа месяца текущего года до предшествующего числа этого месяца следующего года, признается равным году, а такой договор подлежит госрегистрации.

Данный вывод отражён, например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.02.2026 № Ф08-7966/2024 по делу № А63-139/2023 [3].

Позиция 2. Срок действия договора аренды здания (сооружения) или нежилых помещений в данном здании (сооружении), определённый с 1-го числа какого-либо месяца текущего года до последнего (29, 30 или 31-го) числа предыдущего месяца следующего года (или одного и того же года, если договор заключен с 1 января по 31 декабря) либо с одного числа месяца текущего года до предшествующего числа этого месяца следующего года, не признается равным году и потому не подлежит госрегистрации.

Данный вывод отражён, например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2026 № 301-ЭС25-7698 по делу № А38-194/2024 [4].

3. По вопросу о том, подлежат ли государственной регистрации договоры аренды, заключенные одновременно в отношении одного и того же недвижимого имущества таким образом, чтобы срок действия одного договора начинал течь после истечения срока действия другого, существует две позиции судов.

Позиция 1. Если стороны заключили в отношении одного объекта аренды одновременно несколько договоров таким образом, чтобы срок действия одного договора начинал течь после истечения срока действия другого, такие договоры представляют собой одну сделку и подлежат госрегистрации при условии, что общий срок аренды по всем этим договорам более года.

Такая позиция отражена, например, в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 31.03.2010 по делу № А53-17516/2009 [5].

Позиция 2. Если стороны заключили в отношении одного объекта аренды одновременно несколько договоров таким образом, чтобы

срок действия одного договора начинал течь после истечения срока действия другого, такие договоры не подлежат госрегистрации, хотя их общий срок составляет более года.

Такая позиция отражена, например, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 06.08.2019 № Ф06-49341/2019 по делу № А55-27130/2018 [6].

4. По вопросу о праве арендатора здания (сооружения) требовать заключения договора аренды земельного участка, на котором расположен арендуемый объект, существует две позиции судов.

Позиция 1. Право пользования земельным участком, на котором расположен объект аренды, возникает в силу закона. Арендатор не вправе требовать в судебном порядке заключения с ним договора аренды такого участка.

Такая позиция отражена, например, в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.04.2017 № Ф03-1154/2017 по делу № А73-11054/2016 [7].

Позиция 2. Арендатор вправе требовать в судебном порядке заключения с ним договора аренды земельного участка, на котором расположен объект аренды, если это право предусмотрено договором аренды.

Такая позиция отражена, например, в достаточно устаревшем и единичном постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 30.07.2008 № Ф04-3358/2008(8852-А70-37) [8].

5. По вопросу о применении к договорам аренды помещений положений о правах арендатора на земельный участок при аренде находящегося на нем здания (сооружения) существует две позиции судов.

Позиция 1. Пункт 2 статьи 652 ГК РФ о правах арендатора на земельный участок при аренде находящегося на нем здания (сооружения) применим к договору аренды помещений в здании.

Такая позиция отражена, например, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.09.2020 № Ф04-3744/2020 по делу № А03-19130/2019 [9].

Позиция 2. Пункт 2 статьи 652 ГК РФ о правах арендатора на земельный участок при аренде находящегося на нем здания (сооружения) к договору аренды помещений в здании не применим.

Такая позиция отражена, например, в достаточно устаревшем и единичном постановлении ФАС Московского округа от 05.06.2007 № КА-А40/4838-07-2 [10].

Подводя итог настоящего исследования, отмечаем, что нельзя не отметить наличие ряда правовых проблем в данном институте, связанных с правоприменительной практикой, обусловленной одновременным наличием и реализацией различных судебных позиций по одним вопросам.

Полагаем, что разрешение выявленных проблем должно способствовать гармонизации арендных отношений зданий и сооружений и улучшения качества функционирования как правовых норм, так и правоприменительной практики.

Основным методом разрешения данных проблем полагаем принятие разъясняющих обзоров судебной практики ВС РФ, а также внесение соответствующих изменений в ГК РФ.

Литература

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2025 № 305-ЭС24-23432 по делу № А40-205606/2023. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.11.2025 № Ф08-5998/2025 по делу № А32-13851/2024. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.02.2026 № Ф08-7966/2024 по делу № А63-139/2023. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2026 № 301-ЭС25-7698 по делу № А38-194/2024. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
5. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31.03.2010 по делу № А53-17516/2009. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.08.2019 № Ф06-49341/2019 по делу № А55-27130/2018. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.04.2017 № Ф03-1154/2017 по делу № А73-11054/2016. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.07.2008 № Ф04-3358/2008(8852-А70-37). – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.09.2020 № Ф04-3744/2020 по делу № А03-19130/2019. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
10. Постановление ФАС Московского округа от 05.06.2007 № КА-А40/4838-07-2. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 0.03.2025).

BOGAREVSKAYA Klara Viktorovna

Master's Student, Moscow University "Synergy", Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Moscow University "Synergy",
Candidate of Law Grebenkov Alexander Alexandrovich*

SOME FEATURES OF LAW ENFORCEMENT JUDICIAL PRACTICE IN THE FIELD OF LEASE AGREEMENTS FOR BUILDINGS AND STRUCTURES

Abstract. *In the article, the author explores the issues of topical issues of law enforcement judicial practice in the field of lease agreements for buildings and structures.*

A number of relevant non-obvious judicial positions that have developed over a long period of time are revealed.

Keywords: *building lease agreement, construction lease agreement, premises lease agreement, judicial practice, judicial position, civil legislation, civil procedural legislation.*

ГОЛЕНСКИХ Марина Радиковна

студентка, Московский университет «Синергия», Россия, Россия, г. Москва

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Аннотация. В статье автор исследует анализ уголовно-правовых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, выявлении проблем его квалификации в правоприменительной практике и формулировании предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: УК РФ, преступления, форма вины, вред здоровью.

Статья 111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – одно из наиболее общественно опасных преступлений против здоровья человека. Здоровье человека, как нам известно, гарантируется и охраняется Конституцией РФ и УК РФ. Несмотря на сформировавшуюся законодательную конструкцию состава преступления, правоприменительная практика свидетельствует о наличии проблем квалификации, связанных с определением признаков тяжкого вреда здоровью, установлением формы вины, применением квалифицирующих признаков, а также разграничением данного состава со смежными преступлениями.

Объектом настоящего исследования являются правовые отношения, которые возникают при применении правовых норм, регулирующих ответственность за совершение преступления, предусмотренного статьей 111 Уголовного Кодекса РФ.

Как известно из ч. 1 ст. 111 УК РФ [1, ч. 1 ст. 111], под причинением тяжкого вреда здоровью понимается деяние, представляющее опасность для жизни человека, повлекшее значительную утрату трудоспособности не менее одной трети или полную утрату. Такие действия могут привести к потере зрения, речи, слуха или любого другого органа, а также к потере функции, прерыванию беременности или психическому заболеванию. Общественная опасность данного деяния состоит в подрыве конституционных гарантий неприкосновенности человека как личности, причинении ему страданий, лишении здоровья как естественного блага, а в отдельных случаях – лишении права на жизнь.

В целях обеспечения правильного применения законодательства в теоретической части уголовного права под объективной стороной состава преступления принято понимать деяние в форме действия или бездействия, его общественно опасные последствия, причинную связь между ними, а также такие факультативные признаки, как способ, время, место, обстановка и орудия совершения преступления.

Отдельной проблемой в рамках субъективной стороны преступлений против здоровья человека является так называемая двойная форма вины в составе умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК). Эта норма как бы объединяет два самостоятельных преступления, одно из которых умышленное, а другое – неосторожное.

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, влечет два последствия – непосредственное и более отдаленное. Тяжкий вред здоровью в этом преступлении влечет, причинно обуславливая, смерть потерпевшего.

Преступления с двумя формами вины являются умышленными, что предопределено умышленной формой вины в основном преступлении. Двойная форма вины в рассматриваемом преступлении может проявиться в одном из четырех сочетаний: прямой умысел – преступное легкомыслие; прямой умысел – преступная небрежность; косвенный умысел – преступное легкомыслие; косвенный умысел – преступная небрежность. Из сказанного видно, что причинение тяжкого вреда здоровью может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. А последствия – причинение смерти потерпевшему – обязательно неосторожную форму вины.

Вопрос о возрасте субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 статьи 111 УК РФ, решается неоднозначно. Дело в том, что субъект за неосторожное причинение смерти может нести уголовную ответственность только с 16 лет, а за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – с 14 лет. Представляется, что в случае сложного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК, виновный младше 16 лет может нести уголовную ответственность только за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Уже с этого возраста подросток вполне дает себе отчет о том, какие общественно опасные действия он совершает, в чем их вредность, и полностью может воспринять исправительно-трудовое воздействие наказания. Таким образом, можно сказать, что правильнее было бы считать преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, преступлением с двумя формами вины.

Так же может быть причинен тяжкий вред здоровью в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а именно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., разъяснено, что беспомощным признается состояние, когда потерпевший в силу физических и психических особенностей не способен себя защитить, оказать активное сопротивление виновному, и когда он совершает убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относятся тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами. Вместе с тем вопросы об отношении к беспомощному состоянию сна, сильной степени опьянения (и подобных ситуаций) остались без ответа и вызвали дискуссию. Судебной практикой также не выработан единый подход к данной проблеме. Беспомощные состояния могут быть вызваны различными обстоятельствами, например, неудобным положением потерпевшего, придавливанием его тяжелым предметом или повисанием на высоте без страховки. Безусловно, в подобных случаях требуется четкая интерпретация оценочного признака на законодательном уровне. Согласно разъяснениям Верховного суда РФ

малолетие и прежде оценивалось как беспомощность, законодатель лишь придал статус легальности этому признаку. Для квалификации необходимо, чтобы потерпевший изначально находился в беспомощном состоянии, а не был приведен в него действиями виновного.

Умышленные преступления, причиняющие тяжкий вред здоровью, относятся к наиболее сложным для юридического анализа преступлениям против личности. Органы, расследующие уголовные дела данной категории, часто встречаются с трудностями при их квалификации. Достаточно ошибок совершается при установлении причинной связи между деянием виновного лица и наступившими последствиями, при установлении умысла, способа совершения умышленных преступлений, причиняющих тяжкий вред здоровью.

Считаю необходимым принять Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях против здоровья», что будет способствовать предупреждению ошибок правоприменителями при квалификации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 г. № 194-н.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 (ред. 3 марта 2015 г.).
5. Бавсун М.В., Векленко С.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны. М.: Юрайт. 2024. – 144 с.
6. Сверчков В.В. Преступления против жизни и здоровья человека: учебное пособие. / В.В. Сверчков – М., 2019.
7. Адельханян Р.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах. М., 2003.

GOLENSKIKH Marina Radikovna

Student, Moscow University "Synergy", Russia, Moscow

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF QUALIFICATION OF INTENTIONAL INFLICTION OF SERIOUS HARM TO HEALTH

Abstract. *In the article, the author examines the analysis of the criminal law elements of the offense provided for in Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, identifying problems of its qualification in law enforcement practice and formulating proposals for improving legislation.*

Keywords: *Criminal Code of the Russian Federation, crimes, form of guilt, harm to health.*

ДАРМИЛОВА Анжелика Заудиновна

магистрантка, Московский университет «Синергия», Россия, г. Москва

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена криминологическому анализу преступности несовершеннолетних как самостоятельного объекта научного исследования. Рассматриваются основные количественно-качественные характеристики данного вида преступности, включая уровень, структуру, динамику и латентность. Анализируются детерминанты преступного поведения несовершеннолетних, среди которых особое внимание уделяется социально-экономическим, семейно-бытовым, психологическим факторам, а также влиянию криминальной субкультуры и деструктивного информационного контента. Исследуются особенности личности несовершеннолетнего преступника. На основе проведенного анализа предлагаются основные направления совершенствования системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних с учетом современных вызовов, включая цифровизацию и изменение структуры преступности.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, криминологическая характеристика, детерминанты преступности, личность несовершеннолетнего преступника, латентная преступность, профилактика правонарушений, криминальная субкультура, деструктивное поведение.

Преступность несовершеннолетних традиционно рассматривается в криминологии как один из наиболее значимых индикаторов состояния правопорядка в обществе и перспектив его развития. Как справедливо отмечается в научной литературе, между преступностью несовершеннолетних и «взрослой» преступностью наблюдается устойчивая корреляционная связь: по данным исследований, от 50 до 60% рецидивистов начинают свою преступную «карьеру» именно в несовершеннолетнем возрасте. Чем раньше лицо совершает первое преступление, тем выше вероятность последующего рецидива и тем сложнее его ресоциализация.

Несмотря на общее снижение количества регистрируемых преступлений, совершенных несовершеннолетними (с 59,5 тыс. в 2014 году до 26,4 тыс. в 2024 году), проблематика подростковой преступности не утрачивает своей остроты. Напротив, наблюдаются качественные изменения, вызывающие обоснованную тревогу: рост числа особо тяжких преступлений, повышение уровня жестокости и агрессивности, омоложение преступности, а также расширение сферы криминального влияния через информационно-телекоммуникационные сети.

Цель настоящей статьи – представить комплексную криминологическую характеристику

современной преступности несовершеннолетних, выявить основные детерминанты, определяющие ее состояние, и определить приоритетные направления профилактического воздействия.

Основная часть

В криминологическом понимании преступность несовершеннолетних представляет собой совокупность преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 17 лет на определенной территории за конкретный период времени. При этом для научного анализа значимы также лица младших возрастных групп (10–13 лет), не являющиеся субъектами уголовной ответственности, но совершающие общественно опасные деяния, а также лица в возрасте 18–25 лет, сохраняющие многие социально-психологические характеристики подросткового возраста.

Набольшее число преступлений совершается молодежной возрастной группой, что во многом связано с тем, что к 16 годам они приобретают криминальный опыт, стойкую антиобщественную ориентацию и устоявшиеся связи с криминальным миром [1, с. 515].

Удельный вес лиц мужского пола среди несовершеннолетних преступников превалирует и составляет 90%. Доля девушек, совершающих преступления, наоборот, значительно меньше их удельного веса в населении (4–10%) [2, с. 86].

Традиционно в структуре преступности несовершеннолетних преобладают корыстные и корыстно-насильственные преступления, прежде всего кражи (ст. 158 УК РФ), грабежи (ст. 161 УК РФ). Однако в последние годы все более значимую долю занимают тяжкие и особо тяжкие преступления против личности: убийства (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), изнасилования и насильственные действия сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ). Особого внимания заслуживает рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также экстремистской и террористической направленности. Доля наркопреступлений в структуре подростковой преступности продолжает увеличиваться, при этом несовершеннолетние все чаще вовлекаются в сбыт наркотических средств с использованием сети Интернет.

Преступность несовершеннолетних характеризуется высокой степенью латентности. Особенно высокой латентностью отличаются кражи, грабежи и хулиганства. Причины латентности многообразны: нежелание потерпевших обращаться в правоохранительные органы (особенно когда преступник – знакомый или родственник); особенности учета, когда деяния, совершенные лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, не включаются в официальную статистику; а также практика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Реальные показатели преступности несовершеннолетних значительно превышают зарегистрированные данные из-за низкой раскрываемости и дефектов регистрации. Это затрудняет точный анализ ситуации и разработку адекватных мер реагирования [3, с. 204].

Причины и условия преступности несовершеннолетних носят комплексный, многоуровневый характер. Криминологи выделяют следующие основные группы детерминант.

Социально-экономические факторы. Социальное неблагополучие традиционно рассматривается как ведущий фактор подростковой преступности. К ним относятся: низкий материальный уровень семьи, отсутствие финансовой устойчивости; безработица родителей; недостаточная доступность качественного образования, культуры, досуга.

Семейно-бытовые факторы. Семья является основным институтом социализации. Негативное влияние оказывают: неполные семьи; ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, отсутствие контроля; применение насилия в семье; наличие в семье лиц с криминальным прошлым, алкогольной или наркотической зависимостью. Появляются так называемые криминализовавшиеся семьи, где противоправное поведение становится нормой.

Информационно-психологические факторы. В условиях цифровой трансформации общества особую криминогенную роль играет деструктивная информационная среда. Широкое распространение получила криминальная идеология в сети Интернет, ее разновидностью стала экстремистская и террористическая пропаганда. Социальные сети, мессенджеры, игровые платформы становятся инструментами вовлечения подростков в преступную деятельность. Деструктивный контент формирует у несовершеннолетних искаженное представление о социально приемлемом поведении, провоцирует агрессию, депрессивные состояния.

Криминальная субкультура. Одной из значимых криминогенных детерминант является криминальная субкультура, проникающая в молодежную среду. Она предлагает подросткам упрощенную систему ценностей, решение конфликтов силовыми методами, романтизирует образ преступника. Исследования показывают, что закономерности отклоняющегося поведения несовершеннолетних во многом кроются в культурной архаизации, появлении различных субкультур, отказе от доминирующей культуры и формировании собственных малых «культур», что создает предпосылки к развитию делинквентных форм поведения.

Психологические особенности возраста. Подростковый возраст – это период «вторичной социализации», характеризующийся повышенной чувствительностью к внешним воздействиям, стремлением к самоутверждению, поиску новых ощущений, недостаточно развитыми волевыми качествами и способностью прогнозировать последствия своих действий. Преступления несовершеннолетних часто носят спонтанный, импульсивный характер, мотивированы ложным товариществом, псевдоромантизмом, желанием показать свою «взрослость».

Личность несовершеннолетнего преступника обладает рядом отличительных

особенностей, которые необходимо учитывать при разработке профилактических мер:

- Ценностно-нормативная характеристика. Для несовершеннолетних преступников характерны: деформация правосознания (непризнание или избирательное признание правовых запретов); искаженная иерархия ценностей (доминирование гедонистических и материальных ценностей над духовными); низкий уровень морально-нравственного развития.

- Психологические особенности. У многих несовершеннолетних преступников выявляются: повышенная агрессивность, импульсивность; неспособность к эмпатии; низкий уровень самоконтроля и саморегуляции; внушаемость и конформность.

- Социально-демографические характеристики. Традиционно большинство преступлений совершается лицами мужского пола (однако наблюдается рост преступности несовершеннолетних женского пола). Наиболее криминально активная возрастная группа – 16-17 лет. Значительная часть несовершеннолетних преступников характеризуется педагогической запущенностью, низкой успеваемостью.

Профилактика преступности несовершеннолетних – приоритетное направление государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей. Современная система профилактики базируется на межведомственном подходе с участием органов внутренних дел, образования, социальной защиты, здравоохранения, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Основные направления профилактики:

1. Общая профилактика: правовое просвещение несовершеннолетних и их родителей; создание условий для полноценного развития, досуга и занятости подростков; патристическое воспитание.

2. Индивидуальная профилактика: выявление и постановка на учет несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; индивидуальная работа с «трудными» подростками; социально-педагогическая реабилитация.

3. Меры по декриминализации информационного пространства: выявление и блокировка деструктивного контента; профилактика вовлечения подростков в экстремистскую и террористическую деятельность через Интернет.

Особую общественную опасность представляет не столько самостоятельная

криминальная активность подростков, сколько их целенаправленное вовлечение в преступную деятельность взрослыми (совершеннолетними) лицами. Взрослые преступники, стремясь избежать личного участия и ответственности за общественно опасные действия, прибегают к альтернативным способам совершения преступлений [4, с. 50].

Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних свидетельствует о сложной и противоречивой картине. При общем снижении количества регистрируемых преступлений наблюдаются качественные изменения, требующие адекватного реагирования: рост особо тяжких преступлений, омоложение преступности, повышение уровня жестокости, активное использование информационно-телекоммуникационных технологий для вовлечения подростков в преступную деятельность.

Криминогенные детерминанты носят системный характер, охватывая социально-экономическую, семейно-бытовую, информационно-психологическую сферы. Эффективность противодействия преступности несовершеннолетних зависит от успешности реализации межведомственного подхода, сочетающего правовые, социальные, педагогические и психологические меры воздействия. Приоритетными направлениями совершенствования профилактической работы являются: усиление работы с семьей; повышение эффективности выявления и блокировки деструктивного контента; развитие позитивных форм досуга и занятости подростков; совершенствование механизмов ресоциализации несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы или отбывающих наказание, не связанное с изоляцией от общества.

Преступность несовершеннолетних представляет собой не только актуальную социальную проблему, но и важнейший криминологический индикатор будущего состояния преступности. Инвестиции в эффективную профилактику подростковой преступности – это инвестиции в национальную безопасность, здоровье и благополучие будущих поколений.

Литература

1. Кемарская А.А. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // Международный научный журнал «Вестник науки». 2026. № 1 (94). Т. 3. С. 515.

2. Лебедева Ю.Ю., Кириллов М.А. Преступность несовершеннолетних и ее социальные детерминанты // Вестник Российского университета кооперации. 2024. № 2(56). С. 86.

3. Вельмезев Ф.Ф. Преступность несовершеннолетних как криминологическая проблема: причины, структура, динамика //

Международный научный журнал «Вестник науки». 2026. № 2 (95) Т. 1. С. 204.

4. Корягина О.В., Гребенькова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления: криминологический аспект // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2025. № 4. С. 50.

DARMILOVA Anzhelika Zaudinovna

Graduate Student, Moscow University "Synergy", Russia, Moscow

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MINORITY CRIME: CURRENT STATE AND TRENDS

Abstract. *This article examines the criminological analysis of juvenile delinquency as an independent subject of scientific research. It examines the key quantitative and qualitative characteristics of this type of crime, including its level, structure, dynamics, and latency. The determinants of juvenile criminal behavior are analyzed, with particular attention given to socioeconomic, family, and psychological factors, as well as the influence of the criminal subculture and destructive information content. The personality traits of juvenile offenders are explored. Based on this analysis, key areas for improving juvenile delinquency prevention are proposed, taking into account contemporary challenges, including digitalization and changing crime patterns.*

Keywords: *juvenile delinquency, criminological characteristics, determinants of crime, juvenile offender personality, latent crime, crime prevention, criminal subculture, destructive behavior.*

ЗАРИПОВ Азизбек Мухаммадшоевич

магистрант,

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, г. Казань

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЛОГА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ (ИМУЩЕСТВЕННЫХ) ПРАВ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье поднимается вопрос, который на практике вызывает немало споров, – это пробелы гражданского законодательства насчёт того, как исключительные (имущественные) права могут выступать предметом залога. В центре внимания автора – правовая природа этих прав и, что особенно важно, их особенности применительно к произведениям литературы, науки и искусства, когда речь заходит о залоговых отношениях.

Если говорить о признаках, которые позволяют исключительным правам быть предметом залога, то здесь автор выделяет следующие: во-первых, имущественный характер; во-вторых, возможность денежной оценки; в-третьих, то, что можно назвать «товарностью», иначе говоря – продаваемость на рынке; и наконец, срочный характер действия самого права.

В ходе работы был проведён комплексный анализ целого ряда законов в сфере интеллектуальной собственности. И что он показал – так это наличие вполне конкретных пробелов в действующем регулировании. Собственно, для того чтобы эти пробелы закрыть и усовершенствовать законодательство об интеллектуальной собственности, автором и были сформулированы соответствующие предложения.

Ключевые слова: права интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, исключительные (имущественные) права, гражданское законодательство, залог, кредитор, должник, обеспечение.

Говоря о Республике Таджикистан, нельзя не отметить, что отношения в сфере интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации только начинают складываться. Причина здесь довольно простая: техника и технологии получили ускоренное развитие лишь к концу XX века, и именно это послужило толчком для правового регулирования.

Понятие, заложенное в упомянутой Конвенции, позже нашло своё отражение уже в статье 1125 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Что касается дискуссионности этого понятия, то здесь мы не раз высказывались в собственных исследованиях, так что сейчас не будем подробно на этом останавливаться. Интереснее другое. Когда 24 декабря 2022 года в республике был принят новый Гражданский кодекс, перед законодателем стояла задача упорядочить имущественные отношения и обеспечить охрану личных нематериальных благ. И что же мы видим? Положения старой статьи 1125 в неизменном виде, без каких-либо

корректировок, попросту переехали в статью 1235 нового кодекса.

Сама эта ситуация, конечно, заслуживает отдельного разговора. Однако, не углубляясь сейчас в существо проблемы, подчеркнём лишь одно: вопрос требует куда более детального анализа и самостоятельного исследования. Собственно, этому мы и намерены посвятить наши будущие научные работы.

Иными словами, право интеллектуальной собственности по своему содержанию включает две составляющие: имущественные и личные неимущественные права. И те, и другие касаются результатов интеллектуальной деятельности либо средств индивидуализации, и все они, согласно статье 1238, пользуются защитой от любого посягательства – от всех и каждого.

Здесь стоит обратить внимание на один момент. Новый Гражданский кодекс Республики Таджикистан, в отличие от прежнего, уже не раскрывает категорию исключительного права как таковую. Однако это вовсе не значит, что она исчезла из закона. Напротив,

исключительное право перечисляется в целом ряде статей нового ГК – возьмём хотя бы часть 7 статьи 55, часть 3 статьи 140, часть 3 статьи 394 или часть 1 статьи 854. То есть законодатель отказался от развёрнутого определения, но саму конструкцию активно использует.

Что же это за права по своей природе? Исключительные (имущественные) права относятся к разряду абсолютных. Собственно, в этом и состоит их суть: правообладатель получает возможность сам использовать объект, разрешать его использование третьим лицам и, что не менее важно, запрещать либо препятствовать такому использованию со стороны других. Имущественными они называются потому, что призваны обслуживать имущественный интерес владельца.

Теперь о том, какой признак для имущественного оборота выходит на первый план. Это оборотоспособность. Субъект здесь наделён свободой определять юридическую судьбу своих прав – может частично или полностью передать их другому лицу. Иначе говоря, права не привязаны к одному носителю намертво.

Далее, исключительные права имеют территориальный и временной характер. Что касается территории, то здесь логика следующая: охрана такого права в каждой отдельной стране абсолютно самостоятельна и никак не привязана к тому, охраняется ли оно в другом государстве. Объекты интеллектуального творчества вообще лишены жёсткой пространственной привязки – они могут параллельно, в одно и то же время, использоваться неограниченным кругом лиц где угодно. Временной же характер проявляется в том, что закон отводит этим правам строго определённый срок защиты.

Наконец, надо сказать и о структуре. Устроены такие права весьма непросто. В их состав случается, входят отдельные части других объектов, права на которые принадлежат совсем другим лицам. Всё это, безусловно, усложняет и без того непростую картину.

Если подвести краткий итог и сформулировать общее определение, то под исключительным (имущественным) правом следует понимать субъективное право такого рода. В силу него правообладатель, с одной стороны, вправе самостоятельно использовать результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. С другой – никто иной не может делать то же самое без его прямого разрешения (лицензии), кроме тех отдельных случаев, которые прямо оговорены в

законе. Плюс к этому правообладатель наделён возможностью по своему усмотрению распоряжаться этими правами – то есть определять, как именно и в чью пользу они будут использованы дальше.

Так мы приходим к следующему выводу: объектом гражданского оборота выступают исключительные (имущественные) права, а не личные неимущественные. Последние, как уже было показано, из оборота попросту изъяты. Ну а раз мы определились с природой этих прав, то теперь самое время взглянуть на них под конкретным углом – а именно, как на предмет залога. Собственно, этому и будет посвящён дальнейший разбор.

Если говорить о формах коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности, то наряду с другими договорами здесь выделяется и договор залога. По своей сути это один из способов включения исключительных прав в полноценный имущественный оборот.

Однако надо признать: в Республике Таджикистан залог таких прав пока не получил развития. По большому счёту, он практически не наблюдается – разве что при залоге предприятий, когда в состав имущественного комплекса могут входить и исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

Что же касается Российской Федерации, чья экономика куда более развита, то даже там залог этих прав породил целый шлейф вопросов. И ладно бы только теоретического характера – накопилось немало проблем и на практике.

Если говорить коротко, то институт залога по своей сути – это механизм защиты кредитора. Работает он следующим образом. Должник связан основным обязательством: он должен либо совершить определённые действия, либо, напротив, воздержаться от них. И когда он этого не делает, у кредитора появляется право обратиться с взысканием на заложенное имущество. Проще говоря – реализовать его и за счёт этого покрыть собственные интересы.

Забегая немного вперёд, поясним важный момент. Предмет залога должен представлять для залогодержателя реальную экономическую привлекательность – иными словами, в случае неисполнения основного обязательства у него должна быть возможность покрыть свои денежные интересы за счёт этого актива. Без данного свойства сам смысл залога, собственно, теряется.

Теперь о том, что специфично именно для сферы исключительных прав. Будущему залогодержателю здесь приходится держать в уме

целый ряд дополнительных рисков. Во-первых, это вероятность досрочного прекращения правовой охраны объекта – сроки и основания для этого прописаны в специальных нормативных актах. Во-вторых, всегда существует риск того, что охранный документ (скажем, патент или свидетельство) может быть признан недействительным в судебном порядке. Оба этих сценария способны в любой момент обнулить ценность заложенного права.

В этом же контексте стоит сказать вот о чём. Если у кредитора нет возможности толком убедиться, что права действительно принадлежат залогодателю, то предметом залога их, скорее всего, не примут. Именно поэтому на залогодателя и возлагается обязанность представить все необходимые тому подтверждения. Без должной проверки здесь не обойтись.

Наконец, ещё одна тонкость. Для залогодержателя крайне важно иметь гарантии того, что до заключения договора залога залогодатель не выдал кому-либо исключительную лицензию. Почему это принципиально? Да потому что в случае невыполнения обеспеченного залогом обязательства права перейдут к новому приобретателю. И если до этого момента была выдана исключительная лицензия, то новый правообладатель окажется серьёзно урезан в возможностях: он не сможет использовать объект теми способами, которые уже переданы по такой лицензии.

Итак, обратимся к норме. Часть 1 статьи 388 Гражданского кодекса Республики Таджикистан говорит нам о том, что предметом залога может выступать практически любое имущество. Под это понятие подпадают как вещи, так и имущественные права (требования). Исключение составляют лишь те требования, что неразрывно связаны с личностью, – в частности, алименты, возмещение вреда жизни и здоровью, а также иные права, уступка которых прямо запрещена законом.

Что из этого следует применительно к нашему вопросу? С одной стороны, исключительные (имущественные) права буквально в этой статье не названы. Более того, относить их к правам требования в чистом виде тоже было бы неверным – это всё же разные сущности, ибо под требованием традиционно понимается право обязательственное. С другой стороны, сама формулировка «любое имущество» явно шире, чем просто вещи и обязательственные права. И это даёт основания полагать, что исключительные права тоже охватываются

понятием имущества и, стало быть, могут быть предметом залога.

Но вот здесь-то и кроется проблема. Подобная двусмысленность, расплывчатость закона способна привести к весьма нежелательным юридическим последствиям. Законодателю, на наш взгляд, следовало бы гораздо чётче прописать специфику отдельных объектов, а не ограничиваться общей формулой. И сфера интеллектуальной собственности – яркий тому пример.

Дело в том, что далеко не всякое исключительное право, даже обладая экономической ценностью, автоматически становится пригодным для залога. Почему? Потому что для предмета залога одной ценности недостаточно – ключевую роль здесь играет оборотоспособность, или, как её иногда называют, «товарность». А «товарность» применительно к правам означает не что иное, как юридическую возможность их передать, продать, одним словом – отчуждать.

Отсюда логичный вывод: чтобы исключительное право могло стать предметом залога, его правообладатель должен обладать правом на его отчуждение. А с этим, как показывает анализ законодательства, есть определённые сложности. Скажем, не может быть заложено право следования, предусмотренное частью 2 статьи 22 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах». Равно как и право на использование наименования места происхождения товара, согласно части 3 Закона РТ «О географических указаниях». И это лишь самые очевидные примеры.

Наконец, надо упомянуть и о дополнительных рисках. В отношении залога некоторых результатов интеллектуальной деятельности, в частности исключительных прав, могут возникнуть серьёзные трудности с сохранением и неразглашением сведений, составляющих коммерческую тайну. А это уже способно если не полностью заблокировать, то существенно осложнить залоговую сделку.

Продолжая анализ особенностей, нельзя не отметить ещё одну. Специфика залога исключительных авторских прав состоит в том, что в залог можно передать не всё право целиком, а лишь отдельные, конкретные способы использования объекта. Законодательство этого не запрещает – напротив, оно допускает как частичное отчуждение прав, так и предоставление права на использование в урезанном объёме.

Здесь проходит важное различие между авторским и патентным правом. В авторском праве, в отличие от патентного, передача права

на использование объекта далеко не обязана охватывать всё, что дозволено законом. И на практике это выглядит так: правообладатель может передать в залог, скажем, право на опубликование и распространение своего произведения. А право на перевод при этом оставить за собой. И что характерно – даже если основное обязательство не будет выполнено и права уйдут новому приобретателю, право на перевод к нему не перейдёт. Оно так и останется у прежнего владельца.

Иными словами, здесь работает принцип «заложил ровно то, что захотел и в чём договорились». Залогодержатель получает обеспечение не в виде абстрактного «права на производство», а в виде строго очерченного набора способов его использования.

Подытоживая сказанное, можно выделить те ключевые признаки, которые позволяют исключительным (имущественным) правам выступать в качестве полноценного предмета залога. Их, как показал проведённый разбор, четыре.

Во-первых, это имущественный характер самого права – без него, собственно, и говорить было бы не о чем. Во-вторых, возможность дать этому праву денежную оценку. В-третьих, то, что принято называть «товарностью» – иначе говоря, реальная продаваемость на рынке. И наконец, в-четвёртых, срочный характер: срок действия передаваемого в залог права не должен быть короче срока исполнения обеспеченного залогом обязательства. В противном случае ценность обеспечения для кредитора к моменту возможного неисполнения попросту испарится.

Есть ещё один момент, который обойти стороной никак нельзя. Речь идёт о государственной регистрации применительно к некоторым результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации. Общая норма здесь закреплена в части 4 статьи 393 ГК РТ: договор залога подлежит регистрации, когда это прямо предусмотрено законом. Применительно к нашей сфере это означает, что мы должны смотреть отраслевое законодательство об интеллектуальной собственности, где для предоставления правовой охраны как раз и требуется госрегистрация самого объекта – изобретения, промышленного образца, товарного знака и так далее.

Но вот что показывает анализ этих отраслевых законов. Положений, которые бы в императивном порядке обязывали регистрировать залог исключительных прав, в них попросту

нет. Картина получается следующая. Берём, скажем, статью 32 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания». Она чётко говорит о необходимости регистрировать в Патентном ведомстве договоры о предоставлении и отчуждении прав на товарный знак. А про залог – ни слова. Ровно та же история с Законом «Об изобретениях» (ч. 8 ст. 26) и Законом «О промышленных образцах» (ч. 5 ст. 22, ч. 5 ст. 23): предоставление и отчуждение прав регистрируются, а залог как будто остаётся за скобками.

И вот это, думается, серьёзное упущение. Сами-то объекты – по природе своей регистрационные, их правовая охрана без государственной регистрации не существует. А раз так, то и залог таких прав должен подчиняться тому же принципу. Отсюда напрашивается предложение: чтобы устранить очевидный пробел, в отраслевые законы следовало бы прямо включить положение о государственной регистрации залога исключительных прав на соответствующие объекты.

Резюмируя всё сказанное выше, приходим к следующему. Существующие правовые проблемы и коллизии, которые мы обозначили по ходу анализа, – это не просто теоретические шероховатости. Они способны создавать реальные трудности на практике, тормозя развитие залога исключительных прав. Игнорировать их, думается, уже нельзя.

В этой связи видится вполне обоснованным предложить законодателю внести изменения в статью 389 ГК РТ «Виды залога». А именно – дополнить её отдельным пунктом. Его содержание могло бы выглядеть так: *«Исключительные (имущественные) права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий могут быть предметом залога, если настоящий Кодекс допускает их передачу».*

Такое дополнение, на наш взгляд, поставило бы точку в вопросе о том, охватываются ли исключительные права общим залоговым регулированием. А заодно – послужило бы чётким ориентиром и для участников оборота, и для правоприменителя. Без него же неопределённость так и будет оставаться питательной почвой для споров.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003

года и 22 мая 2016 года (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – 136 с.

2. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. от 14 июля 1967 г. в ред. от 2 октября 1979 г. // Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_250.pdf (дата обращения: 14.01.2023).

3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 3 от 1 марта 2005 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 3 от 24 декабря 2022 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

5. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. CD-ROM Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Закон Республики Таджикистан «О географических указаниях» от 5 марта 2007 г. //

Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. CD-ROM Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

7. Закон Таджикской ССР от 5 декабря 1990 года «О собственности в Таджикской ССР» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1990. CD-ROM № 24. CD-ROM ст. 408.

8. Брагинский М.И., В.В. Витрянский. Договорное право. Общие положения. – М.: «Статут», 1998. – 848 с.

9. Зайцев В.В. Актуальные проблемы повышения эффективности гражданско-правового регулирования отношений по обеспечению договорных обязательств: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 43 с.

10. Калятин В.О. Залог исключительных прав // Патенты и лицензии. – 2001. – № 6. – С. 45-49.

11. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дис. ...док. юрид. наук. – М. 2007. – 497 с.

12. Сидиков Д.А. Реализация международных договоров в области интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан: на примере ТРИПС. дис. ...канд. юрид. наук. – Душанбе. 2018. – 192 с.

ZARIPOV Azizbek Mukhammadshoevich

Master's Student, Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Russia, Kazan

LEGAL REGULATION OF THE PLEDGE OF EXCLUSIVE (PROPRIETARY) RIGHTS UNDER THE CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. *The article raises a question that in practice causes a lot of controversy – these are the gaps in civil legislation about how exclusive (property) rights can act as collateral. The author focuses on the legal nature of these rights and, most importantly, their features in relation to works of literature, science and art when it comes to collateral relations.*

If we talk about the features that allow exclusive rights to be the subject of collateral, then the author highlights the following: first, the property character; secondly, the possibility of monetary valuation; thirdly, what can be called "marketability", in other words, marketability; and finally, the urgent nature of the action. the very right.

In the course of the work, a comprehensive analysis of a number of laws in the field of intellectual property was carried out. And what he showed was that there were very specific gaps in the current regulation. Actually, in order to close these gaps and improve the legislation on intellectual property, the author formulated the relevant proposals.

Keywords: *intellectual property rights, results of intellectual activity, means of individualization, exclusive (property) rights, civil law, pledge, creditor, debtor, security.*

КЛУБКОВА Анастасия Петровна

магистрантка, Московский университет имени С. Ю. Витте, Россия, г. Москва

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК УНИКАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу гражданского общества как уникального правового явления и его теоретико-юридической интерпретации. Выявлены следующие ключевые концептуальные положения, определяющие сущность этого феномена: разграничение государства и социума, приоритет общественных структур по отношению к государственным институтам, наличие механизмов самоорганизации, отсутствие универсальной модели, многослойность, скоординированное взаимодействие разнородных социальных общностей, а также сформированное гражданское правосознание. Особо подчеркивается, что гражданское правовое сознание основано на идеях индивидуализма, демократических принципов, личной свободы, формального равенства и чувства гражданской ответственности. Его фундаментальной основой является непреложность института частной собственности, а также неприкосновенность прав и свобод человека.

Ключевые слова: конституционное право, гражданское общество, институты гражданского общества, правовое государство, гражданское правосознание, общественная палата, некоммерческие организации, естественное право.

Вопрос создания гражданского общества многие десятилетия остается одним из наиболее актуальных в юридической науке и, определенно, вызывает острый интерес к данному процессу со стороны социологов, правоведов и политиков. Попытки создания идеального общественного устройства, основанного на принципах свободы и равенства, социальной справедливости и всеобщего благополучия сопровождают человечество практически всю его историю.

В настоящее время исследование гражданского общества как уникальное правовое явление приобретает особую значимость ввиду изменения общественно-политической реальности и усложнения процессов взаимодействия государства и общества в последние годы.

Гражданское общество является одной из фундаментальных основ правового государства, оно представляет собой сложное и многоаспектное явление, исследование которого невозможно без глубокого теоретико-правового анализа. Оно охватывает совокупность негосударственных институтов, отношений и практик, формирующихся на базе частных интересов и добровольных объединений граждан. По сути, гражданское общество выступает как сфера самоорганизации индивидов, свободных от прямого вмешательства государственной власти, но при этом являющихся субъектами правовых отношений, как частных, так и публичных.

Единое понятие «гражданское общество» в правовой литературе отсутствует, но часто применяется в контексте защиты прав и свобод человека и гражданина, при формировании государственных стратегий развития, обеспечения народного суверенитета, публично-правовых аспектов деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и их взаимодействия с негосударственными институтами и т. д.

Традиционно гражданское общество трактуется как совокупность автономных от государства общественных отношений и институтов, основанных на нормах права, морали и традиций, обеспечивающих выражение и защиту прав и свобод личности. Эти отношения формируют особую сферу жизнедеятельности, отличную от государственной, что проявляется в преимущественно горизонтальных связях между субъектами, выстроенных на принципах солидарности и конкуренции, в отличие от вертикальных связей властной и подчиняющей природы, характерных для государства [2].

Некоторые исследователи феномена гражданского общества выдвигают в качестве наиболее общих идей и принципов любого гражданского общества, во-первых, экономическую свободу, многообразие форм собственности и рыночные отношения, во-вторых, безусловное признание и защиту естественных прав человека и гражданина, предполагающее равенство всех перед законом, в-третьих,

наличие правового государства, основанного на принципе разделения и взаимодействия властей и невмешательства государства в частную жизнь [5].

В основе любого гражданского общества лежит ряд наиболее общих принципов, вне зависимости от особенностей той или иной страны. К таким принципам следует отнести:

- экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения;
- безусловное признание и защита естественных прав и свобод человека и гражданина;
- легитимность и демократический характер государственной власти;
- равенство всех перед законом и правосудием, юридическая защищённость личности;
- правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей;
- политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции;
- свобода слова и печати, независимость средств массовой информации;
- невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность;
- классовый мир, партнёрство и национальное согласие;
- эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей [5].

В первую очередь необходимо обратить внимание на основы экономической системы, характерные для гражданского общества.

Экономические отношения в гражданском обществе предполагают многообразие форм собственности и основываются на соблюдении баланса интересов личности и общества в целом.

Экономическая составляющая, связанная с правом собственности, выступает как базис для развития различных сфер общественной жизни. Историческая связь экономического развития с правовыми, философскими и социальными процессами, подчеркиваемая классиками марксизма, демонстрирует, что устойчивый экономический порядок, основанный на праве собственности, напрямую влияет на юридическую структуру взаимодействия субъектов гражданского общества [3].

Важнейший функционал гражданского общества состоит в организации социальной экономики это его взаимодействие с институтами

общества и публичными устоями. В идеале гражданское общество – это общество, избавленное от проявлений коррупции, прозрачность законов, эффективная деятельность исполнительных органов власти, грамотное, децентрализованное распределение бюджета. Достижение большего экономического, а следовательно, и социального равенства может стать реальным способом решения экономических проблем, а наличие собственности у всех участников экономических отношений является важнейшим условием свободы личности в любом обществе.

В таком обществе регулирующая роль государства сводится к необходимому минимуму: охране правопорядка, борьбе с преступностью, созданию нормальных условий для беспрепятственной деятельности индивидуальных и коллективных собственников, реализации ими своих прав и свобод, активности и предприимчивости, т. е. государство должно выполнять в основном функции по ведению общих дел, но «не мешать» нормальному течению экономической жизни [4, с. 83-93].

Вторым по важности принципом гражданского общества является приоритет прав и свобод человека. Данная основополагающая идея служит фундаментом для функционирования гражданского общества, которое ориентируется на защиту прав и интересов человека, создавая необходимые условия для активного участия граждан в общественной жизни [6].

Защита прав человека является важнейшим элементом функционирования цивилизованного общества, обеспечивая возможность реализации базовых свобод и поддержания социальных норм. Институты гражданского общества играют важную роль в осуществлении этой защиты, выступая в качестве активных посредников и исполнителей, дополняя государственные механизмы и способствуя формированию полноценного правового пространства. Человек в гражданском обществе – свободный субъект права, самостоятельный в выборе ценностных ориентиров и социальной самореализации.

Таким образом, гражданское общество – это общество людей, связанных общим пониманием и принятием основ правовой, политической и нравственной культуры, общество порядка, который поддерживает не сила государственного принуждения, а осознанные и самостоятельные усилия самих членов общества.

Принцип легитимности и демократический характер государственной власти предполагает активное взаимодействие демократических процессов и институтов гражданского общества, с непосредственным участием граждан в этом взаимодействии. Активное участие граждан в наблюдении и контроле за деятельностью органов государственной власти стимулирует их ответственность и прозрачность. Гражданское общество выступает здесь как посредник, обеспечивающий обратную связь между населением и государством, что снижает риски авторитарных тенденций и способствует распространению культуры диалога и сотрудничества.

Еще один из принципов функционирования гражданского общества – политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции.

Гражданское общество – это общество свободное от установления главенствующих политических и идеологических догм. Но данное утверждение не говорит о том, что это общество не проводит какой-либо политики, не несет никаких идей и взглядов, напротив, это разнообразие теорий и мнений, но ни одно из них не может монополизироваться и претендовать на исключительность и непогрешимость.

Гуманные, прогрессивные идеи органически присущи гражданскому обществу, правовому государству. Оно предполагает наличие особой (легальной) сферы интересов, строго очерченной и охраняемой законом, в том числе и от произвола самого государства. Закон, олицетворяющий порядок в гражданском обществе, призван властвовать над всеми. А это уже определенная идеология, точнее – духовная опора общества [4, с. 83-93].

В гражданском обществе существует единый комплекс основополагающих принципов, ценностей, ориентации, которыми руководствуются в своей жизни все члены общества, какое бы место в этом обществе они ни занимали.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданское общество включает всю совокупность межличностных отношений, развивающихся вне рамок и без вмешательства государства. Оно имеет разветвленную систему независимых от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности [1, с. 19]. Оно предполагает активное проявление творческих возможностей личности во всех сферах

социальных связей. Основными признаками такого общества является экономическая, политическая и духовная свобода личности.

Можно определить, что гражданское общество представляет собой совокупность внесударственных и внеполитических институтов (экономических, семейных, социальных, духовных, религиозных и т. д.), с помощью которых удовлетворяются интересы свободных индивидов и их объединений [4, с. 83-93].

Подводя итог следует подчеркнуть – формирование гражданского общества является неординарным правовым процессом, процессом динамичным и многоаспектным, требующим постоянного совершенствования нормативно-правовой базы, развития правовой культуры и устойчивого диалога между государственными учреждениями и общественными структурами. Такая системная работа создает предпосылки для построения демократического и правового государства, в котором гражданское общество станет активным субъектом социальных и правовых преобразований.

Литература

1. Воронина И.А. Теория государства и права: учеб. пособие / Воронина И.А. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009. С. 19. Текст электронный. – URL: <https://www.livelib.ru/book/135506/readpart-teoriya-gosudarstva-i-prava-i-a-voronina/~19> (дата обращения 20.04.2026).
2. Гражданское общество и государство [Электронный ресурс] // maximumtest.ru – URL: <https://maximumtest.ru/uchebnik/11-klass/obshchestvoznaniye/grazhdanskoye-obshchestvo-i-gosudarstvo> (дата обращения 15.04.2026).
3. Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество – МО АЮР РФ [Электронный ресурс] // alrf.msk.ru – URL: https://alrf.msk.ru/chastnaya_sobstvennost_i_grazhdanskoe_obschestvo (дата обращения 11.04.2026).
4. Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 83-93. – URL: <https://pravo33.wordpress.com/2008/10/10/ни-матузов-гражданское-общество>. (дата обращения 12.14.2026).
5. Старова Е.А., Карчевская Н.И. Конституционно-правовые основы гражданского общества в Российской Федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno->

pravovye-osnovy-grazhdanskogo-obschestva-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения 15.04.2026).

6. Яхьева А.М. Конституционные принципы гражданского общества в современной

России // Юристъ – Правоведъ. 2008. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-printsiipy-grazhdanskogo-obschestva-v-sovremennoy-rossii> (25.04.2026).

KLUBKOVA Anastasia Petrovna

Master's Student, Witte Moscow University, Russia, Moscow

CIVIL SOCIETY AS A UNIQUE LEGAL PHENOMENON

Abstract. *This article is devoted to the analysis of civil society as a unique legal phenomenon and its theoretical and legal interpretation. The following key conceptual provisions have been identified that determine the essence of this phenomenon: the differentiation of the state and society, the priority of public structures in relation to state institutions, the presence of self-organization mechanisms, the absence of a universal model, layering, coordinated interaction of diverse social communities, as well as a well-formed civil legal consciousness. It is emphasized that the civil legal consciousness is based on the ideas of individualism, democratic principles, personal freedom, formal equality and a sense of civic responsibility. Its fundamental basis is the immutability of the institution of private property, as well as the inviolability of human rights and freedoms.*

Keywords: *constitutional law, civil society, civil society institutions, the rule of law, civil law awareness, public chamber, non-profit organizations, natural law.*

КОСТОЯН Анжелика Айковна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. Статья анализирует эффективность системы управления противодействием незаконному обороту наркотиков (НОН) в условиях роста цифровой преступности. На основе статистических данных и кейсов раскрываются ключевые проблемы координации, технологического оснащения и нормативно-правового регулирования. Предлагается система показателей эффективности (KPI) и комплекс мер по совершенствованию управления, включая создание межведомственного центра, внедрение инструментов анализа больших данных и оптимизацию профилактических программ.

Ключевые слова: эффективность управления, незаконный оборот наркотиков, киберпреступность, межведомственное взаимодействие, KPI, искусственный интеллект, профилактика наркопотребления, цифровые следы, криптовалютные транзакции.

Проблема незаконного оборота наркотиков (НОН) приобретает новые черты в условиях цифровизации. По данным МВД РФ, в первой половине 2024 года зафиксировано около 128 тысяч преступлений, связанных с НОН, что на 3% превышает показатели предыдущего года. При этом наблюдается устойчивый рост доли преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): доля цифрового НОН в общем объёме увеличилась с 15% в 2020 году до 32% в 2024 году.

Анализ текущей ситуации показывает ряд серьёзных проблем в системе управления противодействием НОН. Прежде всего, это проблемы координации между ключевыми ведомствами – МВД, ФСБ, ФТС и региональными управлениями. Дублирование функций и длительное согласование межведомственных операций (в среднем 14–21 день) существенно снижают оперативность реагирования. Ярким примером служит задержка блокировки Telegram-канала наркоторговцев на 10 дней из-за межведомственных согласований.

Существенные ограничения накладывают и технологические факторы. По оценкам экспертов, только 15% подразделений МВД используют искусственный интеллект для мониторинга интернет-активности, связанной с НОН. При этом преступники активно применяют современные инструменты: Dark Web для скрытой торговли, криптовалюты для проведения

анонимных транзакций, мессенджеры с шифрованием для координации действий. Правоохранительные органы испытывают дефицит специализированных инструментов для анализа Dark Web и отслеживания криптовалютных операций, а также нехватку кадров с необходимыми IT-компетенциями.

В сфере профилактики ситуация также неоднозначна. Несмотря на реализацию различных программ, охват профилактическими мероприятиями молодёжи составляет лишь 40%, а снижение спроса на наркотики среди участников этих программ – всего 12%.

Вместе с тем есть и успешные примеры противодействия цифровому НОН. В рамках операции «Теневой узел» удалось ликвидировать сеть интернет-магазинов по продаже синтетических наркотиков. В ходе операции применялся комплексный подход: анализ трафика, отслеживание криптовалютных транзакций и внедрение агентов. Итогом стали ликвидация 15 интернет-магазинов, изъятие 120 кг синтетических наркотиков, задержание 28 участников группировки и блокировка 45 Telegram-каналов. В результате предложение наркотиков в пяти регионах снизилось на 20%.

Однако неудачи также многочисленны. Например, не удаётся эффективно противостоять распространению наркоторговли в Telegram. В 2024 году было заблокировано 1200 каналов, но за тот же период появилось 2800 новых каналов. Причинами такой ситуации

являются отсутствие автоматизированных инструментов мониторинга и длительные процедуры согласования блокировок.

Для повышения эффективности управления противодействием НОН необходим комплекс мер. В организационном плане целесообразно создать единый межведомственный центр по борьбе с цифровым НОН с чёткими полномочиями. Такой центр мог бы координировать действия различных ведомств, устранять дублирование функций и сокращать сроки принятия решений. Одновременно стоит внедрить систему KPI для оценки эффективности подразделений, включая показатели: время от выявления площадки до её блокировки (целевое значение – не более 3 дней), доля раскрытых дел с использованием ИИ (не менее 40%), снижение предложения наркотиков в регионе (не менее 15%).

Технологическое оснащение требует серьёзного обновления. Необходимо внедрить систему мониторинга Dark Web и криптовалютных транзакций, запустить пилотный проект по использованию ИИ для прогнозирования точек сбыта на базе алгоритмов машинного обучения, а также разработать единую платформу обмена данными между ведомствами.

Кадровая политика должна включать организацию программы переподготовки сотрудников МВД по цифровым компетенциям – курсы по цифровой форензике, анализу больших данных и криптографии. Также целесообразно создать специализированные подразделения по борьбе с цифровым НОН в каждом регионе.

Профилактическая работа нуждается в масштабировании успешных программ. Например, программу «АнтиНарко-Школа» можно расширить с целевым показателем «снижение числа новых потребителей среди молодёжи на 15% за 2 года». Дополнительно стоит запустить кампанию в социальных сетях с привлечением инфлюэнсеров и организовать горячие линии для анонимного сообщения о наркоторговле.

Реализация предложенных мер позволит повысить раскрываемость цифрового НОН на 20–30% в течение 3 лет, сократить время

реагирования на появление новых площадок до 3 дней, снизить спрос на наркотики среди молодёжи на 15% за 2 года и улучшить межведомственное взаимодействие и обмен данными. Комплексный подход, сочетающий организационные, технологические, нормативные и профилактические меры, обеспечит устойчивое снижение уровня наркопреступности в условиях цифровизации.

Литература

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.
2. Восканян А.В. К вопросу о квалификации составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (их аналогов) в целях сбыта // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1(16). С. 38-42.
3. Галузинский А.А. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2019. № 1. С. 133-136.
4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023, 2024, 2025 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналит. обзор / М.В. Гончарова, М.М. Бабаев, С.А. Невский [и др.]. Москва: ВНИИ МВД России, 2024. 98 с.
5. Харабет К.В. Некоторые вопросы разработки концепции антинаркотической безопасности // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 23-25.
6. Чирков Д.К. К вопросу о стратегических мерах государственной политики по предупреждению наркотизма несовершеннолетних и связанных с ним преступлений // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 26-30.
7. Криминология: Учебник для вузов / под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2019. 912 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 300 с.

KOSTOYAN Anzhelika Aykovna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

EFFECTIVENESS OF MANAGING CRIME AGAINST ILLEGAL NARCOTIC TRAFFICKING

Abstract. *The article analyzes the effectiveness of the system for managing counteraction to illicit drug trafficking (CDT) in the context of growing digital crime. Based on statistical data and case studies, the key problems of coordination, technological equipment, and legal regulation are revealed. A system of performance indicators (KPIs) and a set of measures to improve management are proposed, including the creation of an interdepartmental center, the introduction of big data analysis tools, and the optimization of preventive programs.*

Keywords: *management efficiency, drug trafficking, cybercrime, interagency cooperation, KPI, artificial intelligence, drug consumption prevention, digital traces, and cryptocurrency transactions.*

ФЕДОРОВА Эльвира Павловна

магистрантка,

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Екатеринбург

ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОХОЖДЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отдельных правовых проблем, связанных с публично-правовым статусом гражданского государственного служащего, а именно с предъявляемыми к нему запретами. Изучены запрет на осуществление предпринимательской деятельностью самим государственным служащим или через доверенных лиц, а также запрет на публичные высказывания о деятельности государственного органа, в котором осуществляет свои полномочия государственный служащий.

Ключевые слова: государственная служба, запреты, осуществление предпринимательской деятельности, доверенное лицо, свобода слова.

В связи с прохождением государственной гражданской службы действующим законодательством предусматриваются определенные запреты для государственных служащих. Указанные запреты связаны с осуществлением определенной экономической и политической деятельности, с членством в тех или иных органах и организациях, а также их коллегиальных органов, с возможностью иметь на праве собственности определенное имущество и иные случаи.

В целом наличие соответствующих запретов является обоснованным решением законодателя. Например, Д. А. Крутских обосновывает это следующим образом: «Наличие ограничений и запретов для государственных служащих обусловлены спецификой выполняемых ими задач и функций государства и служебных полномочий» [1, с. 561–570]. А. В. Ширяева указывает, что запреты «имеют легитимный характер, то есть они оправданы и необходимы для защиты конституционного строя, прав и законных интересов гражданина» [2].

Необходимо согласиться с представленными позициями. Основное назначение запретов, связанных с осуществлением государственной службы, заключается в том, чтобы обеспечить эффективную работу органов государственной власти, создать юридические барьеры для предотвращения возможных злоупотреблений со стороны государственных служащих, а также сформировать условия для беспристрастного выполнения ими

должностных обязанностей в рамках занимаемой должности.

Право гражданина быть государственным служащим закреплено в ч. 4 ст. 32 Конституции РФ, согласно которой граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе [4]. Столь широкая формулировка создает ложное представление о том, что к государственной службе может быть допущен любой гражданин РФ. В то же время наличие запретов обосновывается положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [4].

Указанные запреты закреплены в ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»; ФЗ-79) [9]. В данной статье будут рассмотрены отдельные вопросы, связанные с теоретическими и практическими проблемами по регулированию и реализации соответствующих запретов.

Одним из, на наш взгляд, главных запретов, является запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц (п. 3.1 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе»). Такой запрет прямо был закреплен в законодательстве после

вступления в силу положений Федерального закона от 16.12.2019 № 432-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» [8].

В пояснительной записке к Законопроекту № 719227-7 соответствующее дополнение никак не было обосновано (впрочем, как и другие предложенные изменения) [7]. При этом не вызывает сомнений реальная необходимость закрепления соответствующего правила. Государственная гражданская служба как вид управленческой деятельности публично-властного характера сопряжена с высокой степенью риска возникновения конфликта интересов и возможности совершения преступлений коррупционной направленности. В этой связи установление данного запрета направлено на обеспечение объективности принимаемых служащими управленческих решений и их защищенности от возможного влияния со стороны заинтересованных лиц. Ключевая цель запрета – это предотвратить ситуации, когда личная выгода может повлиять на исполнение должностных обязанностей, и тем самым уменьшить доверие общества ко всей государственной власти.

Понятие предпринимательской деятельности закреплено в положениях гражданского законодательства. Согласно абз. 3 п. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (далее – ГК РФ) предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [5].

При этом одной из проблем в связи с данным запретом выступает возможность опосредованного участия в предпринимательской деятельности через доверенных лиц. Как верно указывает М.В. Пермяков: «Это требует сложных процедур доказывания и сбора доказательств» [3, с. 82-84].

Понятие «доверенное лицо» и его объем относительно исследуемых правоотношений в законодательстве не раскрываются. Гражданским законодательством предусматривается возможность выдачи доверенности, то есть

письменного уполномочия, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами (п. 1 ст. 185 ГК РФ). Но указанная правовая конструкция не может быть использована в рамках запрета на осуществление предпринимательской деятельности, поскольку изначально государственный служащий не может передать право или комплекс прав, которых у него нет в силу прямого указания закона.

В действующем законодательстве также наличествует две схожие по названию конструкции, а именно доверенное лицо кандидата и доверенное лицо политической партии, которые регулируется положениями ст. 43 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О выборах Президента Российской Федерации» [6]. Но они также не могут быть использованы при исследовании вопроса о запрете на осуществление предпринимательской деятельностью государственным служащим через доверенное лицо, поскольку конструкции используются в иных правоотношениях, связанных с выборами Президента РФ.

Представляется, что наличие указанной правовой неопределенности непосредственно сказывается на объективно правильном применении указанной нормы. Фактически всё упирается в сложность доказывания наличия каких-либо отношений между государственным служащим и иным лицом. При этом из закона прямо непонятно – такое лицо должно быть обязательно физическим или осуществление предпринимательской деятельности может быть доверено и юридическому лицу?

В то же время установление определенных рамок понятию «доверенное лицо» в рамках исследуемой конструкции видится не совсем объективным решением: при формальном нормативном закреплении государственные служащие могут обходить указанный запрет, не допуская прямого осуществления (управления) предпринимательской деятельности с участием определенного законом круга доверенных лиц – они будут выбирать иных не указанных в законе лиц, которые юридически бы не попадали в категорию доверенных лиц.

При этом законом установлены также и иные запреты осуществления иной оплачиваемой деятельности, например, избираться на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза (пп. «в» п. 1 ст. 17 ФЗ-79), участвовать в управлении

коммерческой или некоммерческой организацией, за исключением некоторых случаев (п. 3 ст. 17 ФЗ-79), приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход (п. 4 ст. 17 ФЗ-79).

Но ввиду содержания понятия предпринимательская деятельность и смысла, который в него закладывал законодатель, перечисленные выше случаи выделены отдельно, поскольку они не входят в состав указанного понятия. В любом случае государственный служащий не имеет права заниматься иной оплачиваемой деятельностью (что следует из анализа ст. 17 ФЗ-79). Основной причиной такого подхода помимо исключения конфликта интересов является стремление законодателя не допускать отвлечения государственного служащего занятием иной деятельностью. В подавляющем большинстве случаев предпринимательская деятельность отнимает большое количество ресурсов (время, деньги и т. д.), что не позволяет государственному служащему полноценно сконцентрироваться на основных функциях. Законодателем не ограничиваются право государственного служащего иметь вклады в банках РФ, поскольку такая деятельность является пассивной (деньги расположены на счете и за данный факт лицо получает проценты без активного участия).

Другая не менее важная проблема связана с положениями пп. 10 п. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе». В силу данной нормы государственному служащему запрещается допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности [9].

Указанный запрет является ограничением конституционного права на свободу слова (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ). С точки зрения интересов общества и самого государства, этот запрет видится не просто ограничением, а прямой угрозой для гражданского контроля. Запрещая служащим публичную оценку работы их органа, законодатель фактически лишает общественность важнейшего канала обратной связи. Именно государственные служащие,

работающие внутри системы, обладают реальными представлениями и знаниями о проблемных моментах, коррупционных схемах или неэффективных решениях руководства. Запрещая допускать соответствующие высказывания, государство лишает себя возможности своевременно выявлять и исправлять недостатки, что в долгосрочной перспективе наносит ущерб авторитету власти и приводит к накоплению системных проблем.

При этом указанная проблема и соответствующая норма стала предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ, результаты чего отражены в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л. Н. Кондратьевой и А. Н. Мумолина».

Л. Н. Кондратьева была уволена с государственной гражданской службы за то, что в своем выступлении на одном из телеканалов обвинила межрегиональную инспекцию ФНС по Центральному федеральному округу в нарушении законодательства при начислении заработной платы сотрудникам, находящимся в командировках. А. Н. Мумолин был предупрежден о неполном служебном соответствии после того, как разместил в интернете видеообращение, в котором критиковал организацию работы органа внутренних дел, где проходил службу [10].

Конституционный Суд РФ указал, что подобные высказывания не являются безусловным основанием для увольнения, указал на необходимость пересмотра реализованных правоприменительных решений относительно Л. Н. Кондратьевой и А. Н. Мумолина. При этом суд установил, что исследуемая норма соответствует положениям Конституции РФ: «Предполагается, что при оценке правомерности действий государственного гражданского служащего или сотрудника милиции (полиции) необходимо учитывать содержание допущенных им публичных высказываний, суждений или оценок, их общественную значимость и мотивы, соотношение причиненного (могущего быть причиненным) ими ущерба для государственных или общественных интересов с ущербом, предотвращенным в результате соответствующих действий государственного служащего,

наличие либо отсутствие возможности у государственного служащего защитить свои права или государственные либо общественные интересы, нарушение которых послужило поводом для его публичного выступления, иными предусмотренными законом способами и другие значимые обстоятельства» [10].

Таким образом, два изученных нами запрета для государственных служащих имеют определенные проблемы правового регулирования. Относительно запрета заниматься предпринимательской деятельностью основной проблемой является доказывание осуществления указанной деятельности доверенными лицами государственного служащего. Данная категория является оценочной, при этом отсутствуют какие-либо критерии, по которым уполномоченные субъекты смогут оценить фактическую связь между такими лицами и государственным служащим.

Другой проблемой является запрет за публичные высказывания о деятельности государственного органа, в котором осуществляет свои полномочия государственный служащий. Запрет не является в полной мере необоснованным, главной проблемой видится невозможность давать публичную обратную связь по спорным решениям государственных органов, их руководства, а также, например, по выстроенной системе конкретного государственного органа, тогда как такие сведения могли бы послужить основой для оптимизации деятельности.

Литература

1. Крутских Д.А. Ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой: морально-этическое поведение государственного гражданского служащего // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 561-570.
2. Ширяева А.В. Ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой // Наука и образование сегодня. 2017. № 10 (21).
3. Пермяков М.В., Банных С.Г., Сарапулцева А.В. Запрет на осуществление предпринимательской деятельности государственными

гражданскими служащими: тенденции и перспективы правового регулирования // Закон и власть. 2026. № 1. С. 82-84.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026). Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).

6. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О выборах Президента Российской Федерации». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).

7. Законопроект № 719227-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/719227-7> (дата обращения: 05.04.2026).

8. Федеральный закон от 16.12.2019 № 432-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).

9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина».

FEDOROVA Elvira Pavlovna

Graduate Student, Ural Institute of Management, a Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Yekaterinburg

PROHIBITIONS RELATED TO PUBLIC SERVICE

Abstract. *The article is devoted to the consideration of certain legal problems related to the public legal status of a civil servant, namely, the prohibitions imposed on him. The prohibition on the conduct of entrepreneurial activity by a government employee himself or through trusted persons, as well as the prohibition on public statements about the activities of the state body in which the civil servant exercises his powers, has been studied.*

Keywords: *public service, prohibitions, entrepreneurial activity, trustee, freedom of speech.*

ШАВРИНА Елена Геннадьевна

слушатель, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института
МВД России им. И. Ф. Шилова, Россия, г. Владивосток

*Научный руководитель – преподаватель кафедры уголовного процесса
Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института
МВД России им. И. Ф. Шилова Мордяшов Михаил Юрьевич*

**ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу оснований и распространенных мотивов для отказа в возбуждении уголовного дела, а также рассмотрению основных трудностей, возникающих на этом этапе уголовного судопроизводства. Проанализировано действующее законодательство, регулирующее институт возбуждения уголовного дела, и выявлены проблемы неоправданных отказов в принятии решения о возбуждении дела. Предлагаются пути решения, нацеленные на предупреждение нарушений процессуальных норм со стороны структур предварительного расследования.

Ключевые слова: отказ в возбуждении дела, уголовное дело, заявитель, предварительное следствие, процессуальное решение.

Введение

С момента утверждения Концепции судебной реформы в РСФСР в октябре 1991 г. [3], которая подчеркивала несоответствие стадии возбуждения уголовного дела демократическим принципам реформ, начались активные дебаты о целесообразности существования этой стадии и, в частности, о постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела. Несмотря на эти дискуссии, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) [1] (далее – УПК РФ), сохранил стадию возбуждения уголовного дела. УПК РФ более подробно регламентировал вопросы, касающиеся оснований для отказа, порядка принятия решений, а также осуществляемого надзора и контроля за их законностью.

Однако споры на эту тему продолжились. Так, в 2012 г. рабочая группа МВД России работала над законопроектом, который предлагал считать момент получения сообщения о преступлении началом предварительного расследования, упразднив процедуру отказа в возбуждении уголовного дела. Опубликованная для обсуждения 4.02.2013 г. «Дорожная карта» по дальнейшему реформированию органов внутренних дел также предусматривала отказ от стадии возбуждения уголовного дела как

меру по повышению доступности правоохранительной помощи [4].

6.12.2021 г. Уполномоченный по правам человека в России Т. Москалькова вновь подняла этот вопрос на заседании Совета Федерации, отметив, что решения об отказе в возбуждении уголовного дела часто принимаются незаконно и необоснованно, что существенно ограничивает конституционное право граждан на доступ к правосудию и возмещение ущерба [13]. Эта точка зрения находит отражение и в многочисленных научных публикациях, где подчеркивается, что такие решения нередко выносятся по надуманным основаниям [8, с. 59].

Основная часть

УПК РФ определяет ряд обстоятельств, при которых выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Среди наиболее частых причин этого являются:

- Отсутствие события преступления. Это означает, что факт противоправного деяния, о котором поступила информация, не подтвердился. В ходе проверки, как правило, устанавливается, что описанные заявителем обстоятельства либо фактически не имели места, либо являются выдумкой;
- Отсутствие в деянии состава преступления. Даже если событие имело место, в действиях лица, которому вменяется совершение

преступления, может отсутствовать состав преступления. Состав преступления представляет собой перечень объективных и субъективных элементов, закрепленных законодательством. Если хотя бы один из этих элементов отсутствует, привлечение к уголовной ответственности становится невозможным. Важно отметить, что отказ в возбуждении дела по данному основанию (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) возможен только в отношении конкретного человека;

- Истечение сроков давности уголовного преследования. Законодательство устанавливает временные рамки, в пределах которых возможно привлечение лица к уголовной ответственности. По истечении этих временных интервалов уголовное преследование подлежит прекращению (ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) [2] (далее – УК РФ));

- Смерть подозреваемого или обвиняемого. Если лицо, в отношении которого поступила информация о преступлении, скончалось, уголовное дело не может быть возбуждено;

- Отсутствие заявления потерпевшего. В случаях, когда уголовное дело может быть инициировано только по заявлению пострадавшей стороны, его отсутствие является основанием для отказа в возбуждении. Это применимо к определенным видам преступлений, таким как некоторые формы краж или нанесение побоев, относящихся к делам частно-публичного обвинения.

Пункт 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предоставляет прокурору полномочия направлять материалы проверки в следственный орган для принятия решения относительно уголовного преследования, если в ходе проверки были выявлены нарушения уголовного законодательства. При этом отказ в возбуждении уголовного дела по таким материалам возможен лишь при наличии согласия руководителя следственного органа [7, с. 194].

В случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела после проверки сообщения о преступлении, где было установлено конкретное лицо, подозреваемое в совершении этого преступления, следователь или дознаватель должны принять во внимание возможность возбуждения уголовного дела в отношении заявителя по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос [5, с. 25]. Это применимо, если будет доказано, что заявитель намеренно

предоставил ложную информацию о совершении преступления.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела имеет возможность быть оспорено в вышестоящем органе либо в суде, с соблюдением процессуальных сроков и порядка, установленных УПК РФ. При подаче жалобы необходимо четко обосновать причины несогласия с решением, приведя аргументы, свидетельствующие о его незаконности или необоснованности [9, с. 518]. Использование права на обжалование является одним из механизмов защиты гражданина от неправомерных действий со стороны правоохранительных органов, обеспечивая защиту его прав и законных интересов.

Несмотря на кажущуюся проработанность процедуры отказа в возбуждении уголовного дела в Российской Федерации, статистика отмен таких постановлений свидетельствует о частых нарушениях со стороны следственных органов, особенно в части защиты прав и законных интересов заявителей. Действительно, на рассматриваемой нами стадии допускается значительное количество нарушений закона. Так, в целом по России прокурорами в досудебном производстве в 2022 г. было выявлено 5 млн 086 тысяч 896 таких нарушений, в 2023 г. – 5 млн 172 тысячи 6091, в 2024 г. – 5 млн 341 тысяча 436 нарушений. В том числе в ходе доследственной проверки: в 2022 г. – 3 млн 491 тысяча 902, в 2023 г. – 3 млн 464 тысячи 543, в 2024 г. – 3 млн 842 тысячи 768. При этом прокурорами было отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела: в 2022 г. – 1 млн 809 тысяч 511; в 2023 г. – 1 млн 586 тысяч 962; в 2024 г. – 2 млн 195 тысяч 189 [12].

Исследователи выделяют различные причины принятия необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Некоторые ученые полагают, что основной причиной незаконных отказов является чрезмерная нагрузка на правоохранителей [6, с. 158]. Огромный объем работы в сочетании с ограниченными ресурсами, такими как недостаток финансирования, современных технологий и квалифицированных кадров, негативно сказывается на качестве следственной деятельности.

Также весомым фактором выступает недостаточная квалификация и непрофессионализм отдельных сотрудников, особенно при расследовании случаев сложной преступной

деятельности. Ситуация усугубляется отсутствием адекватной методической поддержки и нерегулярным, малоэффективным повышением квалификации.

Е. А. Сатлыков и И. С. Курышов отмечают, что работникам правоохранительных органов нередко приходится иметь дело с делами, которые представляются «бесперспективными». Ситуация осложняется низкой вероятностью установления виновных лиц, обусловленной нехваткой доказательной базы, уничтожением улик или трудностями в их обнаружении. По мнению авторов, преступные деяния, совершаемые при помощи современных технологий, требуют особых знаний и специализированных ресурсов, которыми следователи не всегда обладают. Это может относиться к интернет-преступлениям, финансовым аферам и сложным схемам мошенничества. В подобных обстоятельствах, с объективной точки зрения, целесообразно сосредоточить имеющиеся ресурсы на более перспективных расследованиях, где шансы на успешное завершение выше [11, с. 86].

К числу субъективных факторов, приводящих к вынесению незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в научной литературе также относят определенные причины.

Причины, по которым должностные лица могут необоснованно выносить постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, разнообразны и часто носят субъективный характер. Рассмотрим основные из них:

- Отказ в приеме заявления. Сотрудники правоохранительных органов могут намеренно искать предлоги для отказа в приеме заявления о преступлении. Нередко они искаженно трактуют законодательные нормы, руководствуясь собственной выгодой, или же придираются к незначительным неточностям в формулировках, которые не влияют на суть изложенных событий. Иногда от заявителя могут потребовать дополнительные, труднодобываемые сведения или юридически точное описание состава преступления, что ставит его в затруднительное положение;

- Убеждение заявителя в нецелесообразности обращения. Должностные лица могут отговаривать граждан от подачи заявления, аргументируя это различными доводами: низкой перспективой раскрытия дела, опасностью

места преступления, отсутствием доказательств, сложностью расследования, возможными репрессиями со стороны виновных или высокой загруженностью органов. Как отмечает М. М. Киверина, такое поведение не только ущемляет права граждан, сообщивших о правонарушении, но и снижает эффективность реагирования на преступления, сокращая количество расследованных дел [10, с. 672];

- Игнорирование регистрации заявления. Распространенной практикой является принятие заявления без его официальной регистрации. Такое действие нередко ведет к последующему вынесению незаконного постановления об отказе в возбуждении дела или полному отсутствию процессуального решения. Заявитель получает лишь устное обещание разобраться, но лишается возможности отслеживать ход разбирательства, так как отсутствует номер дела;

- Перенаправление в некомпетентный орган. Заявление может быть отправлено в орган, не обладающий полномочиями для его рассмотрения. Это приводит к затягиванию процесса или полному игнорированию проблемы, что может быть следствием нарушения правил подследственности;

- Затягивание расследования. Даже при заведении дела, расследование может затягиваться на неопределенный срок, используя различные формальные поводы для отсрочки действий. Это дезориентирует заявителей и снижает шансы на успешное раскрытие преступления.

Заключение

Этап начала уголовного судопроизводства является не просто формальностью, но и действенным инструментом, призванным оберегать права граждан и общественные интересы. Исследование показало, что на данный момент, к сожалению, число отмененных решений об отказе в возбуждении уголовного дела остается довольно значительным. Изучение научных публикаций позволило выявить факторы, способствующие вынесению органами предварительного расследования необоснованных и противоречащих закону постановлений об отказе в возбуждении дела. Эти факторы могут быть как объективными, так и субъективными.

В связи с этим возникает настоятельная потребность в разработке и реализации

действенных мер, направленных на сокращение и последующее предотвращение увеличения числа необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовных дел. Для противодействия необоснованным отказам в возбуждении уголовных производств требуется многогранный подход. Он должен включать в себя доработку правовых норм, повышение квалификации представителей силовых структур, более строгий надзор за их действиями. Важно также внедрять инновационные методы работы, модернизировать техническое оснащение и материальные ресурсы. Кроме того, необходимо пересмотреть критерии оценки результативности деятельности правоохранительной системы, сместив акцент с количественных показателей раскрываемости на качество проведенных расследований.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // (ред. от 08.03.2026) // [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант плюс».
3. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант плюс».
4. Проект Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/documents/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html>.
5. Авдеев В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела: вопросы теории и практики / В.Н. Авдеев, О.Л. Кузьмина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (70). С. 24-27.
6. Ахмедов У.Н.О. Типовые процессуальные нарушения (ошибки), встречающиеся при вынесении органом дознания решения об отказе в возбуждении уголовного дела (на примере анализа прокурорской правоприменительной практики) / У.Н.О. Ахмедов, А.В. Кретинин // Вестник Воронежского института МВД России. 2025. № 2. С. 155-162.
7. Богачевская А.С. Отказ в возбуждении уголовного дела: проблемы законности принимаемого процессуального решения и пути их устранения / А.С. Богачевская // Гуманитарный научный вестник. 2025. № 4. С. 192-199.
8. Бурганов Р.С. Ответственность за незаконный отказ в возбуждении уголовного дела или незаконное прекращение дела / Р.С. Бурганов // Уголовный процесс. 2026. № 2 (254). С. 57-63.
9. Ерошенко А.С. Институт отказа в возбуждении уголовного дела: проблемы правоприменения и пути реформирования / А.С. Ерошенко // Вектор научной мысли. 2025. № 5 (22). С. 516-519.
10. Киверина М.М. Отказ в возбуждении уголовного дела: актуальные вопросы теории и практики / М.М. Киверина // Молодежь, наука и цивилизация: материалы международной конференции адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов. Красноярск, 2025. С. 671-674.
11. Сатлыков Е.А. Анализ оснований для отказа в возбуждении уголовного дела / Е.А. Сатлыков, И.С. Курышов // Актуальные вопросы науки и образования (шифр – МКABH): сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции. Москва: АНО ДПО «Университет ИТБО, 2025. С. 83-89.
12. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2022–2024 года. Информация с официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации // [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru>.
13. Татьяна Москалькова вновь предложила отказаться от стадии возбуждения уголовного дела // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/tatyana-moskalkova-vnovpredlozhila-otkazatsya-ot-stadiivozbu-zhdeniya-ugolovno-go-dela/>.

SHAVRINA Elena Gennadievna

Listener, Vladivostok Branch of the I. F. Shilov Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Vladivostok

*Scientific Advisor – Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Vladivostok Branch
of the I. F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Mordyashov Mikhail Yurievich

REFUSAL TO INITIATE A CRIMINAL CASE: THEORY AND PRACTICE ISSUES

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the grounds and common motives for refusing to initiate a criminal case, as well as to the consideration of the main difficulties that arise at this stage of criminal proceedings. The current legislation regulating the institution of initiating a criminal case is analyzed, and the problems of unjustified refusals to make a decision to initiate a case are identified. Solutions are proposed to prevent violations of procedural norms by the preliminary investigation agencies.*

Keywords: *refusal to initiate a case, criminal case, applicant, preliminary investigation, procedural decision.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

10.51635/AI-18-304_c96NE

BEREZUTSKII Nikita

Head of Marketing, QSR Explorers LLC, USA, Los Angeles

METHODOLOGICAL APPROACH TO MANAGING CROSS-FUNCTIONAL DEPENDENCIES IN SCRUM TEAMS AS A FACTOR IN REDUCING BUSINESS CHANGE DELIVERY TIME

Abstract. *The article develops a methodological approach to managing cross-functional dependencies in Scrum teams. The study aims to establish a sequence for identifying, assessing, and controlling dependencies in order to reduce their impact on business change delivery time. The methods applied are literature analysis, classification, structural modelling and scenario-based validation. Technical, process, resource, and information dependencies are identified and mapped to the existing dependency taxonomy used in agile development. A dependency criticality index is proposed based on blocked-time share, work-item coverage, and recurrence. An algorithm for the early identification and management of critical dependencies is developed. Performance is assessed through blocked-time ratio, dependency resolution time, dependency-related spillover, and change lead time. Scenario-based validation on synthetic data illustrates that dependency impact can be reduced even when the total number of cross-functional links remains relatively stable.*

Keywords: *Scrum, cross-functional dependencies, coordination, business change, blocked time, delivery time.*

A cross-functional dependency arises when completing a Scrum team's work item requires an output, decision, resource, or information that lies outside the team's direct control. Such dependencies arise between development, analytics, design, information security, operations, and other participants involved in implementing the change. Scrum establishes the team's responsibility for creating value within a sprint, while interaction with external parties remains a distinct coordination task [1].

The relevance of this issue is supported by recent research. A study involving 340 practitioners found a positive relationship between coordination strategy and coordination effectiveness, with synchronization, interaction structuring, and coordination across organizational boundaries identified as significant components [2]. An analysis of 69 studies combined with interviews demonstrated the growing importance of inter-team knowledge sharing as software development scales [3]. Another study identified inter-team dependencies as one of the most prominent organizational challenges associated with the sustained use of Agile approaches [4].

For a Scrum team, the significance of a dependency is determined by its impact on workflow. Unfinished external work increases waiting time, work item age, and the likelihood of spillover between sprints [5], ultimately affecting business change delivery time. In addition, the current DORA framework links delivery performance to change lead time and recommends beginning improvement efforts by measuring the current state and identifying constraints in the workflow [6].

From a methodological perspective, it is important to distinguish between the existence of a cross-functional dependency and the occurrence of a blockage. A dependency does not increase delivery time if the external output is available before the team actually needs it. Time is lost when there is a gap between the point at which the output is needed and the point at which it becomes available. Therefore, the transition of a dependency into a blocking state is the primary target of management intervention, while early identification should enable preventive action before the work item is blocked. This distinction defined the aim and scope of the present study.

The aim of this study is to develop a methodological approach to managing cross-functional dependencies in Scrum teams that enables their early identification, quantitative assessment of criticality, and control of their impact on business change delivery time.

The study employed analysis, classification, structural modeling, and scenario-based validation. Based on the nature of the required external output, four types of dependencies are distinguished:

1. A technical dependency involves an API, shared platform, environment, or integration;
2. A process dependency arises from a mandatory approval or a prescribed sequence of actions;
3. A resource dependency is determined by the availability of a specialist or shared resource;
4. An information dependency arises from the absence of a decision, requirements, data, or expert knowledge.

Research on inter-team coordination confirms the importance of managing such dependencies at the level of individual work items [7].

The proposed classification is consistent with the established approach to describing dependencies in the literature. In studies of organizational systems, coordination is defined as the management of dependencies among activities [8, p. 87-119], while in the context of agile software development, the most widely used taxonomy distinguishes knowledge, process, and resource dependencies [9, p. 23-46]. The present study retains the process and resource categories and divides knowledge dependencies into information dependencies (absence of a decision, requirements, or data) and technical dependencies (shared interface, platform, or environment), because the latter require a different resolution mechanism involving changes to an artifact or infrastructure rather than the transfer of knowledge between participants.

At the same time, the assessment of dependency criticality in existing studies remains predominantly qualitative: critical dependencies are identified through interviews and thematic analysis based on the most substantial delays and impediments to work progress [10]. The reviewed sources do not propose a quantitative measure for ranking registered dependencies according to their observed impact on workflow. Addressing this gap defined the focus of the present study.

The unit of management is an individual dependency associated with a backlog item. For each dependency, the required output, provider, recipient, responsible person, expected date, affected work items, and actual blocked time are recorded.

Dependencies are registered during backlog refinement and sprint planning. Dependencies that emerge during execution are added to the same register.

To describe the transition of a dependency into a blocking state, three time points are recorded: the registration date, the control date, and the point at which the output is needed. The control date precedes the point of need and defines the threshold for preventive action. This distinction differentiates a dependency resolved in a timely manner from one that has already resulted in time loss and links the dependency register to workflow management.

For ranking purposes, a dependency criticality index is proposed that incorporates three normalized indicators: B_i , the share of blocked time in the duration of the affected work items; W_i , the proportion of work items affected by the dependency; and F_i , the frequency of its occurrence across the sprints within a rolling observation window, the length of which is set by the team and is assumed here to be four sprints. The index is calculated as follows:

$$K_i = 100 \times \sqrt[3]{B_i \times W_i \times F_i}, \quad (1)$$

The multiplicative form reflects the complementarity of the three factors: a high index value can be achieved only when all three are present simultaneously, while a zero value for any one of them reduces the index to zero. Equal exponents represent an explicit assumption that the factors are equally important, which may be revised as empirical data accumulate, rather than an absence of weighting as such. High index values are assigned to dependencies that cause prolonged waiting, affect a substantial proportion of work items, and recur regularly. One-off blockages are additionally monitored based on absolute waiting time.

The index is calculated using actual data from preceding sprints and therefore characterizes a recurring class of dependencies between specific organizational units or infrastructure components. This distinction is essential to the preventive nature of the approach: ranking based on accumulated historical data is applied to newly registered dependencies of the same class before a blockage occurs. For a dependency with no observation history, the index value is undefined, and monitoring is based on the control date and the expected time of output delivery. Thus, retrospective assessment of criticality provides the basis for preventive action in subsequent sprints.

For example, a dependency on the availability of an external API blocked the affected work items for 44% of their duration, affected 40% of the work items, and occurred in three of four sprints:

$$K = 100 \times \sqrt[3]{0.44 \times 0.40 \times 0.75} = 50.9, \quad (2)$$

The index is used to rank the dependency register. The priority group comprises dependencies that fall within the upper quartile of the K_i distribution for the period analyzed and simultaneously exceed the absolute minimum expected blocked time established by the team. Combining relative and absolute criteria is necessary because the upper quartile always includes one-quarter of the register regardless of the actual severity of the dependencies; if no dependencies exceed the absolute minimum, the priority group remains empty. Thus, the value of 50.9 obtained in the example above is included in the priority group only if both conditions are met. This principle accounts for the specific characteristics of the team and does not require a universal threshold value for the index.

The index is treated as a measure of observed operational criticality rather than an expert-assessed probability of risk, as it combines blockage intensity, breadth of impact, and recurrence. The quartile-based approach makes the threshold relative and allows the priority group to be revised as the distribution of values changes, while the absolute minimum expected blocked time prevents clearly insignificant dependencies from being included. Dependency criticality is considered separately from the business priority of the work item; therefore, a high-priority item does not imply a high K_i in the absence of blockage, whereas a recurring delay may make a dependency associated with a lower-priority item critical.

Thus, figure 1 illustrates the impact of cross-functional dependencies on workflow:

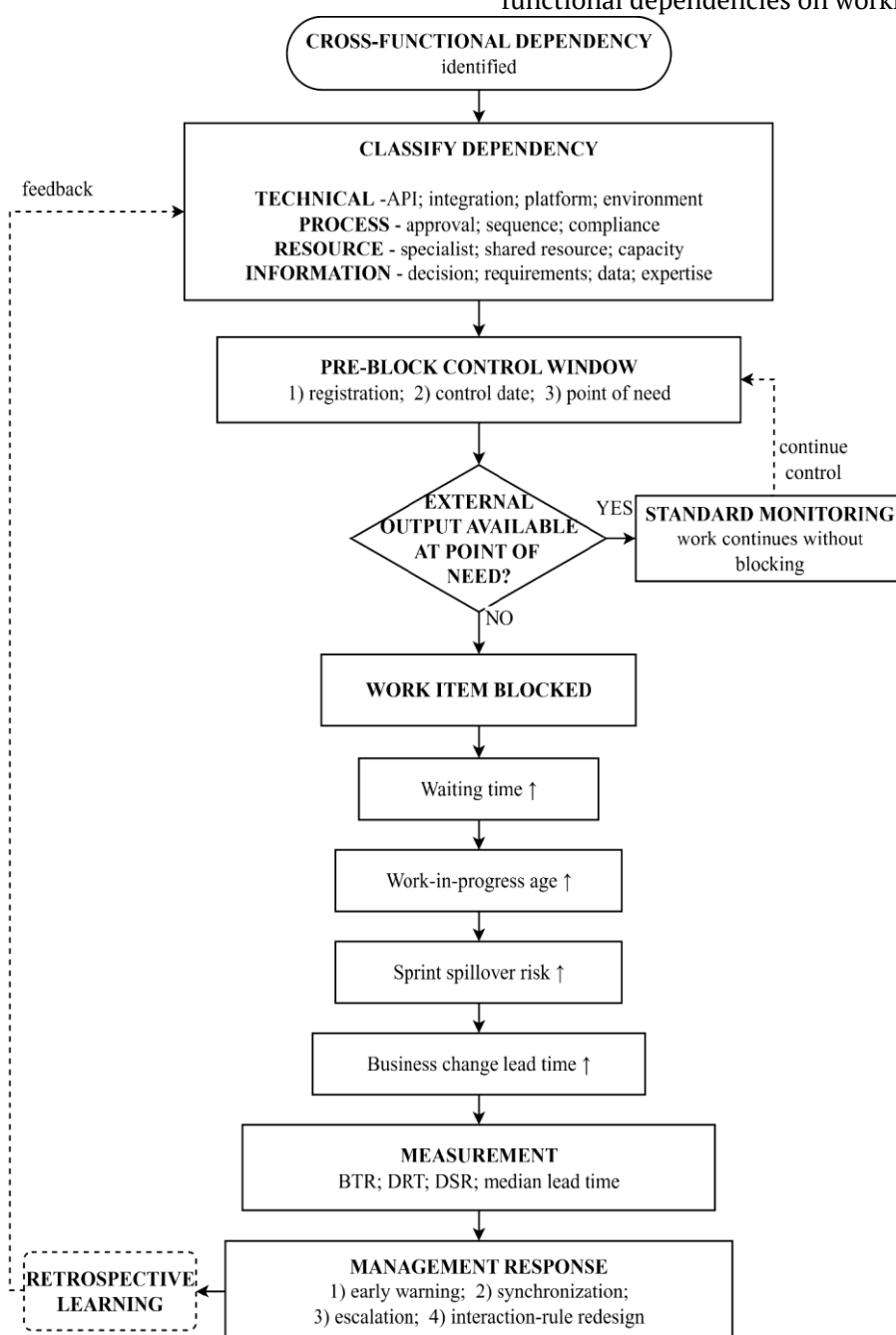

Fig. 1. Impact of cross-functional dependencies on workflow

A key feature of the approach is that dependencies are assessed based on their actual impact on workflow. The number of cross-functional dependencies is used as a descriptive measure. Key management decisions are based on the extent of blockage, recurrence, and the proportion of work items affected.

The management algorithm is presented in figure 2. According to the algorithm, once a dependency is registered, its type is determined and K_i is calculated. For dependencies in the priority group,

a responsible person on the provider side is assigned, along with a control date preceding the point of actual need. The status is checked before a blockage occurs. Failure to meet the control date triggers escalation to a level capable of changing the priority, resource allocation, or sequence of work. Once the dependency is resolved, the actual resolution time and blocked time are recorded. Recurring causes are reviewed during retrospectives and used to revise the rules governing cross-functional interaction.

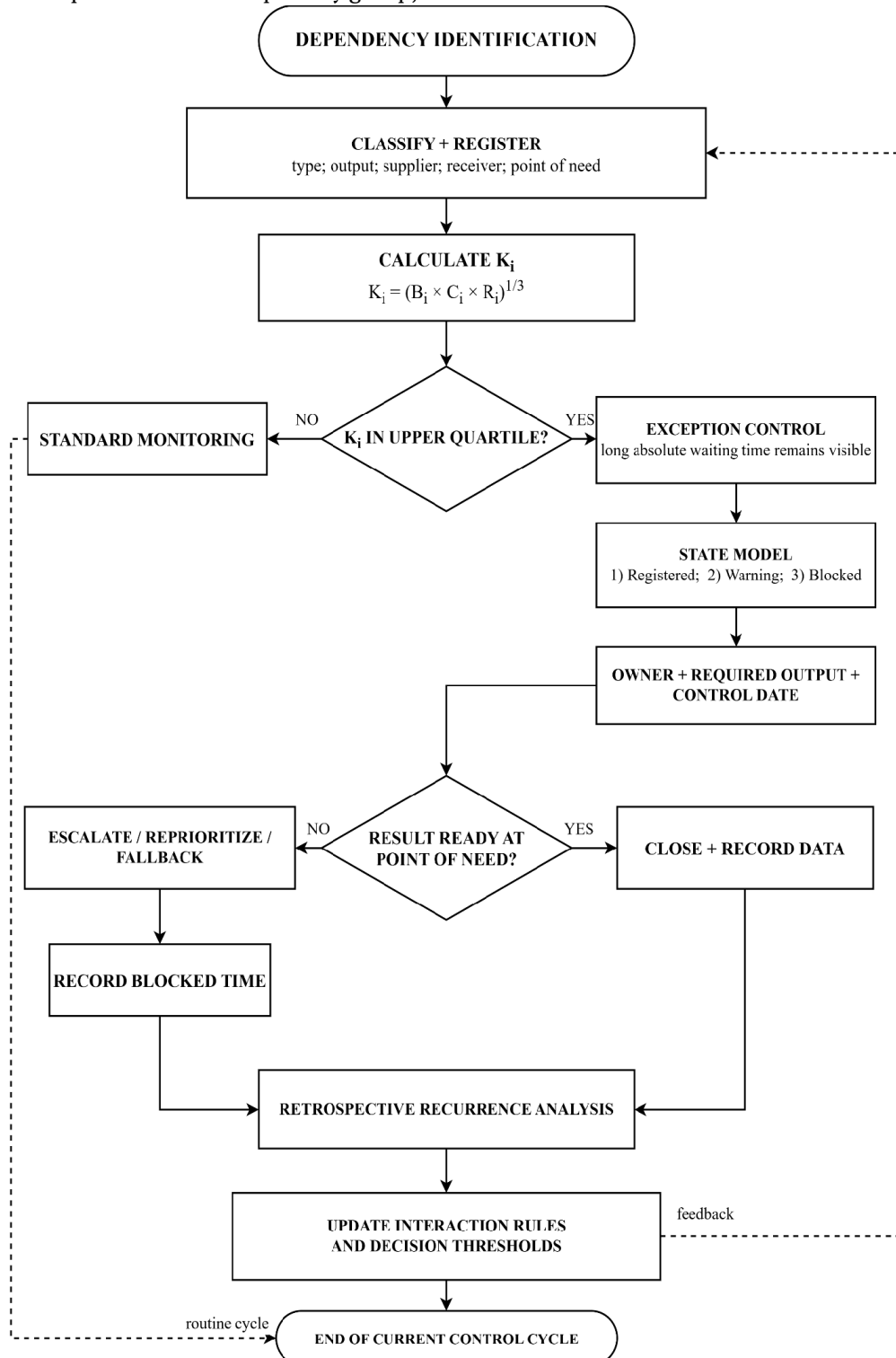

Fig. 2. Algorithm for managing critical cross-functional dependencies

Thus, the algorithm defines three dependency states: registered, warning, and blocking. The first indicates the existence of a dependency without an immediate threat to the delivery timeline; the second occurs when the control date is approaching without confirmation that the required output will be ready; and the third occurs once the point of need has been reached and the required output remains unavailable. Transitions between these states determine the intensity of monitoring. Escalation should result in changes to priority, resource availability, the sequence of work, or the method of obtaining the required output.

Effectiveness is assessed using a system of interrelated metrics. The blocked-time ratio (BTR) is defined as the ratio of the total waiting time caused by cross-functional dependencies to the total lead time of work items; conceptually, this metric is complementary to flow efficiency [5]. Dependency resolution time (DRT) represents the average time from dependency registration to receipt of the required output. Dependency-related spillover (DSR) represents the proportion of work items, out of all items committed to a sprint, that are carried over to the next sprint due to an unresolved external dependency. The final metric is the median change lead time.

The system of metrics should be interpreted sequentially: DRT characterizes the speed of dependency resolution, BTR the proportion of waiting time, DSR the spillover of delays into the next sprint, and median change lead time links local blockages to the overall business change delivery time. Comparing these metrics prevents conclusions about improvement based solely on a reduction in the number of dependencies.

For scenario-based validation, two synthetic samples of 30 work items each were generated, corresponding to two consecutive four-sprint observation windows. The metric values were assigned for illustrative purposes and are intended to demonstrate how the proposed method operates. During the second period, the actions prescribed by the approach were applied to dependencies in the priority group: registration during backlog refinement, assignment of a responsible person on the provider side, establishment of a control date preceding the point of need, and escalation if that date was not met. In the baseline period, 19 work items had cross-functional dependencies, compared with 18 in the second period after application of the method. Their proportion decreased from 63.3% to 60.0%. At the same time, BTR decreased from 28% to 14%, average dependency

resolution time from 3.6 to 1.9 days, and dependency-related spillover from 26.7% to 10.0%. Median change lead time decreased from 8.9 to 6.8 working days:

$$E_T = \frac{8.9 - 6.8}{8.9} \times 100\% = 23.6\%, \quad (3)$$

Comparison of the modeled periods illustrates this effect. The proportion of work items with dependencies decreased by 3.3 percentage points, whereas BTR decreased by 50.0%, DRT by 47.2%, DSR by 62.5%, and median change lead time by 23.6%. Within the specified scenario, the effect is primarily associated with changes in the timing and sequence of dependency resolution. Delivery time is reduced without a substantial decrease in the number of cross-functional dependencies. The reduction in median change lead time exceeds the effect attributable solely to the decrease in blocked time within a sprint because BTR does not capture the waiting time that arises when a work item is carried over across a sprint boundary; the reduction in DSR addresses precisely this component of the delay. Because the values in both samples were generated by calculation, the observed relationship demonstrates the internal logic of the approach and does not constitute statistical evidence of its effectiveness.

The scenario results indicate that the effect is driven primarily by shorter waiting periods and earlier resolution of critical dependencies. The overall number of dependencies changes to a lesser extent. This finding is consistent with coordination research linking coordination effectiveness to interaction structure, synchronization, and timely knowledge sharing [2, 3].

A limitation of the study is the synthetic nature of the validation. The K_i index requires validation using data from multiple Scrum teams. Future research should record dependencies at the backlog-item level across a series of consecutive sprints and compare the distribution of K_i values with actual blocked time, spillover, and change lead time.

Thus, the proposed approach transforms cross-functional dependencies into measurable management objects. The proposed K_i index enables the ranking of recurring dependencies, the algorithm establishes a procedure for managing them before prolonged blockage occurs, and the system of metrics enables assessment of their impact on workflow. The approach differs from existing studies by moving from the qualitative identification of critical dependencies to their quantitative ranking based on their observed impact on workflow. Future research should focus on validation in real-world settings and statistical assessment of the

relationship between dependency criticality and business change delivery time.

References

1. Schwaber K., Sutherland J. The Scrum Guide. The Definitive Guide to Scrum: The Rules of the Game. 2020. URL: <https://scrum-guides.org/scrum-guide.html> (accessed March 26, 2026).
2. Kanaparan G., Strode D. Investigating the relationship between coordination strategy and coordination effectiveness in agile software development projects // Information and Software Technology. 2025. Vol. 182. Art. 107708. DOI: 10.1016/j.infsof.2025.107708.
3. Tobisch F., Matthes F. Knowledge Sharing and Coordination in Large-Scale Agile Software Development – A Systematic Literature Review and an Interview Study // Agile Processes in Software Engineering and Extreme Programming. 2025. Vol. 545. P. 81–99. DOI: 10.1007/978-3-031-94544-1_6.
4. Senapathi M., Strode D.E. An exploratory study of sustaining organisational agility // Information and Software Technology. 2025. Vol. 187. Art. 107842. DOI: 10.1016/j.infsof.2025.107842.
5. Vacanti D.S. Actionable Agile Metrics for Predictability: An Introduction. ActionableAgile Press, 2015. URL: <https://dep.gob.cl/wp-content/uploads/2020/03/actionableagilemetrics.pdf> (accessed March 26, 2026).
6. DORA. Software Delivery Performance Metrics. 2026. URL: <https://dora.dev/guides/dora-metrics/> (accessed April 20, 2026).
7. Vedal H., Stray V., Berntzen M., Moe N.B. Managing Dependencies in Large-Scale Agile // Agile Processes in Software Engineering and Extreme Programming – Workshops. 2021. Vol. 426. DOI: 10.1007/978-3-030-88583-0_6.
8. Malone T.W., Crowston K. The Interdisciplinary Study of Coordination // ACM Computing Surveys. 1994. Vol. 26. No. 1. P. 87–119. DOI: 10.1145/174666.174668.
9. Strode D.E. A dependency taxonomy for agile software development projects // Information Systems Frontiers. 2016. Vol. 18. No. 1. P. 23–46. DOI: 10.1007/s10796-015-9574-1.
10. Tkalic A., Klotins E., Moe N.B. Identifying Critical Dependencies in Large-Scale Continuous Software Engineering. 2025. arXiv:2504.21437. URL: <https://arxiv.org/abs/2504.21437> (accessed March 30, 2026).

БЕРЕЗУЦКИЙ Никита Евгеньевич

руководитель отдела маркетинга, QSR Explorers LLC, США, г. Лос-Анджелес

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ЗАВИСИМОСТЯМИ В SCRUM-КОМАНДАХ КАК ФАКТОР СОКРАЩЕНИЯ СРОКОВ РЕАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. В статье разработан методический подход к управлению межфункциональными зависимостями в Scrum-командах. Цель исследования состоит в формировании последовательности выявления, оценки и сопровождения зависимостей, направленной на сокращение их влияния на сроки реализации бизнес-изменений. Применены анализ научных публикаций, классификация, структурное моделирование и сценарная апробация. Выделены технические, процессные, ресурсные и информационные зависимости, соотношенные с существующей таксономией зависимостей гибкой разработки. Предложен индекс критичности, учитывающий долю времени блокировки, охват элементов работы и повторяемость зависимости. Разработан алгоритм раннего выявления и сопровождения критических связей. Результативность оценивается через долю времени блокировки, срок разрешения зависимости, перенос работ и длительность реализации изменения. Сценарная апробация, выполненная на синтетических данных, иллюстрирует возможность снижения потерь времени при сохранении общего числа межфункциональных связей.

Ключевые слова: Scrum, межфункциональные зависимости, координация, бизнес-изменения, время блокировки, сроки реализации.

БЕЛИК Даниил Владиславович

студент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат экономических наук Воронова Екатерина Игоревна*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕГРЕГАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: СЕКТОРАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ

Аннотация. Выявлена устойчивая сегрегация рынка труда Московской агломерации: высокооплачиваемые места (финансы, ИТ) – в Москве, низкооплачиваемые – в области; разрыв зарплат (128,3 vs 78,6 тыс. руб.) ведёт к маятниковой миграции. Факторы: инерция, агломерация, институции. Нужна активная политика по созданию высокооплачиваемых рабочих мест в инновационных секторах Подмосковья.

Ключевые слова: рынок труда, экономическая сегрегация, Московская агломерация, отраслевая структура занятости, дифференциация доходов, маятниковая миграция, региональное неравенство.

Введение

Московская агломерация – крупнейший рынок труда России (более 21 млн человек, около 26% ВВП), но с глубокими диспропорциями: высокооплачиваемые места сконцентрированы в Москве, низкооплачиваемые – в Московской области. Разрыв в доходах ведёт к налоговому дисбалансу, перегрузке инфраструктуры и социальной напряжённости. Цель статьи – анализ отраслевой занятости и дифференциации доходов. Гипотеза: экономическая сегрегация устойчива, институционально воспроизводится и тормозит развитие агломерации.

Материалы и методы

Информационную базу составили данные Росстата и Мосстата о численности занятых и среднемесячной заработной плате (январь-сентябрь 2023 г.) [2; 3], а также аналитический доклад РАНХиГС [4]. Используются методы статистического и сравнительного анализа.

Отраслевая структура занятости: сравнительный анализ Москвы и области

В ядре агломерации сконцентрированы рабочие места: в Москве – 3,9 млн занятых, в области – 1,7 млн (более 2/3 – в столице) [3]. Отраслевая структура различается: Москва – постиндустриальный центр (штаб-квартиры, ИТ, наука), область – индустриальный профиль (промышленность, логистика) [4]. Внутри области ближние города развивают деловые центры, периферийные – традиционные производства с низкой оплатой.

Дифференциация доходов как следствие отраслевой сегрегации

Разрыв зарплат (128,3 vs 78,6 тыс. руб., +63%) [3] – следствие отраслевой структуры: финансовый сектор, ИТ и профуслуги в Москве дают высокую добавленную стоимость, а промышленность и логистика в области – низкую маржинальность. Внутри области зарплаты выше в западных и северо-западных городах с «офисной» занятостью, чем в восточных промышленных центрах.

Экономические последствия дифференциации доходов

Разрыв в зарплатах – главный драйвер маятниковой миграции: 800 тыс. – 1 млн жителей

области ежедневно едут на работу в Москву, создавая нагрузку на транспорт [4]. Налоговый дисбаланс: НДС от этих жителей поступает в бюджет Москвы, а соцобязательства (образование, медицина) ложатся на область. Доходы Москвы (3,8 трлн руб.) более чем втрое превышают доходы области (1,1 трлн руб.) при сопоставимой численности населения [4]. В области – дефицит квалифицированных кадров, что сдерживает модернизацию.

Факторы, закрепляющие экономическую сегрегацию

Сегрегация воспроизводится под воздействием нескольких факторов: историческая инерция (Москва – центр, промышленность выведена, в области деградировала); эффект агломерации (выгоды от концентрации); институциональные факторы (налоговая система закрепляет базу за Москвой, отсутствие скоординированной политики занятости [1, 4]); транспортная доступность (развитие магистралей консервирует сегрегацию, позволяя области оставаться «спальным районом»).

Экономические последствия сегрегации

Сложившаяся модель имеет негативные последствия: снижение совокупной производительности (потери времени в транспорте), усиление пространственного неравенства (зоны депрессии в отдалённых городах), уязвимость экономики области из-за зависимости от миграции и нескольких предприятий, а также социальная напряжённость из-за разрыва в доходах и качестве жизни.

Заключение и выводы

Проведённый анализ показывает, что рынок труда Московской агломерации характеризуется устойчивой экономической сегрегацией: высокооплачиваемые рабочие места (финансы, ИТ, управление) сконцентрированы в Москве, а в области преобладают менее оплачиваемые отрасли (промышленность, логистика, торговля). Разрыв в зарплате (более 60%) – главная причина массовой маятниковой миграции (~1

млн чел./день), налогового дисбаланса и дефицита кадров в области. Сегрегация закрепляется исторической инерцией, эффектом агломерации, институциональными особенностями налоговой системы и развитием транспорта, консервирующим моноцентризм. Это ведёт к снижению производительности, пространственному неравенству, уязвимости экономики области и социальной напряжённости.

Литература

1. Сотрудничество глав Москвы и Подмосковья является залогом успешного развития агломерации [Электронный ресурс] // Администрация Наро-Фоминского городского округа. – 06.07.2017. – URL: <https://nfreg.ru/other-news/sotrudnichestvo-glav-moskvy-i-podmoskovya-yavlyaetsya-zalogom-uspeshnogo-razvitiya-aglomeratsii/> (дата обращения: 21.03.2026).
2. Численность населения России за год снизилась более чем на 550 тыс. человек [Электронный ресурс] // ТАСС. – 01.02.2023. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16936409> (дата обращения: 21.03.2026).
3. Среднемесячная московская зарплата превысила подмосковную почти на 50 тыс. рублей [Электронный ресурс] // ТАСС. – 27.11.2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19394617> (дата обращения: 21.03.2026).
4. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Итоги 2023 года [Электронный ресурс]: доклад / Российская академия народного хозяйства и государственной службы. – М., 2024. – URL: <https://www.ranepa.ru/> (дата обращения: 21.03.2026).
5. Количество легковых автомобилей в России [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство «Автостат». – 2024. – URL: <https://www.autostat.ru/> (дата обращения: 21.03.2026).

BELIK Daniil Vladislavovich

Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of State and Municipal Management
of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences Voronova Ekaterina Igorevna*

ECONOMIC SEGREGATION IN THE LABOR MARKET OF THE MOSCOW AGGLOMERATION: SECTORAL EMPLOYMENT STRUCTURE AND INCOME DIFFERENTIATION

Abstract. Based on 2023 data, a persistent economic segregation of the Moscow agglomeration labor market has been identified: high-paying jobs (finance, IT) are concentrated in Moscow, while low-paying jobs (industry, logistics) prevail in the region. The wage gap (128.3 vs 78.6 thousand rubles) leads to massive commuting migration. The factors reinforcing segregation include historical inertia, agglomeration effects, and institutional features. An active regional policy is needed to create high-paying jobs in innovative sectors in the Moscow region.

Keywords: labor market, economic segregation, Moscow agglomeration, sectoral employment structure, income differentiation, pendulum migration, regional inequality.

ГНЕВКИНА Елизавета Александровна

студентка,

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Россия, г. Новосибирск

ПРОСРОЧЕННАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ЛАТЕНТНЫХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДИКА РАННЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ КРИЗИСА КОНТРАГЕНТА НА ОСНОВЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье рассматривается просроченная задолженность как значимый индикатор латентных угроз экономической безопасности организации. Обосновывается, что нарушение сроков исполнения денежных обязательств должно оцениваться не только как финансовый результат, но и как ранний сигнал ухудшения состояния контрагента. Особое внимание уделено поведенческому анализу расчетной дисциплины, позволяющему выявлять кризисные изменения до их перехода в открытую фазу. Показано, что наибольшую аналитическую ценность имеет не разовый факт просрочки, а изменение устойчивой модели платежного поведения: увеличение частоты задержек, переход к частичным платежам, повторяемость просьб об отсрочке, нарушение согласованных сроков оплаты. Сделан вывод о необходимости сочетания внутреннего анализа расчетов с использованием открытых государственных источников для более раннего выявления признаков кризиса контрагента и снижения рисков для хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: просроченная задолженность, экономическая безопасность, контрагент, кризис контрагента, поведенческий анализ, расчетная дисциплина, латентные угрозы, ранняя диагностика, неплатежи, финансовые риски.

Актуальность исследования

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что просроченная задолженность выступает не только учетным показателем, но и важным сигналом ухудшения платежной дисциплины, снижения финансовой устойчивости и роста рисков неисполнения обязательств контрагентом. Данные официальной статистики подтверждают, что просроченная дебиторская и кредиторская задолженность сохраняет значимость для российской экономики, а следовательно, требует рассмотрения не только в учетном, но и в аналитическом и управленческом аспектах. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации ориентирует на своевременное выявление и предупреждение кризисных явлений, что придает особую значимость исследованию просроченной задолженности как индикатора скрытых угроз в системе хозяйственных связей.

Практическая актуальность темы связана и с тем, что формальные признаки несостоятельности, закрепленные в законодательстве о банкротстве, проявляются уже на сравнительно поздней стадии кризиса контрагента. В связи с этим возрастает значение ранней диагностики

негативных изменений в его финансовом поведении. Поведенческий анализ расчетной дисциплины, включая изменение сроков оплаты, регулярность просрочек, частоту отсрочек и характер исполнения обязательств, позволяет выявлять кризисные тенденции до их перехода в открытую фазу. Это делает разработку методики раннего обнаружения кризиса контрагента научно и практически значимой для обеспечения экономической безопасности организации.

Цель исследования

Целью данного исследования является обоснование значения просроченной задолженности как индикатора латентных угроз экономической безопасности и разработка подхода к раннему обнаружению кризиса контрагента на основе анализа изменений его платежного поведения.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступили нормы гражданского законодательства Российской Федерации, положения законодательства о несостоятельности, стратегические документы в сфере экономической безопасности, данные официальной статистики и открытые

государственные информационные ресурсы, содержащие сведения о деятельности и правовом положении контрагентов.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и аналитический методы.

Результаты исследования

Просроченная задолженность может рассматриваться как один из признаков ухудшения расчетной дисциплины контрагента. По оперативным данным Росстата, дебиторская задолженность в целом по России на конец января 2026 года составила 127 849,6 млрд рублей, из нее просроченная – 8 178,9 млрд рублей. Этот показатель характеризует значительный масштаб просроченных расчетов в экономике, однако сам по себе не позволяет сделать вывод о кризисном состоянии конкретной организации без дополнительного анализа ее финансового и платежного поведения [2].

Юридическая природа такого сигнала вытекает из общих правил исполнения обязательств. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, а односторонний отказ от исполнения и одностороннее изменение условий обязательства не допускаются, кроме прямо предусмотренных случаев. Следовательно, устойчивое нарушение сроков оплаты, переход к частичным платежам, повторяющиеся просьбы об отсрочке и иные отклонения от обычного порядка расчетов следует оценивать как признаки изменения платежного поведения должника, требующие самостоятельного анализа [1].

Для целей экономической безопасности просроченная задолженность важна именно как индикатор латентных угроз. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года исходит из необходимости своевременного выявления вызовов и угроз устойчивому развитию экономики. В прикладном смысле это означает, что организация не должна ограничиваться фиксацией уже возникшего долга; предметом анализа должны становиться предкризисные изменения в поведении контрагента, которые еще не привели к судебному спору или формальной процедуре несостоятельности, но уже отражают ухудшение его расчетной дисциплины [4].

Особое значение имеет то, что формальные признаки несостоятельности проявляются уже на поздней стадии кризиса. По данным Федресурса, в 2025 году количество процедур банкротства компаний в России составило 6477, что было на 24,3 процента меньше, чем в 2024 году. Однако само по себе снижение числа процедур не исключает скрытого ухудшения состояния должников, которое раньше всего проявляется именно в изменении расчетной дисциплины [3].

Поэтому раннее обнаружение кризиса контрагента должно основываться не только на факте наличия долга, но и на анализе его поведенческого профиля. Практически значимыми признаками являются увеличение частоты просрочек, снижение доли своевременных платежей, переход от полного исполнения к частичному, удлинение периода между обещанием оплаты и фактическим перечислением денежных средств, а также повторяемость просьб об отсрочке. Значение имеет не разовый случай, а изменение привычной модели поведения контрагента.

Такой анализ должен сочетаться с проверкой открытых источников. Сервис ФНС России «Прозрачный бизнес» позволяет использовать сведения государственных реестров о юридическом лице, Картотека арбитражных дел – отслеживать судебные споры, а Федресурс – выявлять сообщения о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве и иные юридически значимые публикации. Наиболее тревожной является ситуация, когда внутренняя динамика просрочки совпадает с внешними негативными сигналами [5].

Выводы

Таким образом, просроченная задолженность должна рассматриваться не как изолированный учетный показатель, а как ранний индикатор скрытого ухудшения финансового и хозяйственного состояния контрагента. Наибольшую практическую значимость имеет анализ не самой задолженности, а изменений в платежном поведении должника. Своевременное выявление таких изменений в сочетании с проверкой открытых сведений позволяет раньше распознавать кризисные тенденции, снижать риск убытков и повышать эффективность системы экономической безопасности организации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1cd43e51fbd4129343b325971a466ec5cd32a425/.

2. Кредиторская задолженность в целом по России на конец января 2026 г. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва, 2026. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2026/03-03/oiFrsZ6x/Doklad_02-2026/2-6-2-3_02-2026.doc.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г.

№ 127-ФЗ: [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 г.: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г.] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.

4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.

5. Прозрачный бизнес: сервис Федеральной налоговой службы Российской Федерации // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – URL: <https://pb.nalog.ru/>.

GNEVKINA Elizabeth Alexandrovna

Student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk

OVERDUE DEBT AS AN INDICATOR OF LATENT THREATS TO ECONOMIC SECURITY: A METHOD FOR EARLY DETECTION OF COUNTERPARTY CRISIS BASED ON BEHAVIORAL ANALYSIS

Abstract. *The article considers overdue debt as a significant indicator of latent threats to the economic security of an organization. It is proved that the violation of the deadlines for fulfilling monetary obligations should be assessed not only as a financial result, but also as an early signal of deterioration of the counterparty's condition. Special attention is paid to the behavioral analysis of the calculation discipline, which allows to identify crisis changes before their transition to the open phase. It is shown that the greatest analytical value is not a one-time delay, but a change in a stable model of payment behavior: an increase in the frequency of delays, the transition to partial payments, the repeatability of requests for postponement, and violation of agreed payment deadlines. The conclusion is drawn about the need to combine an internal analysis of calculations using open government sources to detect signs of a counterparty crisis earlier and reduce risks for the business entity.*

Keywords: *overdue debt, economic security, counterparty, counterparty crisis, behavioral analysis, calculation discipline, latent threats, early diagnosis, non-payments, financial risks.*

ЛАСЬКО Александр Игоревич

инженерно-технический работник,

Филиал АО «Энергоспецмонтаж» в АРЕ, Арабская Республика Египет, г. Эль-Дабаа

ВЕКТОР НА ВОВЛЕЧЁННОСТЬ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНЖИНИРИНГОВЫХ ПРОЕКТАХ

Аннотация. В статье исследуется специфика формирования нематериального стимулирования в условиях глобальной экспансии высокотехнологичного бизнеса. На примере зарубежных проектов инжинирингового дивизиона Госкорпорации «Росатом» автор анализирует инструменты удержания талантов, рассматривает барьеры кросс-культурной адаптации и предлагает стратегические инициативы по цифровизации и персонализации корпоративной среды.

Выявлены ключевые драйверы эффективности нематериальной мотивации: инвестиции в интеллектуальный капитал, институционализация признания, гибкая операционная модель и программы благополучия сотрудников. Проведён кросс-культурный аудит, который выявил основные вызовы: культурную ригидность, цифровой разрыв и дефицит предиктивной аналитики.

Предложена четырёхкомпонентная модель совершенствования системы мотивации, включающая кросс-культурный тюнинг, тотальную цифровизацию (HR Tech), развитие института амбассадорства и поддержку когнитивной свободы. Реализация этих инициатив позволит создать гибкую, человекоцентричную среду и укрепить HR-бренд компании на мировой арене.

Ключевые слова: нематериальная мотивация, вовлечённость персонала, кросс-культурная адаптация, HR Tech, цифровизация HR, корпоративная культура, инжиниринговые проекты, Росатом, EVP (Employer Value Proposition), амбассадоры бренда.

Экосистема мотивации в глобальном контексте

Сегодня успех мегапроектов в сфере атомной энергетики определяется не только технологическим превосходством, но и качеством человеческого капитала [3, с. 156]. Для инжинирингового дивизиона «Росатома», оперирующего в разных географических и социокультурных зонах, вопрос вовлечённости персонала приобретает стратегическое значение. Нематериальная мотивация в данном контексте перестаёт быть «дополнением» к социальному пакету, превращаясь в фундамент *Value Proposition (EVP)* – ценностного предложения работодателя [1, с. 212].

Эффективная система нематериальной мотивации позволяет:

- снизить текучесть кадров в условиях длительных зарубежных командировок [5, с. 89];
- повысить лояльность сотрудников к компании [3, с. 178];
- усилить HR-бренд на международном рынке труда [6, с. 45];

- обеспечить передачу знаний и компетенций между проектами [2, с. 93];
- создать устойчивую корпоративную культуру, способную адаптироваться к локальным условиям [7, с. 201].

Архитектура инструментов: от профессионального лифта до ментального благополучия

В ходе исследования управленческих практик в регионах присутствия (от Египта до Бангладеш) были систематизированы ключевые драйверы эффективности, не связанные с прямыми финансовыми выплатами [2, с. 112].

1. Инвестиции в интеллектуальный капитал (L&D):

- создание бесшовной образовательной среды: от локального наставничества до доступа к глобальным цифровым платформам [6, с. 77];
- горизонтальная ротация как способ профилактики профессионального выгорания и обмена уникальными компетенциями между площадками сооружения АЭС [3, с. 205];
- поддержка непрерывного профессионального развития через сертификационные

программы и международные конференции [5, с. 134].

2. Институционализация признания:

- переход от формальных грамот к системе «социального одобрения» заслуг в корпоративных медиа и на международных форумах [1, с. 388];
- внедрение многоуровневой системы наград, учитывающей специфику регионов [7, с. 289];
- публичное признание достижений на уровне топ-менеджмента компании [4, с. 167].

3. Гибкая операционная модель:

- адаптация графиков под специфику регионов и внедрение гибридных форматов работы там, где это позволяют требования безопасности и технологические процессы [3, с. 241];
- предоставление дополнительных дней отдыха за особые достижения [5, с. 188];
- учёт национальных и религиозных праздников при планировании рабочих графиков [7, с. 315].

4. Среда и благополучие (Well-being):

- проектирование эргономичных офисных пространств и зон релаксации на строительных площадках [4, с. 223];
- программы психологической поддержки сотрудников, находящихся в длительных зарубежных командировках [6, с. 102];
- организация спортивных и оздоровительных мероприятий для коллективов проектов [2, с. 144].

Барьеры и зоны роста: кросс-культурный аудит

Несмотря на наличие отлаженных механизмов, анализ выявил ряд вызовов, ограничивающих эффективность мотивационных стратегий [7, с. 155]:

- **Культурная ригидность:** шаблонный перенос российских практик на зарубежные рынки без учёта индекса дистанции власти и соотношения индивидуализма/коллективизма (по Хофстеде) [7, с. 160]. Например, в странах с высокой дистанцией власти формальное признание от руководства имеет больший вес, чем публичное поощрение в соцсетях.

- **Цифровой разрыв:** недостаточное использование инструментов геймификации и микрообучения в полевых условиях [6, с. 125]. Отсутствие удобных мобильных решений для сотрудников, работающих на удалённых площадках.

- **Дефицит предиктивной аналитики:** слабая интеграция систем обратной связи, что затрудняет оперативное реагирование на изменение запросов персонала [3, с. 277]. Опросы проводятся нерегулярно и не всегда учитывают культурные особенности респондентов.

Стратегические рекомендации: как усилить HR-бренд на мировой арене

Для совершенствования системы предлагается внедрение четырёхкомпонентной модели развития [5, с. 210]:

1. Кросс-культурный тюнинг

Необходимо кастомизировать программы мотивации. Например, для проектов в странах Востока акцент должен смещаться на коллективное признание и семейные ценности (поддержка семей сотрудников, организация семейных мероприятий), тогда как в европейских локациях – на автономию, экологические инициативы и баланс work-life [7, с. 301].

2. Тотальная цифровизация (HR Tech)

Внедрение мобильной экосистемы, включающей [6, с. 148]:

- элементы геймификации (виртуальные бейджи, внутренние рейтинги «лидеров безопасности»);
- пульс-опросы для мониторинга настроений в режиме реального времени;
- чат-ботов для оперативной поддержки сотрудников;
- платформы микрообучения с короткими обучающими модулями.

3. Развитие института амбассадорства

Запуск программы «Амбассадоры бренда», где ведущие инженеры становятся лидерами мнений, транслируя ценности компании как во внутренней, так и во внешней профессиональной среде [4, с. 290]. Программа может включать:

- участие в профильных конференциях и семинарах;
- ведение корпоративных блогов и соцсетей;
- менторство для новых сотрудников.

4. Поддержка когнитивной свободы

Создание внутренних «инкубаторов идей», где сотрудники могут тратить часть рабочего времени на рационализаторские предложения, получая ресурсную поддержку для их реализации [5, с. 235]. Это позволит:

- стимулировать инновационное мышление;
- вовлекать персонал в развитие компании;

- выявлять скрытые таланты и лидеров.

Заключение

Трансформация системы нематериальной мотивации в зарубежных подразделениях «Росатома» – это переход от стандартного администрирования к созданию гибкой, человекоцентричной среды [3, с. 312]. Адаптация к локальным контекстам и интеграция современных цифровых решений позволят компании не только удерживать экспертов мирового уровня, но и формировать уникальную корпоративную культуру, способную стать долгосрочным конкурентным преимуществом на глобальном рынке энергетического инжиниринга [2, с. 198].

Реализация предложенных инициатив потребует координации усилий HR-департаментов, IT-служб и руководства проектов, но в долгосрочной перспективе обеспечит устойчивое развитие человеческого капитала и укрепление позиций компании на международной арене [5, с. 320].

Литература

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг; пер. с англ. – 8-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 832 с. – ISBN 5-469-00125-8.
2. Госкорпорация «Росатом». Отчёт по устойчивому развитию за 2022 год. – М., 2023. – 187 с. – Текст: непосредственный.
3. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: учеб. пособие / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 301 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-003921-0.
4. Магура М.И. Современные персонал-технологии / М.И. Магура, М.Б. Курбатова. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2001. – 376 с. – ISBN 5-87983-096-2.
5. Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для вузов / под ред. А.Р. Алавердова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 400 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18657-3.
6. Шапиро С.А. Основы управления персоналом в современных организациях: уникальный подход, гарантирующий успех / С.А. Шапиро. – М.: ГроссМедиа, 2005. – 224 с. – ISBN 5-476-00078-1.
7. Хофстеде Г. Культуры и организации: программное обеспечение межкультурного взаимодействия / Г. Хофстеде, Г. Дж. Хофстеде, М. Минков; пер. с англ. – М.: Вильямс, 2014. – 416 с. – ISBN 978-5-8459-1887-2.

LASKO Alexander Igorevich

Engineering and Technical Specialist

Branch of JSC «Energospetcmontazh» in ARE, Arab Republic of Egypt, El-Dabaa

THE VECTOR OF ENGAGEMENT: TRANSFORMING NON-FINANCIAL MOTIVATION SYSTEMS IN INTERNATIONAL ENGINEERING PROJECTS

Abstract. *The article examines the specifics of non-financial incentive formation in the context of global expansion of high-tech business. Using the example of foreign projects of the engineering division of Rosatom State Corporation, the author analyses talent retention tools, examines cross-cultural adaptation barriers and proposes strategic initiatives for digitalisation and personalisation of the corporate environment.*

Key drivers of non-financial motivation effectiveness are identified: investment in intellectual capital, institutionalisation of recognition, flexible operational model and employee well-being programmes. A cross-cultural audit revealed major challenges: cultural rigidity, digital divide and lack of predictive analytics.

A four-component model for improving the motivation system is proposed, including cross-cultural tuning, total digitalisation (HR Tech), development of the ambassador institute and support for cognitive freedom. Implementing these initiatives will create a flexible, human-centric environment and strengthen the company's HR brand on the global stage.

Keywords: *non-financial motivation, employee engagement, cross-cultural adaptation, HR Tech, HR digitalisation, corporate culture, engineering projects, Rosatom, EVP (Employer Value Proposition), brand ambassadors.*

МАКРУШИНА Юлия Александровна

магистрантка, Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В АУДИТЕ: КАКИЕ ЗАДАЧИ УЖЕ МОЖНО АВТОМАТИЗИРОВАТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования искусственного интеллекта в аудите финансовой отчетности. Исследуются возможности автоматизации отдельных аудиторских задач, связанных с обработкой и анализом больших массивов данных, выявлением аномалий, анализом учетных записей, поддержкой оценки рисков и подготовкой рабочей документации. Особое внимание уделяется вопросам интеграции интеллектуальных технологий в аудиторскую деятельность с учетом необходимости сохранения профессионального суждения аудитора, обеспечения надежности результатов, защиты конфиденциальной информации и соблюдения этических требований. Сделан вывод о том, что на современном этапе искусственный интеллект может эффективно применяться как вспомогательный инструмент повышения качества и результативности аудита, однако не способен полностью заменить аудитора при принятии профессионально значимых решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, аудит, финансовая отчетность, автоматизация аудита, аудиторские процедуры, аудиторские риски, анализ данных, профессиональное суждение.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена цифровой трансформацией экономики, ростом объема финансовых данных и усложнением процедур аудита финансовой отчетности. В этих условиях искусственный интеллект становится важным инструментом повышения эффективности аудиторской деятельности, позволяя автоматизировать часть рутинных операций, анализировать большие массивы информации, выявлять аномалии и поддерживать оценку аудиторских рисков.

Одновременно внедрение искусственного интеллекта в аудит связано с рядом методологических и практических вопросов, включая надежность алгоритмов, защиту конфиденциальной информации, качество получаемых результатов и пределы допустимой автоматизации без утраты профессионального суждения аудитора. Это делает необходимым научное осмысление существующих возможностей применения ИИ в аудите финансовой отчетности и определение тех задач, которые могут быть автоматизированы на современном этапе.

Таким образом, исследование использования и интеграции искусственного интеллекта в аудит финансовой отчетности является своевременным и имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ возможностей использования и интеграции искусственного интеллекта в аудит финансовой отчетности, а также определение задач аудита, которые уже могут быть автоматизированы без снижения качества аудиторской проверки.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступили научные публикации, открытые аналитические и методические материалы, посвященные вопросам цифровизации аудиторской деятельности, применения искусственного интеллекта в финансовой сфере и автоматизации аудиторских процедур.

В ходе исследования использовались общенаучные методы познания, включая анализ, синтез, сравнение, обобщение и систематизацию научных подходов.

Результаты исследования

Цифровизация экономики, рост объема учетной информации и усложнение бизнес-процессов существенно изменили условия проведения аудита финансовой отчетности. В этих условиях использование искусственного интеллекта становится одним из наиболее значимых направлений развития аудиторской деятельности. Искусственный интеллект рассматривается не как замена аудитора, а как технологический инструмент, способный повысить эффективность отдельных аудиторских

процедур, ускорить обработку информации, выявить нетипичные операции и поддержать аудитора при анализе данных. Вопросы его использования и интеграции в аудит финансовой отчетности приобретают особую актуальность в связи с необходимостью повышения качества проверки при сохранении требований к профессиональному суждению, надежности аудиторских доказательств и соблюдению норм профессиональной этики.

Одним из основных направлений применения искусственного интеллекта в аудите является обработка и анализ больших массивов данных. Современные организации формируют значительные объемы финансовой информации, обработка которой традиционными методами требует существенных временных и трудовых затрат. Использование интеллектуальных технологий позволяет быстрее структурировать данные, сопоставлять показатели, выявлять отклонения и определять операции, требующие дополнительного внимания. Благодаря этому искусственный интеллект становится важным средством повышения эффективности аудиторских процедур и углубления аналитической работы, особенно в тех случаях, когда необходимо исследовать большие совокупности операций.

Особое значение имеет автоматизация анализа журнальных проводок и иных учетных записей. Искусственный интеллект может использоваться для выявления необычных, нетипичных или потенциально рискованных операций, которые выделяются на фоне общей совокупности данных. Это позволяет аудитору быстрее определять участки повышенного риска, сосредоточивать внимание на операциях с признаками отклонения и повышать результативность процедур, направленных на выявление возможных искажений в отчетности. Вместе с тем автоматизация на данном этапе носит вспомогательный характер, поскольку окончательная оценка выявленных отклонений и решение о необходимости дополнительных аудиторских процедур остаются в компетенции аудитора [2, с. 151].

Существенные возможности искусственный интеллект открывает и на этапе оценки рисков. В процессе планирования аудита необходимо учитывать особенности деятельности организации, состояние ее внутреннего контроля, специфику отрасли и иные факторы, способные повлиять на достоверность финансовой отчетности. Интеллектуальные системы могут

использоваться для сбора, предварительного обобщения и структурирования такой информации, а также для выделения обстоятельств, требующих повышенного внимания. Это способствует более обоснованному применению риск-ориентированного подхода и позволяет аудитору точнее определять направления дальнейшей проверки. Однако сама оценка рисков не может быть полностью передана автоматизированной системе, поскольку требует профессионального суждения, анализа контекста и критического осмысления полученных результатов [1, с. 35].

Еще одной сферой возможной автоматизации является подготовка и сопровождение аудиторской документации. Искусственный интеллект способен формировать предварительные черновики рабочих документов, помогать в систематизации информации, выявлять пробелы и несогласованности в выполненных процедурах. Подобные решения имеют вспомогательное значение, способствуют повышению внутреннего качества работы и облегчают деятельность аудиторской команды. Кроме того, использование интеллектуальных инструментов может повысить единообразие оформления рабочей документации и снизить риск технических упущений при выполнении стандартных операций [3, с. 194].

Вместе с тем интеграция искусственного интеллекта в аудит финансовой отчетности связана с рядом ограничений. К ним относятся необходимость обеспечения надежности результатов, прозрачности логики работы интеллектуальных систем, защиты конфиденциальной информации, соблюдения этических требований и сохранения ведущей роли профессионального суждения аудитора. Использование таких технологий возможно только при условии их надлежащего контроля, проверки получаемых выводов и понимания пределов допустимой автоматизации. Если аудитор не может оценить обоснованность результата, сформированного системой, это снижает возможность его полноценного использования в качестве основы для последующих профессиональных выводов.

Выводы

Таким образом, в аудите финансовой отчетности уже можно автоматизировать задачи, связанные с обработкой и анализом данных, выявлением аномалий, исследованием журнальных проводок, предварительным определением рискованных операций, поддержкой

оценки рисков и подготовкой рабочих документов. Вместе с тем ключевые элементы аудита, основанные на профессиональном суждении, не могут быть полностью автоматизированы. На современном этапе искусственный интеллект следует рассматривать как средство повышения эффективности аудиторской деятельности, усиления аналитических возможностей аудитора и совершенствования отдельных процедур, а не как замену его профессиональной роли.

Литература

1. Аблязова С.А. Современные тренды цифровизации аудита // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2024. – № 4(86). – С. 33-38.
2. Коновалова О.В., Гришин В.Н. Использование искусственного интеллекта в целях внутреннего контроля и аудита // Современные тенденции развития инвестиционного потенциала в России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – 2021. – С. 150-152.
3. Сюй Ц. Применение технологии искусственного интеллекта к отраслевым задачам аудита // Молодежная Неделя Науки Института промышленного менеджмента, экономики и торговли: Сборник трудов всероссийской студенческой научно-учебной конференции. – 2022. – С. 193-195.

MAKRUSHINA Yulia Aleksandrovna

Graduate Student, Voronezh State University, Russia, Voronezh

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN AUDITING: WHAT TASKS CAN ALREADY BE AUTOMATED?

Abstract. *The article discusses the use of artificial intelligence in the audit of financial statements. The possibilities of automating individual audit tasks related to processing and analyzing large amounts of data, detecting anomalies, analyzing accounting records, supporting risk assessment, and preparing working documentation are being explored. Particular attention is paid to the integration of intelligent technologies into auditing activities, taking into account the need to preserve the auditor's professional judgment, ensure the reliability of results, protect confidential information and comply with ethical requirements. It is concluded that at the present stage, artificial intelligence can be effectively used as an auxiliary tool for improving the quality and effectiveness of an audit, but it cannot completely replace the auditor when making professionally significant decisions.*

Keywords: *artificial intelligence, audit, financial reporting, audit automation, audit procedures, audit risks, data analysis, professional judgment.*

ОРЛОВА София Владиславовна

студентка, Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза

СЕРГЕЕВ Алексей Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов,
Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ КАК ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Аннотация. В статье рассматривается государственный долг как один из ключевых факторов, влияющих на финансовую безопасность Российской Федерации. Проведен анализ природы государственного долга, его основных видов и причин возникновения, а также потенциальных рисков, связанных с его ростом.

Ключевые слова: государственный долг, финансовая безопасность, внешние и внутренние обязательства.

Финансовая безопасность государства является неотъемлемым условием его суверенитета, устойчивого развития и обеспечения достойного уровня жизни граждан. Одним из наиболее значимых параметров, определяющих состояние финансовой безопасности, выступает государственный долг.

Государственный долг представляет собой совокупность всех долговых обязательств государства перед различными кредиторами – как внутренними, так и внешними. Его формирование и обслуживание напрямую влияют на бюджетную политику, экономический рост, инфляционное давление и, как следствие, на общую финансовую устойчивость страны.

Текущее состояние внешнего государственного долга страны характеризуется скачкообразной динамикой обязательств по кредитам международных финансовых организаций и по государственным ценным бумагам (рис. 1). На начало 2026 года внешний государственный долг РФ составил 57,27 млрд долларов США, что на 5,16 млрд долларов США выше аналогичного периода [1]. Наибольшие изменения подвергается категория долга «государственные ценные бумаги, в иностранной валюте», к 2025 году рост составил 1407 млн долларов США, по сравнению с 2024 годом. Предполагается, что данная динамика может быть обусловлена пересмотром стоимости ранее принятых обязательств.

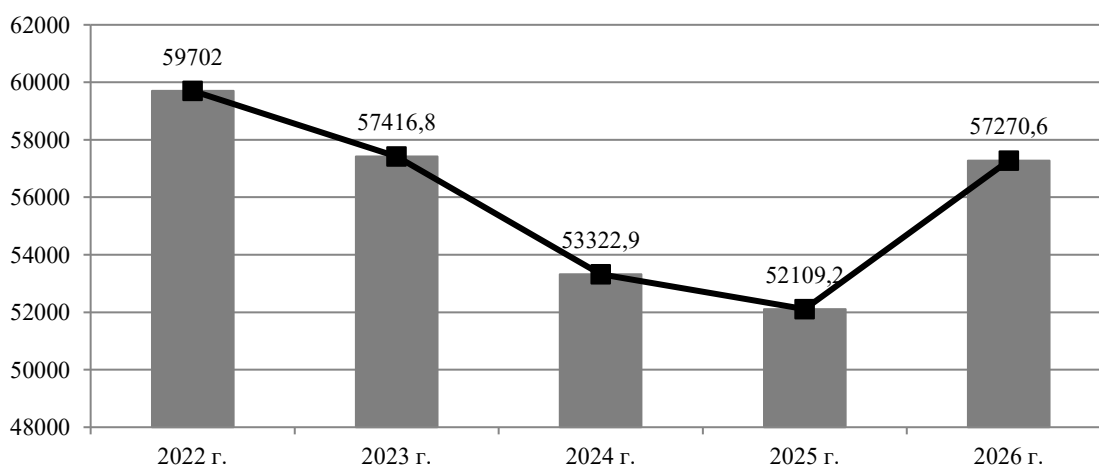

Рис. 1. Изменение внешнего государственного долга РФ, млн долларов США

По состоянию на начало 2026 года объем внутреннего государственного долга Российской Федерации продемонстрировал прирост в 29,11%, достигнув отметки в 30,65 триллиона рублей (рис. 2) [2]. Пятилетний анализ свидетельствует о устойчивой тенденции роста обязательств. Главными факторами, способствующими такому росту, являются более активное

привлечение средств внутри страны и перестройка механизмов внутренних заимствований. Важно отметить, что понятие внутреннего долга охватывает не только прямые обязательства государства, но и задолженности коммерческих предприятий и иных субъектов экономической деятельности.

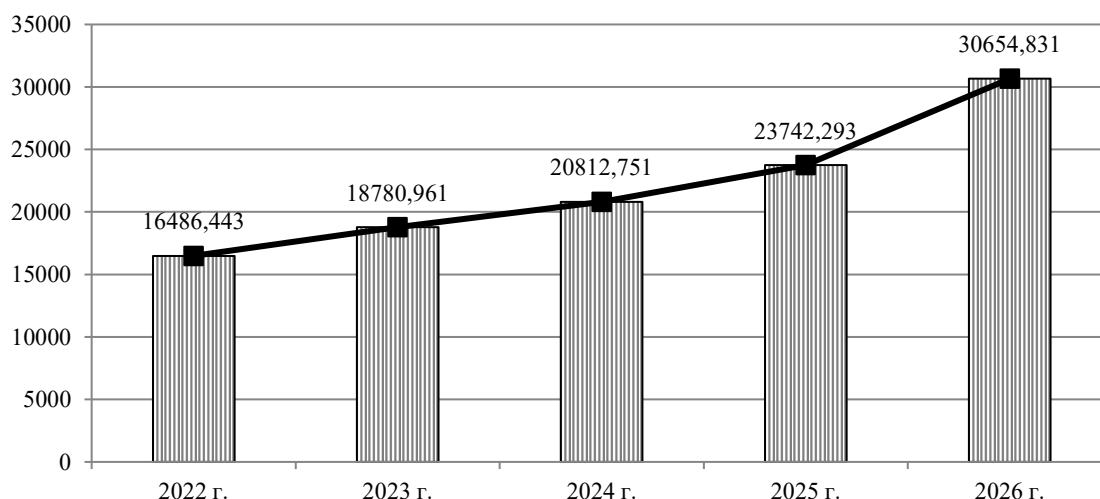

Рис. 2. Динамика состояния внутреннего государственного долга РФ, млн. руб.

Основным фактором увеличения долговых обязательств является то, что динамика государственного долга обусловлена активным привлечением заемных средств для покрытия бюджетного дефицита, что происходит на фоне высоких расходов и ограниченных возможностей получения внешнего финансирования.

Дефицит федерального бюджета России в 2025 году достиг 5,645 трлн рублей (2,6% ВВП), что почти в пять раз превышает первоначальный план в 1,173 трлн рублей (0,5% ВВП) [3].

Экономисты подчёркивают, что ключевым показателем является не абсолютный размер государственного долга, а его отношение к валовому внутреннему продукту. В этом отношении Россия демонстрирует один из самых низких уровней среди ведущих мировых держав. Согласно данным Министерства финансов РФ на 1 января 2026 года, общий государственный долг России составляет приблизительно 15% от ВВП [4]. Для российской экономики оптимальным считается поддержание внешнего долга в пределах 10–15% ВВП, а внутреннего – до 20–25%. Такой подход позволяет сохранять финансовую гибкость и минимизировать риски дефолта или роста инфляции.

Анализ текущих тенденций показывает, что хотя сам по себе рост государственного долга

не представляет критической угрозы, увеличение расходов по его обслуживанию сигнализирует о неблагоприятной динамике финансовой стабильности страны (к 2025 году увеличились в 1,5 раза, по сравнению с 2024 годом).

Одновременно, высокий уровень глобальной задолженности создает системные риски. Поскольку, значительный уровень государственной задолженности, провоцирует повышение ключевых процентных ставок в экономике. Это, в свою очередь, усложняет процесс привлечения финансирования для всех субъектов рынка. Кроме того, чрезмерный объем долга способен спровоцировать обесценивание национальной валюты, что негативно повлияет на курс рубля и покупательную способность населения.

Литература

1. Официальный сайт министерства финансов РФ. Структура государственного внешнего долга Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/.
2. Официальный сайт министерства финансов РФ. Таблицы ежемесячных значений объема государственного внутреннего долга Российской Федерации. – URL:

https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/structure?id_4=9347/.

3. Официальный сайт электронной газеты «РБК». Дефицит бюджета: виды и способы покрытия. – URL:

<https://www.rbc.ru/base/24/02/2026/698f22c69a79477912edd0ff/>.

4. Официальный сайт электронной газеты «Известия. IZ». – URL:

<https://iz.ru/1959773/2025-09-23/v-minfine-ot-metili-iskliuchitelno-rynochnyi-kharakter-gosdolga-rf?ysclid=mm8nbseox4696794856>.

ORLOVA Sofia Vladislavovna

Student, Penza State University, Russia, Penza

SERGEEV Alexey Yurievich

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Economics and Finance,

Penza State University, Russia, Penza

PUBLIC DEBT AS A PROBLEM OF ENSURING FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *This article examines the national debt as one of the key factors affecting the financial security of the Russian Federation. The analysis of the nature of public debt, its main types and causes, as well as the potential risks associated with its growth is carried out.*

Keywords: *public debt, financial security, external and internal obligations.*

ПЕДАГОГИКА

НОСИРЗОДА Нигора Носир

номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи электроникаи,
Донишгоҳи давлатии хучанд ба номи академик Б. Ғафуров, Тоҷикистон, Хучанд

ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТҲОИ ПЕДАГОГӢ ВА МЕТОДӢ ДАР ТАЙЁРИИ ОМӮЗГОРОНИ ФИЗИКА

Аннотация. Дар мақолаи мазкур масъалаҳои назариявӣ, методӣ ва амалии тайёрии касбии омӯзгорони ояндаи таълими физика баррасӣ гардидаанд. Тадқиқот дар асоси муносибати салоҳиятнокӣ анҷом дода шуда, модели муносири омодаسازی омӯзгорон пешниҳод мегардад. Дар баробари таҳлили назариявӣ, қисми таҷрибавӣ ва намунаҳои мукаммали дарсҳои физика оварда шудаанд, ки самаранокӣ онҳоро тасдиқ менамоянд.

Калидвожаҳо: тайёрии касбӣ, омӯзгори физика, салоҳиятнокӣ, методикаи таълим, технологияҳои рақамӣ, дарси интерактивӣ.

Тайёрии касбии омӯзгорони физика дар шароити муосир бояд ба талаботи рушди ҷомеаи иттилоотӣ мутобиқ бошад. Тағйироти босуръати технологӣ ва талаботи нави бозори меҳнат зарурати таҷдиди низоми таҳсилоти олиро ба миён овардааст. Омӯзгори муосир бояд на танҳо донишманд, балки дорои малакаҳои амалӣ, тафаккури эҷодӣ ва қобилияти истифодаи технологияҳои рақамӣ бошад. Дар ин замина, дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба рушди соҳаи маориф ва махсусан ба баланд бардоштани сифати таълими фанҳои дақиқ таваҷҷуҳи доимӣ зоҳир мегардад. Пешвои миллат пайваста таъкид менамоянд, ки пешрафти давлат ба рушди илмҳои табиатшиносӣ ва фанҳои дақиқ вобаста буда, бе кадрҳои баландихтисоси ин самт пешрафти устувори иқтисод ва технология имконнопазир аст [4].

Дар ҳамин замина, солҳои охир аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди фанҳои дақиқ таваҷҷуҳи махсус дода шудааст. Аз ҷумла, эълон гардидани солҳои рушди фанҳои дақиқ, риёзӣ ва табиатшиносӣ дар системаи маориф (дар солҳои 2020 - 2025) ҳамчун иқдоми муҳими стратегӣ барои баланд бардоштани сифати таълим, ҷорӣ намудани

усулҳои инноватсионӣ ва тақвияти омӯзиши фанҳои физика, математика, химия ва биология хизмат намуд [1].

Вазорати маориф ва илм дар доираи ин сиёсати давлатӣ тадбирҳои мушаххасро амалӣ карда истодааст, аз ҷумла навсозии стандартҳои таълимӣ, таъмини муассисаҳои таълимӣ бо таҷҳизоти муосири лабораторӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ва такмили ихтисоси омӯзгорон. Ҳадафи асосӣ аз ин иқдомҳо баланд бардоштани сатҳи дониш ва салоҳияти хатмкунандагон дар самти фанҳои дақиқ мебошад.

Ҳамин тавр, сиёсати маорифпарваронаи Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва дастгирии пайвастаи Вазорати маориф ва илм дар самти рушди фанҳои дақиқ заминаи устувор барои такмили низоми тайёрии касбии омӯзгорони физика фароҳам оварда, ба омодаسازی мутахассисони ҷавобгӯ ба талаботи ҷомеаи муосир мусоидат менамояд [2].

Объекти тадқиқот раванди тайёрии касбии омӯзгорони ояндаи физика дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ мебошад, ки ҳамчун низоми мураккаби педагогӣ, методӣ ва ташкилӣ баррасӣ мегардад. Ин раванд тамоми марҳилаҳои омодаسازی донишҷӯёнро аз азҳудкунии донишҳои назариявӣ то ташаккули малакаҳои амалӣ ва таҷрибаи педагогӣ дар бар

гирифта, ба рушди шахсияти касбии омӯзгор нигаронида шудааст.

Предметы тадқиқот роҳҳо, воситаҳо ва усулҳои ташаккули салоҳиятҳои касбии омӯзгори физика мебошад. Дар ин замина, диққати асосӣ ба ҷустуҷӯи усулҳои самараноки таълим, истифодаи технологияҳои муосири педагогӣ ва ҳамгироии донишҳои фанӣ бо фаъолияти амалӣ равона карда шудааст.

Мақсади тадқиқот такмил додани мазмун, сохтор ва методикаи тайёрии касбии омӯзгори физика дар шароити муосири рушди таҳсилоти олии мебошад. Дар ин раванд, баланд бардоштани сифати омодабазии мутахассисон, ташаккули салоҳиятҳои касбӣ ва мутабаққозии раванди таълим ба талаботи ҷомеаи иттилоотӣ ҳамчун самтҳои асосӣ баррасӣ мегарданд.

Вазифаҳои тадқиқот чунин муайян карда шуданд:

- таҳлили асосҳои назариявии тайёрии касбии омӯзгори физика дар заминаи адабиёти илмӣ ва таҷрибаи пешқадами педагогӣ;
- муайян намудани маҷмӯи салоҳиятҳои асосии касбӣ, ки барои фаъолияти самараноки омӯзгори физика заруранд;
- таҳия ва асоснок намудани модели муосири тайёрии омӯзгори физика дар асоси муносибати салоҳиятноки;
- санҷиши таҷрибаии самаранокии модели пешниҳодшуда дар раванди таълим ва таҳлили натиҷаҳои бадастомада.

Дар ҷараёни тадқиқот маҷмӯи усулҳои илмӣ истифода гардид, ки ба таъмини эътимоднокии натиҷаҳо мусоидат менамоянд [5]. Аз ҷумла:

- таҳлили адабиёти илмӣ ва методӣ, ки барои омӯзиши таҷрибаи ватанӣ ва хориҷӣ дар соҳаи тайёрии омӯзгорон хизмат намуд;
- мушоҳидаи педагогӣ, ки барои омӯзиши раванди воқеии таълим ва фаъолияти донишҷӯён истифода шуд;
- таҷрибаи педагогӣ, ки имкон дод самаранокии усулҳои пешниҳодшуда дар амал санҷида шавад;
- пурсиш ва санҷиши донишҷӯён, ки барои муайян намудани сатҳи салоҳиятҳои касбӣ истифода гардид;
- таҳлили омӯри, ки барои коркард ва муқоисаи натиҷаҳои бадастомада хизмат намуд.

Ҳамин маҷмӯи методҳо имконият дод, ки раванди тайёрии касбии омӯзгори физика

ҳамаҷониба таҳлил гардида, роҳҳои самараноки тақмили он муайян карда шаванд.

Модели таҳияшуда аз се ҷузъ иборат аст:

1. Ҷузъи назариявӣ;
2. Ҷузъи амалии таълим;
3. Ҷузъи технологӣ.

Ин модел ба ҳамгироии дониш ва амалия асос ёфтааст.

Тадқиқоти таҷрибавӣ дар ду гурӯҳи донишҷӯён гузаронида шуд:

- гурӯҳи назоратӣ;
- гурӯҳи таҷрибавӣ.

Дар гурӯҳи таҷрибавӣ усулҳои интерактивӣ ва технологияҳои рақамӣ истифода шуданд.

Натиҷаҳо чунин шуданд:

- сатҳи дониш 25–30% баланд шуд;
- фаъолнокии донишҷӯён афзуд;
- малакаҳои амалӣ рушд ёфтанд.

Ин нишон медиҳад, ки модели пешниҳодшуда самаранок мебошад.

НАМУНАИ ДАРСИ 1. Мавзӯ: Қонуни Архимед.

Формула: $F_A = \rho g V$

Раванди дарс:

- таҷриба бо ҷисм дар моеъ;
- ҷенкунии қувва;
- таҳлил ва ҳулоса.

НАМУНАИ ДАРСИ 2. Мавзӯ: Энергияи кинетикӣ.

$E_k = \frac{mv^2}{2}$

Марҳилаҳо:

- шарҳи назариявӣ;
- мисолҳои ҳисобӣ;
- кори гурӯҳӣ.

Навгониҳои асосии тадқиқот чунинанд:

1. Модели интегралӣ тайёрии омӯзгор таҳия гардид.
2. Методикаи ҳамгироии назария ва амалия пешниҳод шуд.
3. Нақши технологияҳои рақамӣ асоснок карда шуд.
4. Системаи дарсҳои интерактивӣ таҳия гардид.
5. Шартҳои педагогии самаранокӣ муайян шуданд.

Натиҷаҳои тадқиқот метавонанд:

- дар донишгоҳҳо истифода шаванд;
- барои омӯзгори мактаб муфид бошанд;
- дар тақмили барномаҳо татбиқ гарданд [2, 3].

Таҳлил нишон медиҳад, ки истифодаи усулҳои интерактивӣ ва технологияҳои рақамӣ ба рушди салоҳиятҳои касбӣ мусоидат мекунад.

Донишҷӯён бештар фаъол гардида, малакаҳои амалӣ беҳтар мешаванд. Тайёрии касбии омӯзгорони физика бояд ба асосҳои салоҳиятнокӣ, истифодаи технологияҳои муосир ва таҷрибаи амалӣ таъия намояд. Модели пешниҳодшуда самаранок буда, метавонад дар низоми таҳсилоти олии татбиқӣ гардад.

Адабиёт

1. Абдуллоев А. Асосҳои педагогика. – Душанбе, 2020.
2. Ахмедов Б. Методикаи таълими физика. – Тошканд, 2019.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – Москва, 2018.
4. Виготский Л.С. Психология обучения. – Москва, 2017.
5. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – Москва, 2019.

NOSIRZODA Nigora Nosir

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Electronics, Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Khujand, Tadjikistan

DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL AND METHODOLOGICAL COMPETENCIES IN THE TRAINING OF PHYSICS TEACHERS

Abstract. *This article discusses theoretical, methodological and practical issues of professional training of future physics teachers. The research is based on a competency-based approach and a modern model of teacher training is presented. Along with the theoretical analysis, an experimental part and detailed examples of physics lessons are presented, which confirm their effectiveness.*

Keywords: *professional training, physics teacher, competency, teaching methodology, digital technologies, interactive lesson.*

ГАТАУЛИНА Наталья Ивановна

воспитатель, МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

КУЛЬКО Людмила Николаевна

воспитатель, МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ЕМЕЛЬЯНОВА Наталья Николаевна

воспитатель, МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ – КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Дидактические игры сочетают обучающую и игровую задачи, создают условия для целенаправленного запоминания, активизируют мыслительные операции (анализ, сравнение, обобщение), способствуют формированию навыков самоконтроля. Дидактические игры делают процесс обучения более интересным и результативным, стимулируя активную познавательную деятельность и способствуя гармоничному развитию когнитивных процессов, включая произвольную память. Дидактическая игра стимулирует детей точно, быстро и эффективно запоминать материал, ставит близкие и доступные цели, создаёт игровую мотивацию. Имеет огромную мотивационную и познавательную потребность в развитии произвольной памяти ребёнка.

Ключевые слова: познавательная активность, игровая деятельность, произвольная память, продуктивность, дидактическая игра, расширение кругозора, игротека, многофункциональность, мотивация.

Введение

Память – это основа психической жизни человека, основа нашего сознания. Это волшебный мир, который сохраняет наше прошлое для нашего будущего. Любая деятельность (простая или сложная), основана на сохранении в нашей памяти. Если бы не было памяти, мы не смогли общаться, потому что не знали азы общения и разговора. С момента рождения перед ребёнком открывается весь окружающий мир. Ребёнок растёт, и интерес к исследованию окружающего мира растёт. Это познавательная потребность, которая перерастает в познавательную активность.

Объекты и методы исследования

Роль памяти в жизни дошкольника очень велика. В первую очередь малыш получает знания о самом себе, как его зовут, сколько ему лет ребёнок знакомится с близким окружением. Ещё не умея говорить, он без труда узнаёт свою маму, папу, брата, сестричку. Тех людей, которые находятся постоянно рядом. Далее дошкольник начинает знакомиться с

окружающим миром, овладевать нормами поведения, приобретать умения, навыки, привычки [5, с. 174-181]. Всё это связано с работой памяти. В системе познавательных интересов память занимает особое место, так как объединяет и воображение, и мышление, и восприятие в целостную систему, которая направлена на познание окружающей действительности.

Основным видом деятельности для развития познавательной активности является – игра. Через игровую деятельность ребёнок познаёт мир: узнает свойства и характеристики окружающих его предметов, осваивает социальные роли и учится взаимодействовать с другими детьми и взрослыми. Для дошкольников ознакомление с окружающим миром, обучение должно быть ненавязчивым, лёгким, поддерживать интерес и развивать его. Поэтому игра и является такой формой обучения и запоминания, которая доступна, понятна и интересна.

Разнообразна и палитра игр. Это и познавательные, сюжетно – ролевые игры. Огромную роль в развитии произвольной памяти играют

дидактические игры. Ребёнок запоминает то, что ему интересно, что производит на него впечатление [2, с. 176.] Продуктивность и качество запоминания в игре значительно выше, чем при других видах деятельности. Дидактическая игра развивает и усидчивость, и активизацию мыслительного процесса. В чём же особенность дидактической игры? Дидактическая игра подразумевает постановку заданий в игровой форме. Каждая дидактическая игра состоит из игрового задания, игровых действий. Она носит и познавательный и воспитательный характер. При этом ребёнок не только закрепляет полученные ранее знания, но и получает новые [4, с. 72]. К тому же познание сочетается с занимательностью, что помогает без особых усилий запомнить материал.

Для расширения кругозора и активации познавательной деятельности в группе было создано дидактическое пособие «Игротека «Дорогою добра»», которое является многофункциональным дидактическим пособием. Игротека мобильна, ею можно пользоваться как в группе, так и на участке детского сада. Играть можно как группой детей, так и по одному. Игротека предназначена для детей от 2 до 7 лет.

Актуальность: соответствует требованиям ФГОС, является мобильным, доступным, безопасным, многофункциональным дидактическим пособием.

Так как ФГОС дошкольного образования делает упор на игровой метод в развитии детей, то игротека соответствует требованиям развивающей среды дошкольного учреждения. Может применяться на занятиях в различных образовательных областях.

Цель: формирование познавательного интереса, развитие творческой активности воспитанников.

Задачи:

- Расширение кругозора;
- Развитие внимания, памяти, мышления;
- Развитие любознательности детей;
- Воспитание бережного отношения к окружающему миру;
- Воспитание доброжелательности, доброго отношения к окружающим -людям, природе.

Результаты и их обсуждение

Игротека представляет собой 3 модуля, основой которых является фетр полтора на один

метр. На них прикрепляются элементы с помощью крючков, липучек, пуговиц, кнопок, лент. Все элементы изготовлены также из фетра, что соответствует санитарно-гигиеническим нормам СанПин. Все элементы яркие, красочные, выразительные, безопасные для детей. При загрязнении легко можно постирать.

Первый модуль посвящён стихам Агнии Барто. С помощью книги дети расширяют свой кругозор, окунаясь в мир прекрасного и ранее не изученного. Книга влияет на развитие познавательного интереса, тем самым «разжигая» любознательность, наблюдательность, усидчивость. И задача детского сада в том числе состоит в том, чтобы привить детям любовь к удивительному миру книг. Вначале это могут быть сказки, стихи Агнии Барто. Ведь именно с этими стихами они знакомятся в раннем детстве. «Брошенного зайку», «Таню с мячиком» мы слышим от мамы ещё не умея говорить. Стихи учат нас сопереживать, сочувствовать, радоваться и удивляться, выделять приоритеты.

Второй модуль – мир природы. Вопрос экологии в настоящее время является одним из главных вопросов человечества. Будут ли наши дети экологически грамотными, чуткими в отношении окружающей среды, бережливыми с природными ресурсами, зависит от нас. Именно поэтому, формирование экологических представлений является одним из приоритетных направлений в детском саду. Полюбить природу, заботиться о ней, бережно лелеять окружающий мир помогают ребятам добрые, весёлые сказочные герои, животные и растения игротеки.

Третий модуль – человек, рукотворный мир. Семья, уважение к старшим, уважение к труду, человеку труда – те приоритеты, на которые необходимо нацелить подрастающее поколение. С самого детства дошколята должны уважать своих родителей, бабушек, дедушек, ценить труд их и окружающих людей. Ценить труд в широком смысле этого слова. Поэтому модуль направлен на знакомство с миром профессий, атрибутами различных профессий.

В третьем модуле отведено место и математическим знаниям. Помогает детям весёлый заборчик, который состоит из нескольких секций, где дети знакомятся с геометрическими фигурами, цветом.

Игротека позволяет:

- Развивать мелкую моторику рук;
- Развивать любознательность;
- Расширять словарный запас детей;
- Развивать связную речь, умение составлять полные предложения, рассказ;
- Формировать пространственное ориентирование;
- Расширять математические знания детей: форма, величина, цвет предмета;
- Знакомить детей со сказками, рассказами о природе с применением наглядных средств.

Математические дидактические игры также могут быть разнообразны, это и счёт (например: «Посчитай цветы», «Сколько орешков у белочки», «Сколько ёжиков бегут по полянке»), и закрепление геометрических фигур (на какую фигуру похоже солнышко, тучки и т. д.).

Игротека может служить как наглядный материал и на занятиях по рисованию, лепке, аппликации [3, с. 140-146].

Огромна палитра использования данного материала при театрализации игр.

Например: сказки «Колобок», «Теремок», «Лиса и заяц». Дети становятся героями сказки, озвучивают своих героев, тем самым расширяя и словарный запас, и умение составлять предложение, связный рассказ. Театрализация сказок учить маленьких актёров действовать сообща, в едином коллективе, развивая доброжелательные отношения.

Игротека является многофункциональным дидактическим пособием для детского сада. Позволяет детям самостоятельно изучать окружающую среду, делать выводы, но главное, позволяет поверить в свои силы, повышает уровень самооценки, активизирует к приобретению новых знаний. Игротека учить детей слушать окружающих в игре, быть чуткими в отношении окружающего мира, товарищей.

Заключение

Таким образом, игротека позволяет развивать произвольную память. Она является и одновременно и формой приобретения новых знаний, и игровым методом обучения детей, и самостоятельной игровой деятельностью [1, с. 143].

Дидактическая игра стимулирует детей точно, быстро и эффективно запоминать материал, ставит близкие и доступные цели, создаёт игровую мотивацию. Имеет огромную мотивационную и познавательную потребность в развитии произвольной памяти ребёнка.

Литература

1. Арсентьева В.П. Игра – ведущий вид деятельности в дошкольном детстве: учебное пособие – М.: ФОРУМ, 2014. – 143 с.
2. Дьяченко О.М. Психологические особенности развития дошкольников: книга для родителей / О.М. Дьяченко, Т.В. Лаврентьева. – М.: Эксмо, 2009. – 176 с.
3. Михайленко Т.М. Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации: материалы Международная научная конференция (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 140-146.
4. Стародубцева И.В. Игровые занятия по развитию памяти, внимания, мышления и воображения дошкольников / И.В. Стародубцева, Т.П. Завьялова. – М.: Аркти, 2010. – 72 с.
5. Тугулева Г.В., Мокрицкая М.В. Организация психологического сопровождения детей дошкольного возраста в ДОУ // Мир детства и образование: сборник материалов VIII очно-заочной Всероссийской научно-практической конференции. Магнитогорск: Издательство Магнитогорского Государственного технологического университета им. Г.И. Носова, 2014. С. 174-181.

GATAULINA Natalia Ivanovna

Mentor, MBDOU "Rovensky Kindergarten No. 1 of Combined Type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

KULKO Lyudmila Nikolaevna

Mentor, MBDOU "Rovensky Kindergarten No. 1 of Combined Type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

EMELYANOVA Natalia Nikolaevna

Mentor, MBDOU "Rovensky Kindergarten No. 1 of Combined Type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

DIDACTIC GAMES AS A MEANS OF DEVELOPING ARBITRARY MEMORY IN PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. Didactic games combine educational and game tasks, create conditions for purposeful memorization, activate mental operations (analysis, comparison, generalization), and contribute to the formation of self-control skills. Didactic games make the learning process more interesting and effective by stimulating active cognitive activity and promoting the harmonious development of cognitive processes, including voluntary memory. A didactic game encourages children to memorize material accurately, quickly, and efficiently, sets close and achievable goals, and creates a playful motivation. It has a huge motivational and cognitive need for the development of a child's voluntary memory.

Keywords: cognitive activity, game activity, voluntary memory, productivity, didactic game, broadening of horizons, game library, multifunctionality, motivation.

ЕРМОЛАЕВА Кристина Владимировна

магистрантка,

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Россия, г. Казань

Научный руководитель – профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, доктор педагогических наук Фахрутдинова Резида Ахатовна

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматривается роль педагогического управления в системе коррекционно-развивающего образования. Анализируются структурные компоненты управленческой деятельности учителя-логопеда и педагога, влияющие на динамику речевого развития детей. Обосновывается, что эффективность коррекционной работы напрямую зависит от качества планирования, организации, мотивации и контроля в рамках образовательного процесса.

Ключевые слова: педагогическое управление, коррекционная работа, речевые нарушения, логопедическое воздействие, индивидуализация обучения, обратная связь.

Введение

Современная система специального образования переживает этап трансформации, ориентированной на поиск наиболее эффективных механизмов преодоления речевых нарушений у детей. Рост числа воспитанников с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) требует не только совершенствования диагностических и методических инструментов, но и пересмотра подходов к управлению процессом коррекции. В этой связи категория «педагогическое управление» выходит за рамки административного ресурса и становится важнейшим внутренним фактором, определяющим успешность логопедической работы.

Теоретические аспекты педагогического управления в логопедии

Педагогическое управление в контексте коррекционной работы понимается как целенаправленное взаимодействие педагога и воспитанника, обеспечивающее осознанное усвоение речевых навыков, а также как способность специалиста гибко регулировать ход занятий, опираясь на данные текущего контроля. Как справедливо отмечает Н. В. Микляева, управление коррекционным процессом включает в себя не только выбор методик, но и проектирование «индивидуального образовательного маршрута» ребенка, что требует от педагога высокого уровня рефлексии и оперативности в принятии решений [1, с. 45].

Понятие «управление» в педагогике традиционно ассоциируется с деятельностью руководителя образовательной организации. Однако в рамках коррекционной работы акцент смещается на микроуровень – управление учебно-познавательной деятельностью ребенка на занятии. Согласно исследованиям В. П. Беспалько, любая педагогическая система будет эффективна только в том случае, если в ней реализован цикл управления: планирование → организация → мотивация → контроль → коррекция [2, с.89].

Применительно к детям с речевыми нарушениями данный цикл приобретает специфические черты.

Во-первых, планирование должно быть предельно индивидуализированным. Речевые нарушения (дислалия, дизартрия, алалия, заикание) имеют различный механизм, следовательно, единая «сетка часов» не может быть эффективной без гибкого управленческого подхода.

Во-вторых, организация деятельности требует от педагога высокой степени адаптивности: дети с речевыми патологиями часто характеризуются нестабильностью внимания, быстрой истощаемостью, что обязывает педагога оперативно менять виды деятельности в рамках структуры занятия.

Особую роль в структуре педагогического управления играет мотивационный

компонент. В коррекционной работе внешнее управление (со стороны логопеда) постепенно трансформируется в самоуправление (самоконтроль ребенка над собственной речью). Формирование «чувства языка» и фонематического контроля является высшей целью управленческой деятельности педагога [3, с.75].

Организационно-управленческие условия эффективности коррекции

Анализ практической деятельности логопедов показывает, что эффективность коррекционной работы повышается при соблюдении ряда управленческих условий:

1. Комплексное планирование и системность. Педагогическое управление предполагает отказ от эпизодического подхода. Эффективная коррекция возможна только в рамках системы, где логопедические занятия интегрированы с деятельностью воспитателя, психолога и родителей. Управленческая функция педагога здесь заключается в координации усилий всех участников образовательного процесса. Как отмечается в коллективном исследовании под редакцией Т. Б. Филичевой, «без четкого управления взаимодействием специалистов ПМПк (психолого-медико-педагогического консилиума) сроки коррекции удлиняются в 1,5–2 раза» [4, с. 112].

2. Использование технологий обратной связи. Управление невозможно без контроля. В традиционной логопедии контроль часто сводится к итоговой проверке звукопроизношения. Однако современное педагогическое управление требует внедрения формирующего оценивания. Постоянный мониторинг речевых достижений позволяет педагогу своевременно корректировать методы работы. Например, использование речевых карт в электронном формате с возможностью динамического обновления данных дает возможность отслеживать малейшие изменения в фонематическом слухе или словарном запасе, что делает управление процессом «прозрачным» и научно обоснованным.

3. Субъект-субъектное взаимодействие. Традиционная модель коррекции часто носит авторитарный характер: «логопед знает, как правильно, ребенок должен повторить». Однако эффективное педагогическое управление опирается на субъект-субъектные отношения. Ребенок становится соучастником управления: он учится оценивать свою речь, замечать ошибки, выбирать задания в рамках предложенных альтернатив. Исследования

Л. Р. Давидович показывают, что перевод ребенка из объекта коррекции в субъект собственной речевой деятельности значительно ускоряет автоматизацию поставленных звуков [5, с. 29].

Практическая реализация управленческих функций

Рассмотрим реализацию управленческого цикла на примере работы с детьми с фонетико-фонематическим недоразвитием речи (ФФН).

- **Планирование:** педагог на основе диагностики определяет не только нарушенные звуки, но и уровень сформированности психических процессов. Управленческое решение – составление гибкого тематического плана с блоками (постановка, автоматизация, дифференциация), где сроки выполнения каждого блока не жестко фиксированы, а зависят от достижений ребенка.

- **Организация:** создание «безопасной» речевой среды. Педагог управляет не только артикуляционной гимнастикой, но и уровнем сложности инструкций. Если ребенок не понимает обращенную речь из-за вторичной задержки, педагог мгновенно перестраивает организацию занятия, используя визуальные опоры (пиктограммы, карточки-символы).

- **Контроль и коррекция:** введение системы «речевых портфолио» или «экранов звуков», где ребенок визуально фиксирует свои успехи. Это позволяет педагогу осуществлять рефлексивное управление: ребенок не просто выполняет задание, а оценивает его выполнение, сверяясь с образцом.

Заключение

Таким образом, педагогическое управление выступает не просто вспомогательным, а системообразующим фактором эффективности коррекционной работы с детьми с речевыми нарушениями. Отход от линейного, авторитарного стиля ведения занятий к гибкому, адаптивному управлению позволяет учитывать вариативность структуры речевого дефекта и психофизических особенностей детей.

Эффективность современного логопедического воздействия напрямую зависит от того, насколько полно педагог реализует управленческие функции: от точности диагностического прогнозирования до организации субъект-субъектного взаимодействия с ребенком и родителями. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку критериев оценки качества педагогического управления в коррекционных группах и

внедрение цифровых инструментов поддержки управленческих решений логопеда.

Литература

1. Микляева Н.В. Педагогическое управление процессом коррекции речи детей дошкольного возраста / Н.В. Микляева // Специальное образование. – 2020. – № 3 (59). – С. 43-52.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 2019. – 192 с.
3. Лалаева Р.И. Методика психолингвистического исследования нарушений речи / Р.И. Лалаева. – СПб.: Наука-Питер, 2021. – 175 с.
4. Филичева Т.Б., Туманова Т.В., Чиркина Г.В. Программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи / под ред. Т.Б. Филичевой. – М.: Просвещение, 2018. – 256 с.
5. Давидович Л.Р. Формирование самоконтроля у детей с тяжелыми нарушениями речи в процессе коррекционной работы / Л.Р. Давидович // Логопедия сегодня. – 2022. – № 2 (48). – С. 28-34.

ERMOLAEVA Kristina Vladimirovna

Graduate Student, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Russia, Kazan

*Scientific Advisor – Professor of the Kazan Innovative University named after V. G. Ti-Miryasov,
Doctor of Pedagogical Sciences Fakhrutdinova Rezida Akhatovna*

PEDAGOGICAL MANAGEMENT AS A FACTOR OF EFFECTIVENESS OF CORRECTIONAL WORK WITH CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

Abstract. *The article examines the role of pedagogical management in the system of correctional and developmental education. The structural components of the managerial activity of a speech therapist and teacher that influence the dynamics of children's speech development are analyzed. It is proved that the effectiveness of correctional work directly depends on the quality of planning, organization, motivation and control within the educational process.*

Keywords: *pedagogical management, correctional work, speech disorders, speech therapy impact, individualization of learning, feedback.*

КОЗЛОВА Ксения Павловна

учитель английского языка, Онлайн-школа M School, Россия, г. Пенза

БЕЗОПАСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОНЛАЙН-УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические и организационно-технические условия безопасного использования технологий искусственного интеллекта (ИИ-технологий) на онлайн-уроках английского языка в начальной школе для развития рефлексии обучающихся. Показано, какие виды рефлексии (целеполагание, самоконтроль, анализ ошибок, самооценка, планирование) целесообразно формировать у младших школьников в цифровой среде и как ИИ может поддерживать эти процессы без подмены самостоятельной деятельности. Выделены ключевые риски (персональные данные, контент-риски, «галлюцинации» ИИ, снижение учебной самостоятельности) и предложен набор мер: минимизация данных, модерация, работа по шаблонным промптам, проверяемость результата, цифровой этикет.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративный ИИ, онлайн-обучение, английский язык, начальная школа, рефлексия, цифровая безопасность, персональные данные.

Введение

Расширение практик онлайн-обучения иностранному языку в начальной школе усилило запрос на инструменты персонализации и оперативной обратной связи. ИИ-технологии (чат-боты, распознавание речи, интеллектуальные тренажёры) позволяют адаптировать задания по уровню, темпу и типичным ошибкам ребёнка. Однако при работе с младшими школьниками любые цифровые инструменты должны отвечать повышенным требованиям безопасности: защита персональных данных, возрастная уместность контента, предотвращение неконтролируемых коммуникаций и формирование критического отношения к цифровым ответам [3; 4, с. 15-23].

Одновременно современная школа ориентируется на развитие метапредметных результатов, в том числе регулятивных универсальных учебных действий, где рефлексия выступает базовым механизмом самоорганизации учебной деятельности [5, с. 54-61]. Следовательно, актуальна задача: встроить ИИ не как «генератор готовых ответов», а как безопасный инструмент поддержки рефлексивных действий на уроке английского языка.

Цель статьи – представить подход к безопасному использованию ИИ-технологий для развития рефлексии младших школьников на онлайн-уроках английского языка.

Задачи:

1. Определить рефлексивные умения, релевантные младшему школьному возрасту;
2. Выделить риски применения ИИ и меры их снижения.

Рефлексия младшего школьника в онлайн-обучении английскому языку

Для младшего школьного возраста рефлексия развивается преимущественно при наличии внешних опор: вопросов учителя, чек-листов, критериев успеха, образцов. В условиях онлайн-урока эти опоры должны быть особенно явными: ребёнок легче теряет цель, быстрее утомляется и чаще «переключается» на посторонние стимулы. Рефлексивные действия, которые целесообразно формировать на уроках английского языка, включают:

1. Целеполагание: «Что я научусь делать по-английски сегодня?»
2. Самоконтроль: проверка понимания инструкции, сверка с образцом, контроль произношения и орфографии.
3. Анализ ошибки: выделение места ошибки и причины (правило, невнимательность, незнание слова).
4. Самооценка: оценка результата и усилий по понятным критериям.
5. Планирование шага: выбор 1-2 конкретных действий для улучшения (повторить слова, потренировать звук, сделать 3 предложения).

ИИ может поддерживать эти действия, если его роль ограничена «помощником-наставником»: задаёт уточняющие вопросы, предлагает варианты самопроверки, подсказывает стратегию, но не выдаёт готовое решение без попытки ученика [1, с. 2-7].

Риски применения ИИ и принципы безопасности (начальная школа)

Безопасность применения ИИ в начальной школе должна трактоваться шире, чем техническая защита: она включает правовые, психологические и дидактические аспекты. Выделяются следующие ключевые риски: персональные данные и цифровой след (ребёнок может сообщить ФИО, адрес, номер школы/класса, отправить фото/голос; сервис может сохранять историю диалогов); контент-риски и «галлюцинации» ИИ (возможны возрастно неуместные ответы, ошибки в языке, выдуманные «правила», неверные переводы); учебная несамостоятельность (ИИ может подменить готовые тексты, ответы на упражнения, что снижает развитие навыков и искажает оценивание); коммуникативные риски: нарушение сетевого этикета, некорректные обращения, переход по сомнительным ссылкам.

Принципы безопасного использования:

1. Минимизация данных: в ИИ не вводятся персональные сведения; используется идентификатор (например, «Student 7»).
2. Закрытый контур: предпочтительны решения, доступ к которым организован через школьную платформу/аккаунт учителя; запрещаются открытые публичные чаты для детей.
3. Модерация и сценарность: работа по заранее подготовленным шаблонным промптам/кнопкам, а не свободный ввод; это снижает вероятность утечек и нежелательных запросов.
4. Проверяемость: ответы ИИ рассматриваются как гипотеза; ребёнок сверяет результат с правилом, словарём, образцом.
5. Приоритет педагогической цели: ИИ применяется там, где он усиливает рефлексию (вопросы, чек-листы, обратная связь), а не просто ускоряет получение ответа [2, с. 102-108].
6. Цифровой этикет: короткие правила поведения (не отправлять фото/голос без разрешения, не писать личные данные, не переходить по ссылкам, сообщать учителю о странных ответах).

Заключение

ИИ-технологии на онлайн-уроках английского языка в начальной школе могут быть эффективным ресурсом развития рефлексии при условии педагогически и организационно выверенного внедрения. Безопасность достигается сочетанием:

1. Минимизации персональных данных и закрытого контура;
2. Сценарного использования ИИ через шаблонные промпты;
3. Принципа проверяемости и модерации;
4. Ориентации ИИ на вопросы и самопояснение, а не на выдачу готовых решений.

В результате ИИ становится инструментом формирования навыков целеполагания, самоконтроля, анализа ошибок и планирования дальнейших шагов – ключевых компонентов учебной самостоятельности младшего школьника.

Литература

1. Галич Т.Н., Гарапшина Д.И. Формирование рефлексивных умений младших школьников в цифровой образовательной среде // Вестник науки. – 2022. – № 4. – С. 2-7.
2. Кузнецова Н.А., Петрова И.С. Генеративный искусственный интеллект в обучении иностранному языку: дидактические возможности и ограничения // Иностранные языки в школе. – 2025. – № 2. – С. 102-108.
3. Матросова Ю.С., Писарева С.А., Тряпицына А.П., Тряпицын А.В. Психолого-педагогическая поддержка ученика в условиях цифровизации образовательной // ЧиО. 2022. № 2 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-podderzhka-uchenika-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatelnoy-sredy-analiz-sovremennogo-sostoyaniya> (дата обращения: 25.04.2026).
4. Методические рекомендации по обеспечению информационной безопасности детей при использовании сети Интернет в образовательных организациях. – М.: Минпросвещения России, 2022. – С. 15-23.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО): утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286. – М.: Минпросвещения России, 2021. – С. 54-61.

KOZLOVA Ksenia Pavlovna

English Teacher, M School Online School, Russia, Penza

SAFE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING REFLECTION IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS DURING ONLINE ENGLISH LESSONS

Abstract. *The article examines the pedagogical and organizational-technical conditions for the safe use of artificial intelligence technologies (AI technologies) in online English lessons in primary school to develop students' reflective skills. It demonstrates which types of reflection (goal-setting, self-control, error analysis, self-assessment, planning) are appropriate to develop in primary school children in a digital environment and how AI can support these processes without replacing independent activity. Key risks (personal data, content risks, AI "hallucinations," reduced learning autonomy) are identified, and a set of measures is proposed: data minimization, moderation, working with template prompts, result verifiability, and digital etiquette.*

Keywords: *artificial intelligence, generative AI, online learning, English language, primary school, reflection, digital safety, personal data.*

ЛИТВИН Лариса Михайловна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ЗАЙЦЕВ Сергей Евгеньевич

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ПАНФЕРОВА Марина Юрьевна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАЗРЕЗЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам инклюзивного образования в сфере профессионального обучения. В работе раскрывается суть инклюзивного подхода, обеспечивающего равный доступ к образованию для всех обучающихся, в том числе для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью.

Ключевые слова: инклюзивное образование, профессиональное обучение, ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), инвалидность, безбарьерная среда.

Инклюзивное образование в профессиональном обучении – это система мер, направленная на обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся, включая людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью, с учётом их особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. В России оно регулируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), Конституцией РФ и Конвенцией ООН «О правах инвалидов».

Цель инклюзивного профессионального образования – не только формирование профессиональных компетенций, но и социальная адаптация, интеграция в общество, повышение шансов на трудоустройство. Получение профессии помогает людям с ОВЗ успешно интегрироваться в общество, ощущать себя востребованными и самостоятельными.

Основные направления и практики:

1. **Создание безбарьерной среды.** Это включает архитектурные изменения (пандусы, лифты, адаптированные санузлы), а также обеспечение доступности учебных помещений и инфраструктуры. Например, в некоторых колледжах оборудованы специальные учебные аудитории, столовые и санитарно-гигиенические комнаты, доступные для студентов с ОВЗ.

2. **Адаптированные образовательные программы.** Для студентов с ОВЗ

разрабатываются индивидуальные образовательные маршруты (ИОМ), которые учитывают рекомендации специалистов: психолога, медицинского работника, социального педагога и других. Обучение может проходить по основной программе или по адаптированной, при этом студент усваивает те же навыки и компетенции, что и остальные.

3. **Использование специальных технических средств.** К ним относятся звукоусиливающая аппаратура для слабослышащих, видеоувеличители для слабовидящих, альтернативные устройства ввода (джойстики, специальные мыши) для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, программы перевода текста в речь и др.

4. **Психолого-педагогическое сопровождение.** Важную роль играет работа психолога, который корректирует взаимодействие между мастером производственного обучения и студентом. Также проводятся консультации, используется рефлексия для анализа трудностей.

5. **Подготовка педагогов.** Преподаватели проходят обучение методам работы с обучающимися с ОВЗ, включая изучение языка жестов, азбуки Брайля, основ специальной психологии и дефектологии. Важно развивать у педагогов инклюзивную культуру, включающую ценностно-мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты.

6. **Профориентация и содействие трудоустройству.** Профориентационная работа помогает студентам с ОВЗ осознанно выбрать профессию с учётом их возможностей. Образовательные организации сотрудничают с центрами занятости и работодателями для повышения шансов выпускников на трудоустройство.

7. **Внеучебная деятельность.** Участие в конкурсах, фестивалях, экскурсиях, спортивных мероприятиях способствует социальной адаптации и интеграции студентов с ОВЗ.

8. **Использование дистанционных технологий.** Для некоторых студентов с ОВЗ дистанционный формат обучения может быть удобным, хотя он требует особого подхода к организации взаимодействия с преподавателем.

Проблемы и вызовы:

- **Недостаточное финансирование.** Ограниченные ресурсы затрудняют оснащение образовательных организаций необходимыми техническими средствами и материалами.

- **Дефицит квалифицированных кадров.** Многие преподаватели не имеют дефектологического образования и не владеют методиками работы с обучающимися с ОВЗ.

- **Отсутствие чётких критериев приёма студентов с особыми образовательными потребностями.** Это может приводить к включению в инклюзию обучающихся, которые дестабилизируют учебный процесс.

- **Проблемы с трудоустройством выпускников.** Несмотря на получение профессии, многие выпускники с ОВЗ сталкиваются с дискриминацией на рынке труда, отсутствием вакансий, адаптированных под их возможности.

- **Психологические барьеры.** Как у преподавателей, так и у части общества сохраняется неадекватное отношение к лицам с особыми образовательными потребностями.

Перспективы:

- Развитие ресурсных учебно-методических центров, которые оказывают экспертную и консультационную поддержку образовательным организациям.

- Усиление межведомственного взаимодействия и разработка долгосрочных программ для решения проблем инклюзивного образования.

- Внедрение инновационных технологий, включая цифровые, для повышения доступности обучения.

- Повышение инклюзивной культуры общества, включая работу с потенциальными работодателями.

Инклюзивное профессиональное образование – сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода, включая нормативно-правовое регулирование, материально-техническое обеспечение, подготовку кадров и социальную поддержку.

LITVIN Larisa Mikhailovna

Lecturer, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

ZAITSEV Sergey Evgenievich

Lecturer, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

PANFEROVA Marina Yurievna

Lecturer, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

INCLUSIVE EDUCATION IN THE CONTEXT OF VOCATIONAL TRAINING

Abstract. The article is devoted to the issues of inclusive education in the field of vocational training. The work reveals the essence of an inclusive approach that ensures equal access to education for all students, including people with disabilities and disabilities.

Keywords: inclusive education, vocational training, limited health opportunities (HIA), disability, barrier-free environment.

ШАТРОВА Алиса Алексеевна

магистрантка, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

ВНУТРИФИРМЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается внутрифирменное обучение как эффективная технология развития кадрового потенциала. Обосновывается значимость обучения, выделяется именно внутрифирменное обучение и рассматриваются его цели и задачи. Также в статье анализируются современные технологии внутрифирменного обучения, включая цифровизацию образовательных процессов, обучение на рабочем месте, развитие корпоративных университетов и внедрение инновационных технологий, таких как дополненная и виртуальная реальность. Определяются методы оценки эффективности данного вида обучения. Делается вывод о том, что внутрифирменное обучение выступает важнейшим инструментом развития человеческого капитала и обеспечения стратегических целей организации.

Ключевые слова: внутрифирменное обучение, кадровый потенциал, развитие персонала, корпоративное обучение, цифровизация обучения, on-the-job training, корпоративный университет, профессиональные компетенции, человеческий капитал, эффективность обучения.

В современных условиях руководство компаний и организаций вынуждено совершенствовать методы своей работы, а также стремиться качественно поднять на новый уровень деятельность организации. Только при этом условии руководство сможет добиться успеха, ввиду того что рыночная среда компаний и организаций стремительно меняется.

Обучение работников – основа развития персонала организации. Не секрет, что современные компании для поддержания своего существования и конкурентоспособности должны постоянно меняться. Необходимо подстраиваться под требования рынка и применять в повседневной практике современные технические и технологические достижения. Обеспечить готовность персонала организации к изменениям и выполнению новых профессиональных обязанностей призвано регулярное проведение обучающих мероприятий [2, с. 52].

Образованный персонал – важная составляющая любого предприятия, поэтому профессиональное образование важно в совершенствовании кадрового потенциала.

Любая организация нуждается в квалифицированных кадрах. Чем выше профессионализм работника, богаче практический опыт, глубже теоретические знания, тем эффективнее (качественнее и быстрее) он будет выполнять свою работу. Соответственно, тем большую ценность он будет представлять для

предприятия. Поэтому вполне логично предположить, что подготовка, переподготовка, повышение квалификации сотрудников является не тяжким бременем, которое ложится непомерным финансовым грузом на плечи работодателя, а условием успешной реализации планов, которые стоят перед организацией.

Система обучения и развития персонала в условиях современного предприятия является важным и актуальным вопросом в современном управлении.

Внутрифирменное обучение – это систематический процесс, организованный компанией, направленный на повышение профессионального уровня сотрудников с целью увеличения их вклада в достижение максимальной эффективности деятельности организации. Это технология развития кадрового потенциала, которая интегрирует обучение в профессиональную деятельность и направлено на решение специфических задач конкретной компании [4, с. 109].

Внутрифирменное обучение имеет ключевое место в системе обучения кадрового потенциала организации, выступая как систематически организованный процесс формирования, обновления и совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков персонала. Его роль состоит в повышении эффективности деятельности организации, обеспечении её устойчивого развития и укреплении кадрового

потенциала при динамично изменяющейся внешней среде.

Кадровый потенциал организации – это совокупность знаний, навыков, компетенций и мотивации сотрудников. Внутрифирменное обучение является основным механизмом его формирования.

Функции обучения проявляются в ряде взаимосвязанных направлений. Прежде всего, внутрифирменное обучение выполняет функцию повышения квалификации и профессионального мастерства работников. Оно обеспечивает овладение ими современными знаниями и технологиями, которые соответствуют актуальным требованиям к содержанию и результатам труда.

Важна также адаптационная функция. Она позволяет организации оперативно реагировать на изменения внешней среды и вовремя удовлетворять возникающие кадровые и образовательные нужды. Важным аспектом является преодоление разрыва между уровнем компетенций сотрудников и требованиями, которые предъявляются к ним сейчас и в перспективе. Это способствует обеспечению соответствия кадрового потенциала стратегическим задачам организации.

Внутрифирменное обучение дает возможность максимально учитывать особенности предприятия и формировать навыки, прямо применимые в работе.

В условиях дефицита квалифицированных кадров обучение становится альтернативой найму и важным инструментом развития узкоспециализированных сотрудников.

Также внутрифирменное обучение имеет мотивационную функцию, формируя у работников стремление профессионально развиваться, повышая их удовлетворённость трудом и вовлечённость в деятельность организации. Важным направлением выступает социализация персонала и формирование корпоративной культуры, так как в процессе обучения сотрудники постигают ценности, нормы и правила поведения, принятые в организации. Обучение готовит персонал к организационным изменениям, включая внедрение инноваций, модернизацию производственных процессов и реструктуризацию управления.

Научно-технический прогресс воздействует на многие сферы жизни, в частности, становится необходимо постоянно обучаться чему-

то новому. В связи с этим корпоративное обучение тоже меняется, оно переходит от традиционных форм к новым, более современным и гибким. Такие формы более практикоориентированы [3, с. 515].

В данном аспекте важным выступает цифровизация обучения. Оно упрощает временные затраты, так как используя онлайн-платформы, можно обучаться непосредственно на рабочем месте.

При глобализации и цифровой трансформации экономики доступ к образовательным ресурсам становится независимым от географического положения сотрудников. Онлайн-курсы, виртуальные университеты и дистанционное обучение становятся незаменимы как при повышении квалификации сотрудников, так при базовом обучении. Это позволяет получать знания у лучших специалистов и экспертов из любой точки мира, а также способствует обмену культурным и образовательным опытом между странами.

Цифровые технологии позволяют индивидуально подходить к каждому сотруднику, становится возможным учитывать уровень подготовки каждого работника и исходя от этого подбирать обучение под конкретные профессиональные задачи.

Существенное значение приобретает обучение, которое происходит прямо на рабочем месте, которое называется *on-the-job training*. Его цель – сформировать практические навыки и знания, необходимые для выполнения конкретных профессиональных обязанностей в реальных производственных условиях. с помощью данного подхода становится возможным ввести процесс обучения в повседневную деятельность сотрудников. Соответственно сотрудник может обучаться без отрыва от производства и сразу применять полученные знания. Эффективность *on-the-job training* в том, что при обучении можно прямого взаимодействовать с нужным оборудованием, и тут же получать обратную связь от обучающего. Такой метод дает возможность лучше закрепить профессиональные навыки [1, с. 536].

Важным элементом современной системы внутрифирменного обучения становится создание корпоративных университетов. Это специализированное образовательное подразделение внутри компании, которое занимается систематическим обучением и развитием

сотрудников. Использование таких университетов развивает персонал, формирует управленческие и профессиональные компетенции.

Корпоративные университеты удобны тем, что дают возможность компаниям самостоятельно разрабатывать образовательные программы, которые необходимы для конкретного предприятия, учитывая его специфику и цели. Они создают систему ценностей, норм, механизмов взаимодействия и обучения, которая влияет на эффективность работы компании и её долгосрочное развитие.

Новым во внутрифирменном обучении можно назвать внедрение инновационных технологий, и виртуальной реальности. Технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности позволяют моделировать производственные ситуации. С их помощью возможно обучать работе со сложным оборудованием, а также отрабатывать действия при повышенной опасности при этом не рискуя жизнью на самом деле. Эти методы создают безопасную и реалистичную среду для профессиональной подготовки, что способствует снижению травматизма, повышению квалификации персонала и формированию культуры безопасности [5, с. 711].

В процессе внутрифирменного обучения необходимо оценивать его эффективность. Для этого применяют вполне типичные методы, такие как: тестирование, анкетирование, экспертная оценка, наблюдение, анализ деловой документации. Критерии эффективности должны включать такие показатели, как производительность труда, время выполнения рабочих задач, текучесть персонала, количество сотрудников, которые прошли обучение, удовлетворённость обучением.

Таким образом, внутрифирменное обучение важный элемент в деятельности современных организаций. Использование современных технологий позволяет продуктивнее и качественнее обучать персонал прямо на рабочем месте. Новые формы обучения при правильном

их использовании могут существенно повысить квалификацию персонала и как результат увеличить эффективность работы фирмы.

Литература

1. Азимов Т.А. Сравнительный анализ традиционных и современных методов внутрифирменного обучения персонала в российских компаниях // VI Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам «Финатлон форум»: Материалы конференции, Москва, 15 апреля 2025 года. – Москва: Московский политехнический университет, 2025. С. 536-547.
2. Власова Т.С. Смешанное внутрифирменное обучение, как современный подход к обучению в инновационном обществе // Известия Международной академии аграрного образования. 2020. № 48. С. 52-54.
3. Галанова И.В. Внутрифирменное обучение как технология развития кадрового потенциала организации // Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Донецк, 20 марта 2025 года. Донецк: ФГБОУВО «Дон-НТУ», 2025. С. 515-522.
4. Мамонова К.С. Подходы и методы внутрифирменного обучения персонала организации // Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы: Материалы международной молодежной научно-практической конференции, Белгород, 20-21 апреля 2019 года / отв. ред. В.Ш. Гузаиров, И.В. Савенкова. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. С. 109-113.
5. Подковальников А.Д. Цифровые решения и автоматизация внутрифирменного обучения: оценка применимости в ИТ-компаниях РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15, № 4-1. С. 771-780.

SHATROVA Alisa Alekseevna

Graduate Student, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

IN-HOUSE TRAINING AS A TECHNOLOGY FOR DEVELOPING AN ORGANIZATION'S HUMAN RESOURCES POTENTIAL

Abstract. *The article considers in-house training as an effective technology for developing human resources. The importance of training is substantiated, intra-company training is highlighted and its goals and objectives are considered. The article also analyzes modern technologies of in-house training, including the digitalization of educational processes, on-the-job training, the development of corporate universities and the introduction of innovative technologies such as augmented and virtual reality. The methods of evaluating the effectiveness of this type of training are determined. It is concluded that in-house training is the most important tool for developing human capital and ensuring the strategic goals of the organization.*

Keywords: *in-house training, human resources, personnel development, corporate training, digitalization of training, on-the-job training, corporate university, professional competencies, human capital, and training efficiency.*

ШЕРЕМЕТ Марина Александровна

социальный педагог, МКУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Ровеньского муниципального округа Белгородской области»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях общеобразовательной школы. В работе анализируются актуальные тенденции роста числа детей с отклонениями в физическом и психическом развитии (по данным ООН, в мире насчитывается около 250 млн таких детей), а также рассматриваются ключевые задачи современной системы образования в контексте инклюзивного подхода.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), социализация, инклюзивное образование, психолого-педагогическое сопровождение, индивидуальный подход.

По данным ООН в мире насчитывается примерно 250 млн детей с нарушенным психическим и физическим развитием. Наша страна не стала исключением, где в последнее десятилетие обозначилась устойчивая тенденция увеличения количества детей с отклонениями в физическом и психическом развитии.

Внимание к индивидуальному развитию создает необходимые предпосылки для перехода от принципа социальной полезности к признанию и уважению правил достоинства каждого человека независимо от его возможностей, способностей или убеждений.

Ключевым моментом современной системы образования является положение о том, что в системе образования должны быть созданы условия для развития и самореализации любого ребенка. Анализ исследований позволяет говорить о том, что в реальном педагогическом процессе в общеобразовательной школе участвуют дети разных интеллектуальных, психических, физических и социальных возможностей.

Одним из условий эффективной работы образовательного учреждения в области развития социальной культуры, политики и практики является качественное управление всем процессом включения «особого» ребенка и его семьи в общеобразовательную среду. Перед руководством образовательного учреждения, вступающего на путь социализации, встает и другая задача – адаптация всех участников образовательного процесса – родителей, детей, педагогов к меняющимся социальным условиям.

Однако многие проблемы, связанные с образованием, с социализацией детей с ограниченными возможностями здоровья в новых условиях, развитием личностных характеристик, межличностных отношений все еще не нашли своего решения. Особое значение приобретают вопросы развития взаимоотношений между сверстниками, обучающимися в одной школе, классе, но имеющими разный уровень психического развития.

Создание модели психолого-педагогического и социального сопровождения интегративного процесса можно рассматривать как одно из основных условий и составляющих успешности социализации детей с ОВЗ в условиях образовательного учреждения. При организации работы школы в рамках единой модели выявляются трудности и риски, требующие эффективного разрешения.

Среди основных трудностей школа сталкивается с отсутствием специально подготовленных кадров к работе в соответствии с принципами инклюзивного образования, отсутствие необходимой толерантности у взрослых-педагогов и родителей и детей к совместному обучению детей с ОВЗ и обычных детей. Данные риски целесообразно разрешать планомерно и постепенно, например, организовав обучение для педагогов и просветительские семинары и тренинги для родителей, методом проведения совместных родительских собраний, круглых столов для сотрудников школы и родителей. С целью ознакомления и расширения информационного поля в школе полезно выпускать

информационные материалы – ознакомительные листовки, стенгазеты, отражать информацию по проблеме в публичном отчете, размещать на сайте. Доступность информации позволяет сотрудникам школы формировать и корректировать мнение участников образовательного процесса в необходимом направлении.

К рискам большой вероятности относится и материально-техническое обеспечение процесса сопровождения, отсутствие опыта во взаимодействии школы с социальными партнерами по вопросам реализации социализации детей с ОВЗ. Преодолеть риски данной категории позволяет расширение научно-исследовательской деятельности, к которой необходимо привлекать специалистов, обладающих необходимыми компетенциями и контактами.

Поэтому при организации индивидуального сопровождения детей с ОВЗ в условиях общеобразовательной школы задачей педагогического коллектива в первую очередь является внедрение принципов социализации в повседневное пользование как учащимися и их родителями, так и всеми без исключения сотрудниками школы.

Важный принцип, которым руководствуются специалисты сопровождения – индивидуальный подход к каждому ребенку и его семье.

Даже если у детей, посещающих образовательное учреждение сходные нарушения, требующие создания похожих условий в образовательной среде, у каждого из них есть различия в особенностях микросреды, стиля воспитания в семье, возможностей для развития, потребностях и мотивах. Поэтому каждый ребенок и его семья требуют индивидуального подхода с учетом всех этих факторов.

Целесообразно упомянуть о важности командного междисциплинарного подхода в сопровождении. То, насколько сотрудники объединены идеей социализации, насколько понимают друг друга и придерживаются единого подхода к сопровождению «особого» ребенка и его семьи, других участников образовательного процесса, напрямую влияет на эффективность работы, успешность сопровождения ребенка и эмоциональный климат в коллективе. Системный междисциплинарный подход выражается и в таких конкретных вещах, как: опора на единую научно-методологическую концепцию в понимании нормативного и нарушенного развития ребенка; общего междисциплинарного языка в трактовке тех или

иных результатов диагностики; разработка взаимодополняющей коррекционно-развивающей программы; открытость информации о ребенке для всех специалистов, которые работают с ним и его семьей; единое календарно-тематическое планирование; проведение специалистами коррекционно-развивающих занятий на материале, включенном в содержание общеобразовательной программы и т. п.

Кроме помощи ребенку, социальный педагог должен обращать внимание на родителей. Им зачастую помощь нужна несколько не меньше, чем больному ребенку.

При работе с семьей, имеющей ребенка с ограниченными возможностями, школьному социальному педагогу необходимо учитывать следующие моменты:

- обеспечение педагогической направленности содержания, форм, методов, используемых в ходе работы;
- изучение медико-психолого-педагогических условий, влияющих на личность ребенка с ограниченными возможностями, его интересов, потребностей;
- организация социально-педагогической деятельности в социуме, различных видов сотрудничества детей с ограниченными возможностями и взрослых;
- проведение социальных опросов, диагностических обследований;
- представление и защита интересов детей с ограниченными возможностями и их семей во взаимоотношениях с различными общественными инстанциями и структурами.

Работа с родителями детей с ОВЗ направлена на повышение педагогической грамотности родителей, культуры взаимоотношений, активное включение родителей в воспитательный процесс, помощь родителям в воспитании ребёнка, контроль за организацией нормального режима дня ребёнка, устранение его безнадзорности, оптимизация процесса общения в семье, восстановление потенциала семьи.

В нашей школе вместе со здоровыми детьми обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья. Сегодня в школе обучается 15 детей с ОВЗ. Из них 5 детей-инвалидов обучаются на дому.

Коррекционная работа с учащимися с ОВЗ в нашей школе ведется в трех направлениях: общеразвивающей, предметной и воспитательной. Цель занятий общеразвивающей направленности: повышение уровня общего, сенсорного, интеллектуального развития, памяти,

внимания; коррекция зрительно-моторных и оптико-пространственных нарушений, общей и мелкой моторики. Изучение индивидуальных особенностей детей позволяет планировать сроки коррекционной работы. Коррекционные занятия проводятся с учащимися по мере выявления педагогом, психологом и дефектологом индивидуальных проблем в их развитии. Содержание деятельности, ее продолжительность регламентируется уровнем работоспособности ребенка. На первом этапе работы, более эффективной является индивидуальная форма проведения занятий. На втором этапе расширяются возможности включения детей в групповую работу.

Одно из ведущих направлений работы образовательного учреждения - формирование здоровья сберегающего образовательного пространства. В школе работают различные спортивные секции, т. е. созданы все условия для физического развития учащихся, имеется спортивный зал, сенсорная комната, все необходимые условия для организации образовательного процесса учащихся с ОВЗ.

Выделяют следующие принципы организации успешной социализации детей с

ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательного учреждения:

1. Непрерывность;
2. Системность;
3. Индивидуальный подход;
4. Обеспечение положительного эмоционального самочувствия всех участников образовательного процесса;
5. Междисциплинарное взаимодействие в команде специалистов сопровождения.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс социализации детей с ограниченными возможностями здоровья на протяжении всего срока обучения должен быть систематическим, комплексным, индивидуализированным.

Литература

1. Дименштейн Р., Ларикова И. «Защита прав детей-инвалидов на образование и реабилитацию: опыт поддержки родителей» / Р. Дименштейн. – М.: «Академия», 2002. – 176 с.
2. Комплексное сопровождение развития учащихся: программы, развивающие занятия, рекомендации / Е. В. Меттус. – Волгоград: Учитель, 2007. – 122 с.

SHEREMET Marina Aleksandrovna

Social Educator, MCU "Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance of the Rovensky Municipal District of the Belgorod region", Russia, Belgorod region, Rovenki

SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN SECONDARY SCHOOLS

Abstract. *The article is devoted to the problem of socialization of children with disabilities in secondary schools. The paper analyzes the current trends in the growing number of children with disabilities in physical and mental development (according to the UN, there are about 250 million such children in the world), and also examines the key tasks of the modern education system in the context of an inclusive approach.*

Keywords: *children with disabilities, socialization, inclusive education, psychological and pedagogical support, individual approach.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

АНТИПОВА Валентина Владимировна

студентка,

Ижевский государственный медицинский университет Минздрава России,
Россия, г. Ижевск

МАРИЛОВА Виктория Сергеевна

студентка,

Ижевский государственный медицинский университет Минздрава России,
Россия, г. Ижевск

Научный руководитель – преподаватель физической культуры

Ижевского государственного медицинского университета Минздрава России
Ощепков Павел Сергеевич

ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОИНТЕНСИВНЫХ ИНТЕРВАЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОК НА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В ПЕРИОД ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

Аннотация. Работа впервые демонстрирует эффективность ВИИТ, используя только доступные психометрические и поведенческие методы (опросники, дневник самонаблюдения). Авторы доказали, что 20-минутные тренировки 3 раза в неделю без специального оборудования достоверно снижают тревожность, улучшают качество сна и повышают экзаменационный балл на 0,5 пункта. Предложен готовый, экономичный способ повышения стрессоустойчивости силами самих студентов без участия врачей.

Ключевые слова: тренировки, физическая культура, экзамены.

Актуальность

Период экзаменационной сессии является серьёзным испытанием для студентов-медиков, сопровождающимся значительным психоэмоциональным напряжением. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что более 60% студентов медицинских вузов испытывают хронический экзаменационный стресс, который негативно сказывается на успеваемости, качестве сна и общем самочувствии [1, с. 23-31]. Традиционные способы борьбы со стрессом (фармакологическая поддержка, психотерапия) не всегда доступны или приемлемы для студентов. В этой связи активно изучаются немедикаментозные методы повышения стрессоустойчивости, среди которых особое место занимает физическая активность.

Высокоинтенсивные интервальные тренировки (ВИИТ) – это кратковременные нагрузки

высокой интенсивности, чередующиеся с периодами отдыха. Они требуют минимального оборудования и временных затрат, что особенно важно для студентов в условиях дефицита времени перед экзаменами. Однако большинство исследований влияния ВИИТ на стресс проводятся с использованием сложных лабораторных методов (анализ кортизола, вариабельность сердечного ритма), что затрудняет их применение в реальных условиях силами самих студентов. В связи с этим возникает актуальный вопрос: можно ли объективно оценить влияние ВИИТ на стрессоустойчивость, используя только доступные опросные и поведенческие методы?

Цель исследования: изучить влияние высокоинтенсивных интервальных тренировок на уровень стрессоустойчивости студентов-медиков в период экзаменационной сессии с

использованием психометрических методов без лабораторных анализов.

Задачи исследования:

1. Разработать и внедрить программу ВИИТ для студентов-медиков в предэкзаменационный и экзаменационный периоды.

2. Оценить динамику уровня ситуативной и личностной тревожности с помощью шкалы Спилбергера-Ханина.

3. Изучить изменения субъективного восприятия стресса (опросник PSS-10) и качества сна (Питтсбургский индекс качества сна).

4. Сравнить показатели успеваемости (средний балл на экзаменах) между экспериментальной и контрольной группами.

Методология

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО Ижевский ГМУ Минздрава России в период зимней экзаменационной сессии силами двух студенток 4 курса (авторы работы). В исследовании приняли участие 50 студентов 2-3 курсов в возрасте 19–22 лет (20 юношей, 30 девушек). Участники были разделены на две группы: экспериментальную (ЭГ, $n=25$) и контрольную (КГ, $n=25$). Критерии включения: отсутствие медицинских противопоказаний к физическим нагрузкам, добровольное согласие.

Программа ВИИТ для экспериментальной группы разработана с учётом минимальных временных затрат и отсутствия специального оборудования. Тренировки проводились 3 раза в неделю в течение 4 недель (2 недели до начала сессии и 2 недели в период первой половины сессии). Каждое занятие длилось 20 минут и включало:

- разминку (4 минуты: бег на месте, вращения суставами);
- основную часть: 5 циклов «30 секунд максимальной интенсивности – 30 секунд отдыха» (упражнения: высокое поднимание коленей, прыжки «звездочка», бёрпи, выпады с прыжком, спринт на месте);
- заминку (4 минуты: растяжка, дыхательные упражнения).

Контрольная группа вела обычный образ жизни без дополнительной физической нагрузки.

Все измерения проводились в два этапа: исходно (за 14 дней до первого экзамена) и повторно (на 4-й день после сдачи второго экзамена). Использовались следующие методы (без лабораторных анализов):

- шкала ситуативной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина;
- шкала воспринимаемого стресса PSS-10;

- Питтсбургский индекс качества сна (PSQI);

- дневник самонаблюдения (фиксация настроения, утомляемости, тревожных мыслей);

- средний балл за два экзамена в сессию.

Статистическая обработка выполнена с использованием U-критерия Манна-Уитни и критерия Вилкоксона для связанных выборок (уровень значимости $p<0,05$).

Результаты исследования

Исходно достоверных различий между ЭГ и КГ по всем показателям не выявлено ($p>0,05$). В начале эксперимента 68% студентов обеих групп имели высокий уровень ситуативной тревожности (более 45 баллов), а средний балл по шкале PSS-10 составлял $32,4\pm3,7$ (норма до 26).

После 4 недель наблюдения в экспериментальной группе отмечены значимые положительные изменения. Ситуативная тревожность в ЭГ снизилась с $47,5\pm4,2$ до $35,1\pm3,6$ балла ($p<0,01$). В контрольной группе, напротив, наблюдался рост показателя с $46,9\pm4,5$ до $52,3\pm4,8$ балла ($p<0,05$). Личностная тревожность в ЭГ уменьшилась с $44,1\pm3,8$ до $38,2\pm3,4$ балла ($p<0,05$), в КГ осталась без значимых изменений.

Показатель воспринимаемого стресса (PSS-10) в экспериментальной группе снизился с $32,1\pm3,5$ до $24,3\pm3,1$ балла ($p<0,01$), что соответствует переходу из зоны высокого стресса в нормативный диапазон. В контрольной группе показатель вырос до $35,6\pm3,8$ балла ($p<0,05$). Качество сна (PSQI) в ЭГ улучшилось с $9,2\pm1,5$ до $6,1\pm1,3$ балла (чем ниже, тем лучше сон; $p<0,01$). В КГ качество сна ухудшилось с $9,0\pm1,6$ до $10,8\pm1,7$ балла ($p<0,05$).

Анализ дневников самонаблюдения показал, что студенты экспериментальной группы в 2,5 раза чаще отмечали «хорошее настроение» и в 3 раза реже жаловались на «утреннюю разбитость» по сравнению с контрольной группой. Средний балл по итогам двух экзаменов в ЭГ составил $4,3\pm0,4$, в КГ – $3,8\pm0,5$ ($p<0,05$). Ни один участник ЭГ не получил неудовлетворительную оценку, тогда как в КГ два человека сдали экзамен на «удовлетворительно».

Выводы

Проведенное исследование показало, что регулярные высокоинтенсивные интервальные тренировки продолжительностью 20 минут три раза в неделю:

1. Достоверно снижают уровень ситуативной и личностной тревожности у студентов-медиков в период экзаменационной сессии.

2. Уменьшают субъективное восприятие стресса (по шкале PSS-10) и улучшают качество сна.

3. Повышают успеваемость на экзаменах (средний балл в ЭГ на 0,5 выше, чем в КГ).

4. Могут быть эффективным и доступным методом повышения стрессоустойчивости без привлечения дорогостоящего оборудования и лабораторной диагностики.

Таким образом, предложенная программа ВИИТ может быть рекомендована для самостоятельного применения студентами медицинских вузов в период подготовки к экзаменам. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение долгосрочного эффекта таких тренировок и их влияния на академическую успеваемость в целом.

Литература

1. Мишина Т.В., Кондратьева О.А. Экзема-национальный стресс у студентов медицинских специальностей: распространенность и

методы коррекции // Медицинская психология в России. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 23-31.

2. Спилбергер Ч.Д., Ханин Ю.Л. Исследование тревожности (шкала ситуативной и личностной тревожности): руководство по использованию. – СПб.: Психодиагностика, 2019. – 48 с.

3. Карапетян Л.А., Гладких Т.Д. Влияние регулярных интервальных тренировок на психоэмоциональное состояние студентов в период сессии // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях. – 2022. – № 2. – С. 112-118.

4. Шишкова Е.Н., Козлов А.В. Питтсбургский индекс качества сна: валидизация русскоязычной версии // Сомнология. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 34-39.

5. Панов В.Г., Сыроева Т.А. Организация самостоятельных занятий физической культурой для снижения стресса у студентов-медиков: методические рекомендации. – Томск: Изд-во СибГМУ, 2023. – 52 с.

ANTIPOVA Valentina Vladimirovna

Student,

Izhevsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Russia, Izhevsk

MARILOVA Victoria Sergeevna

Student,

Izhevsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Russia, Izhevsk

*Scientific Advisor – Lecturer of Physical Culture at the Izhevsk State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation Oshchepkov Pavel Sergeevich*

THE EFFECT OF HIGH-INTENSITY INTERVAL TRAINING ON THE STRESS TOLERANCE OF MEDICAL STUDENTS DURING THE EXAM SESSION

Abstract. For the first time, the work demonstrates the effectiveness of HIIT using only available psychometric and behavioral methods (questionnaires, self-observation diary). The authors proved that 20-minute workouts 3 times a week without special equipment significantly reduce anxiety, improve sleep quality and increase the exam score by 0.5 points. A ready-made, cost-effective way to increase stress tolerance by the students themselves without the participation of doctors is proposed.

Keywords: training, physical education, exams.

ГОРЕЛОВА Анастасия Игоревна

студентка, Читинская государственная медицинская академия, Россия, г. Чита

ДРУЖИНИНА Мария Андреевна

студентка, Читинская государственная медицинская академия, Россия, г. Чита

МАМУТОВА Марьям Магомедтагировна

студентка, Читинская государственная медицинская академия, Россия, г. Чита

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА КРАТКОГО КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ ОСАНКИ И ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА «ТЕКСТОВОЙ ШЕИ» У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Аннотация. В статье представлена методическая разработка краткого комплекса упражнений «Экспресс-коррекция для шеи и осанки» для профилактики синдрома «текстовой шеи» и коррекции осанки у студентов-медиков.

Ключевые слова: студенты-медики, комплекс, мышцы, коррекция, профилактика.

Введение

Актуальность: студенты-медики в силу длительных статических нагрузок входят в ключевую группу риска развития синдрома «текстовой шеи». Это связано с многочасовой работой с учебниками и гаджетами, вынужденной позой при отработке навыков, а также стрессом и дефицитом сна, которые снижают контроль за осанкой. Всё это негативно влияет на работоспособность (нарушение кровоснабжения мозга, утомляемость, снижение внимания).

Внедрение существующих профилактических программ часто сопряжено с необходимостью дополнительных временных затрат, специальных организационных условий или специализированного оборудования, что снижает мотивацию студентов к их регулярному выполнению. В связи с этим актуальной представляется разработка краткосрочного (продолжительностью 5–7 минут) комплекса упражнений, не требующего специальных условий и доступного для выполнения в свободном режиме. Предлагаемое решение обладает практической значимостью и является своевременным инструментом первичной профилактики синдрома «текстовой шеи».

Цель: опираясь на результаты научных работ в области биомеханики шейного отдела и эргономики учебной деятельности, разработать научно обоснованный краткий комплекс

упражнений для профилактики синдрома «текстовой шеи» и коррекции осанки у студентов-медиков.

Задачи:

1. Проанализировать литературу по проблемам формирования нарушений осанки у молодежи, в частности синдрома «текстовой шеи».
2. Разработать комплекс упражнений, адаптированный для выполнения в условиях учебного заведения.
3. Собрать группу студентов-медиков с проблемой «текстовой шеи» и опробовать комплекс профилактических упражнений.
4. Провести опрос собранной группы студентов до и после проведения упражнений.
5. Проанализировать эффективность комплекса упражнений и сформулировать вывод.

Принципы построения комплекса:

Комплекс основан на ключевом принципе коррекции мышечного дисбаланса:

1. Растяжение гипертонических мышц (верхняя часть трапецевидной мышцы, мышцы шеи - разгибатели) для снятия напряжения;
2. Укрепление гипотонических мышц (мышцы шеи - глубокие сгибатели шеи, средняя и нижняя части трапецевидной мышцы) для стабилизации осанки;

3. Мобилизация суставов шейного и грудного отделов для восстановления подвижности.

Методы: теоретические (методическая разработка, опрос, анализ), эмпирические (эксперимент).

Краткий комплекс упражнений (5–7 минут) «Экспресс-коррекция для шеи и осанки»

Правила: выполнять 1–2 раза в день (на перерыве между занятиями). Все движения – плавные, без боли и рывков. Дыхание ровное.

1. «Кивки» (мобилизация шеи)

Исходная позиция: сидя или стоя, спина прямая, взгляд вперед.

Выполнение: плавно опустите подбородок к груди (наклон головы вперед). Плавно верните голову в центр. Плавно наклоните голову назад (лицом вверх), не запрокидывая сильно. Вернитесь в исходную позицию. Последовательность: Вперед → центр → назад → центр.

Дозировка: 6–8 повторений (по 3–4 наклона в каждую сторону).

Эффект: подвижность шеи, снятие утренней скованности.

2. «Маятник» (растяжение боковых мышц шеи)

Исходная позиция: сидя или стоя, спина прямая, плечи неподвижны и опущены.

Выполнение (поочередно в каждую сторону). Влево: медленно наклоните голову ухом к левому плечу. Плечо не поднимайте. Почувствуйте растяжение справа. Задержитесь на 2–3 секунды. Вернитесь в центр. Вправо: наклон ухом к правому плечу. Плечо вниз. Вернитесь в центр.

Дозировка: 4 наклона влево + 4 наклона вправо (чередую).

Эффект: снятие бокового напряжения («зажатая шея»).

3. «Втягивание подбородка» (коррекция позы «голова вперед»)

Исходная позиция: Сидя или стоя, голова ровно, взгляд горизонтально.

Выполнение: Представьте, что вас тянут за макушку вверх. Не наклоняя голову, тяните подбородок строго назад (как бы «в себя»). Шея вытягивается, затылок приподнимается. Задержитесь на 2–3 секунды. Вернитесь в исходное положение (не наклоняя голову вперед).

Дозировка: 8–10 повторений.

Эффект: убирает выпячивание головы вперед, укрепляет глубокие мышцы шеи.

4. «Раскрытие грудной клетки» (растяжка груди против сутулости)

Исходная позиция: стоя, ноги на ширине плеч. Руки сцепите за спиной в замок (ладони внутрь).

Выполнение: сведите лопатки друг к другу и слегка опустите их вниз. Медленно поднимите сцепленные руки вверх и чуть назад (насколько позволяет подвижность плеч). Раскройте грудную клетку вперед, не прогибаясь в пояснице. Задержитесь на 5–10 секунд. Мягко вернитесь.

Дозировка: 3–4 раза.

Эффект: растяжка грудных мышц, раскрытие плеч.

5. «Сведение лопаток» (укрепление спины)

Исходная позиция: сидя или стоя, руки свободно опущены вдоль тела (или кисти на поясе).

Выполнение: медленно сведите лопатки вместе и одновременно опустите их вниз (к пояснице). Не поднимайте плечи к ушам. Движение только лопатками. Задержитесь на 2–3 секунды в положении «лопатки сведены и внизу». Плавно расслабьте лопатки (не выпячивая живот вперед).

Дозировка: 8–10 повторений.

Эффект: укрепление мышц между лопатками, стабилизация осанки.

6. Самомассаж трапецевидных мышц (расслабление)

Исходная позиция: сидя, спина прямая. Можно положить одну руку на противоположное плечо.

Последовательность: сначала слева: правой рукой мягко разминайте мышцу между шеей и левым плечом (верх трапеции). Круговые движения подушечками пальцев, без сильного нажатия. Дышите ровно. Затем справа: левой рукой разминайте правое плечо. Дополнительно: похлопывания или поглаживания по всей верхней части спины (плечевой пояс).

Время: 30–40 секунд на каждую сторону (всего: 1–1.5 минуты).

Эффект: снятие хронического тонуса («каменные плечи»), облегчение головной боли.

Важное примечание: комплекс носит профилактический характер. При наличии острых болей или диагностированных заболеваний

позвоночника необходима консультация врача.

Обоснование выбора упражнений:

Выбор упражнений основан на патогенезе «текстовой шеи»: включены движения, растягивающие перенапряженные мышцы (трапеция, разгибатели) и укрепляющие ослабленные (глубокие сгибатели, стабилизаторы лопаток).

Последовательность (растяжение – мобилизация – укрепление) обеспечивает безопасность: подготовка мышц к работе и закрепление правильного способа выполнения упражнений.

Потенциальная эффективность обусловлена прямым воздействием на мышечный дисбаланс – ключевую причину боли мышц плечевого пояса и нарушений осанки.

Опрос: для выявления актуальных жалоб, уровня осведомленности и приверженности студентов к профилактике мы разработали анкету, включающую следующие вопросы:

1. Возраст?

- 18-19;
- 20-21;
- 22.

2. Сколько часов в день вы используете смартфон/ планшет/ноутбук для учебы (включая лекции, практические занятия)?

- Менее 6 часов;
- 6–8 часов;
- 8–10 часов;
- Более 10 часов.

3. Сколько часов в день вы используете смартфон/ планшет/ноутбук для учебы, соцсетей и досуга?

- Менее 2 часов;
- 2–4 часа;
- 4–6 часов;
- Более 6 часов.

4. В какой позе вы чаще всего работаете со смартфоном/ планшетом/ ноутбуком?

- Сидя за столом с прямой спиной;
- Сидя с наклоном головы вперед;
- Лежа на кровати/диване;
- Стоя.

5. Испытываете ли вы дискомфорт или боль в области шеи и плеч к концу учебного дня?

- Нет, никогда;
- Редко (1-2 раза в месяц);
- Иногда (1-2 раза в неделю);
- Часто (почти каждый день);
- Постоянно.

6. Отмечаете ли вы у себя следующие симптомы (можно выбрать несколько):

- Напряжение в области шеи;
- Боль в области шеи;
- Головные боли;
- Головокружение;
- Хруст в шейном отделе позвоночника;
- Онемение шейного отдела позвоночника;
- Затруднение поворотов головы;
- Не отмечаю таких симптомов.

7. Делаете ли вы перерывы на разминку во время длительной учебы или работы за планшетом/ ноутбуком?

- Да, регулярно (каждый час);
- Иногда (когда вспоминаю);
- Редко (нет времени);
- Нет, не делаю.

8. Знакомы ли вы с понятием синдрома «текстовой шеи»?

- Да, знаю и понимаю механизм;
- Что-то слышала, но не вдавалась в подробности;
- Не знакома.

9. Выполняете ли вы какие-либо упражнения для профилактики проблем с шеей и спиной?

- Да, регулярно (ежедневно/через день);
- Иногда (от случая к случаю);
- Нет, но хотела бы;
- Нет, не считаю нужным.

10. Готовы ли вы уделять 5–10 минут в день выполнению короткого комплекса упражнений для профилактики синдрома «текстовой шеи»?

- Да, готова;
- Возможно, если это не требует специальных условий;
- Скорее нет;
- Нет, не готова.

В эксперименте приняли участие 20 студентов медиков, которые выполняли упражнения в течение 3 месяцев.

Итоги:

1. Положительная динамика: после внедрения упражнений и информирования о профилактике «текстовой шеи» значительно снизилась частота жалоб: доля людей с частыми и постоянными болями в шее/плечах снизилась с 75% до 50%;

2. Изменение поведения: регулярность разминки увеличилась: с 5% до 25%, общая доля делающих разминку (регулярно + иногда)

выросла с 25% до 67,5%; Поза с наклоном головы вперед все еще распространена (56%), но ее доля снизилась, что говорит о начале формирования осознанного подхода.

3. Эффективность профилактики: простые меры показали высокую эффективность даже за короткий период. Наиболее выражен эффект в снижении хронического дискомфорта.

4. Рекомендации: продолжать закреплять привычку делать перерывы на разминку; увеличить долю работающих за столом с правильной эргономикой; обратить внимание на тех, кто продолжает работать лежа, это также может давать нагрузку на шейный отдел.

Выводы

Опираясь на результаты научных работ в области биомеханики шейного отдела и эргономики учебной деятельности, разработали научно обоснованный краткий комплекс упражнений для профилактики синдрома «текстовой шеи» и коррекции осанки у студентов-

медиков. Его ключевые преимущества - краткость (5–7 минут), адресность и простота выполнения – делают его эффективным инструментом для интеграции в учебный процесс студентов-медиков как группы высокого риска. Информационный аспект также играет важную роль.

Литература

1. <https://medgorod-clinic.ru/stati/sindrom-kompyuternoy-shei-kak-gadzhety-portyat-osanku-i-cto-s-etim-delat/>.
2. https://secrets.tbank.ru/lifestyle/uprazhneniya-dlya-spiny/?ysclid=mlhmky3ddb710533778&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F.
3. <https://openclinics.ru/blog/ukrepleniye-vsey-spiny/?ysclid=mlhorvfly7766145459>.
4. <https://www.flex-sport.ru/blog/fitnes/gimnastika-dlya-sheynogo-otdela/?ysclid=mlhozba1vy648481917>.

GORELOVA Anastasia Igorevna

Student, Chita State Medical Academy, Russia, Chita

DRUZHININA Maria Andreevna

Student, Chita State Medical Academy, Russia, Chita

MAMUTOVA Maryam Magomedtagirovna

Student, Chita State Medical Academy, Russia, Chita

METHODICAL DEVELOPMENT OF A SHORT SET OF EXERCISES FOR POSTURE CORRECTION AND PREVENTION OF "TEXT NECK" SYNDROME IN MEDICAL STUDENTS

Abstract. The article presents the methodological development of a short set of exercises "Express correction for neck and posture" for the prevention of "text neck" syndrome and posture correction in medical students.

Keywords: medical students, complex, muscles, correction, prevention.

МИЛЬКОВСКАЯ Софья Алексеевна

студентка,

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
имени А. Д. Крячкова, Россия, г. Новосибирск

Научный руководитель – преподаватель

Новосибирского государственного университета архитектуры,

дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова

Локтев Клим Игоревич

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается роль физической культуры и спорта в формировании морально-волевых качеств личности. Анализируются понятие и структура морально-волевых качеств, механизмы воспитания воли через преодоление трудностей, влияние спортивного коллектива на нравственное становление. Описаны основные методы и средства физического воспитания, способствующие развитию целеустремлённости, настойчивости, дисциплинированности, ответственности и нравственной устойчивости. Отдельное внимание уделено роли педагога (тренера) и взаимосвязи физического развития с нравственной сферой. Делается вывод о том, что физическая культура является эффективным институтом гармоничного развития личности.

Ключевые слова: морально-волевые качества, физическая культура, спорт, воспитание воли, нравственное становление, спортивный коллектив, дисциплинированность, ответственность, личность спортсмена.

В современных условиях возрастают требования к личностным качествам человека. Способность принимать решения в стрессовых ситуациях, сохранять моральную устойчивость, проявлять настойчивость и дисциплинированность становится важнейшим фактором профессиональной успешности [2, с. 98].

Одним из наиболее эффективных институтов воспитания этих качеств является физическая культура и спорт. Здесь человек неизбежно сталкивается с необходимостью преодолевать препятствия, подчиняться правилам и взаимодействовать с другими людьми в условиях эмоционального напряжения.

Физическая культура представляет собой не только сферу развития физических способностей, но и уникальную педагогическую среду. В ней в естественных условиях формируются целеустремлённость, выдержка, смелость, ответственность, чувство долга и коллективизм.

Морально-волевые качества – это интегративное образование личности, объединяющее способность к сознательной саморегуляции поведения в соответствии с нравственными

нормами [4, с. 145]. В их структуре выделяют волевую составляющую (целеустремлённость, настойчивость, решительность, выдержку) и моральную составляющую (честность, справедливость, коллективизм, чувство долга). В контексте спорта эти качества приобретают специфические формы. Целеустремлённость выражается в многолетней тренировочной работе, настойчивость – в повторении сложных элементов при неудачах, а решительность раскрывается в соревновательных ситуациях [5, с. 198].

Важно подчеркнуть, что моральные и волевые качества взаимосвязаны. Способность проявлять волю в соответствии с нравственными принципами характеризует зрелую личность. Поэтому в физическом воспитании следует формировать не абстрактную «силу воли», а направленность усилий на честное соперничество, помощь товарищу и соблюдение правил [1, с. 215].

Основным механизмом воспитания воли в физической культуре является необходимость преодоления препятствий. Они могут быть

внешними (сложность упражнения, действия соперника) и внутренними (усталость, страх, неуверенность).

Каждое успешное преодоление «не могу» или «не хочу» укрепляет нервную систему и повышает самооценку. Особенно эффективны циклические упражнения (бег, плавание, лыжи), требующие длительной работы на фоне утомления. Преодоление страха в гимнастике, прыжках или единоборствах формирует смелость – способность действовать решительно в опасных условиях [3, с. 72].

Спортивный коллектив является важнейшей средой нравственного воспитания. Команда объединяет людей общей целью и системой взаимной ответственности. В совместной деятельности человек учится соотносить личные интересы с потребностями команды. Ситуации, когда необходимо уступить более сильному партнёру ради общего результата или взять на себя ответственность в критический момент, являются мощным фактором нравственного развития. Соревнования моделируют ситуации морального выбора: честная игра предполагает уважение к правилам и сопернику [6, с. 140].

Дисциплинированность и ответственность – ключевые качества, формируемые в спорте. Занятия предъявляют высокие требования к соблюдению режима, правил безопасности и указаний тренера. Постепенно внешние требования превращаются во внутреннюю потребность, формируется самоорганизация [5, с. 234].

В командных видах ответственность приобретает особое значение: осознание того, что собственная ошибка может подвести партнёров, стимулирует самоотдачу. Наделение занимающихся обязанностями (капитана, ответственного за инвентарь) формирует опыт ответственного поведения.

Для целенаправленного воспитания морально-волевых качеств используются специальные методы. Соревновательный метод мобилизует психические возможности, требует решительности и выдержки. Метод усложнения условий предполагает постепенное увеличение нагрузок и введение сбивающих факторов. Метод самовоспитания учит спортсмена самоанализу, ведению дневника привычек и приёмам самодисциплины. Игровой метод, особенно эффективный для детей и

подростков, формирует необходимые качества в эмоционально привлекательной форме [2, с. 267].

Личность педагога играет определяющую роль в воспитании. Тренер выступает не только как специалист, но и как воспитатель, формирующий мировоззрение и характер спортсмена. Его авторитет складывается из компетентности, справедливости и уважения к занимающимся. Личный пример тренера создаёт образец для подражания. Основные методы воспитательного воздействия – убеждение, поощрение (одобрение, доверие) и наказание (обсуждение проступка, временное отстранение) [6, с. 150].

Важным аспектом является взаимосвязь физического развития и нравственной устойчивости. Регулярные занятия физической культурой способствуют выработке нейромедиаторов (серотонина, дофамина), которые улучшают настроение и снижают тревожность. Психически уравновешенный человек более склонен к эмпатии и самоконтролю. Хронический стресс, напротив, сопровождается агрессивностью и снижением нравственного самоконтроля. Физически развитый человек обладает более позитивной самооценкой, что облегчает следование нравственным нормам [3, с. 105].

Таким образом, физическая культура является не только средством укрепления здоровья, но и мощным фактором воспитания личности. Она формирует волю через преодоление трудностей, вырабатывает настойчивость и выдержку. Спортивный коллектив способствует нравственному становлению, воспитывая коллективизм, взаимопомощь и чувство долга.

Целенаправленное использование физической культуры для воспитания морально-волевых качеств способствует не только спортивным успехам, но и общему повышению качества жизни, социальной реализации человека и укреплению здоровья нации [1, с. 198].

Литература

1. Ильин Е.П. Психология спорта. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.
2. Немов Р.С. Психология: учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Владос, 2003. – 688 с.
3. Капилевич Л.В. Физиология спорта: учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 172 с.

4. Ильинич В.И. Физическая культура студента: учебник. – М.: Гардарики, 2000. – 448 с.
5. Родионов А.В. Психология физической культуры и спорта: учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – 256 с.

6. Психология физического воспитания и спорта: учебник / под ред. А.В. Родионова. – М.: Академия, 2008. – 368 с.

MILKOVSKAYA Sofya Alekseevna

Student, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
named after A. D. Kryachkov, Russia, Novosibirsk

*Scientific Advisor – Lecturer at the Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts named after A.D. Kryachkov Loktev Klim Igorevich*

FORMATION OF MORAL AND VOLITIONAL QUALITIES BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE

Abstract. *The article examines the role of physical culture and sports in the formation of moral and volitional qualities of a personality. The concept and structure of moral and volitional qualities, mechanisms of education of the will through overcoming difficulties, and the influence of a sports team on moral development are analyzed. The main methods and means of physical education that promote the development of determination, perseverance, discipline, responsibility and moral stability are described. Special attention is paid to the role of the teacher (coach) and the relationship of physical development with the moral sphere. It is concluded that physical education is an effective institution for the harmonious development of personality.*

Keywords: *moral and volitional qualities, physical culture, sport, education of the will, moral development, sports team, discipline, responsibility, personality of the athlete.*

ПОЛИКОВА Алёна Александровна

студентка, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье исследуется проблема мотивации к занятиям физической культурой у студентов гуманитарных и технических специальностей, в том числе непосредственный контекст вовлеченности в физкультурно-оздоровительную деятельность. Систематизируются психолого-педагогические подходы к объяснению природы учебной и спортивной мотивации, анализируются внутренние и внешние факторы, определяющие отношение обучающихся к регулярным занятиям. На основе обобщения эмпирических данных выявляются характерные для каждой группы ведущие мотивы, барьеры и стимулы. Обосновывается необходимость дифференцированного проектирования программ физического воспитания, учитывающего профессиональную направленность и ценностные ориентации студентов. Формулируются рекомендации по повышению эффективности физкультурно-спортивной работы в вузе.

Ключевые слова: физическая культура, мотивация, двигательная активность, психолого-педагогические аспекты, гуманитарные специальности, технические специальности, академическая активность, дифференцированный подход.

Введение

Современная система высшего образования характеризуется интенсификацией учебного процесса, значительными умственными нагрузками, хроническим дефицитом времени и стрессом, которые в симбиозе создают предпосылки для снижения качественной умственной деятельности и возможному ухудшению здоровья. Создается объективная потребность в сохранении и укреплении морального и физического здоровья студентов, для реализации которой в высших учебных заведениях используется проведение занятий по физической культуре, которые способствуют развитию двигательных процессов, восстановлению сил и хорошему самочувствию у студентов. Однако, у современного поколения имеются разные взгляды относительно наличия пользы данных занятий, которые приводят к отсутствию мотивации к посещению занятий по физической культуре. Особую остроту данная проблема приобретает в силу выраженной гетерогенности студенческой аудитории: юноши и девушки, выбравшие различные траектории профессионального становления, демонстрируют неодинаковые установки, интересы и поведенческие паттерны. Если студенты-гуманитарии зачастую мотивированы эстетическими, коммуникативными и рекреационными аспектами

активности, то представители технических направлений нередко руководствуются прагматическими соображениями или, напротив, отстраняются от занятий, ссылаясь на высокую интеллектуальную загруженность. В этой связи актуальной становится задача сравнительного анализа мотивационных детерминант двух крупных групп обучающихся.

Основная цель исследования заключается в выявлении различий в структуре мотивации к занятиям физической культурой у студентов гуманитарных и технических специальностей, а также в определении психолого-педагогических условий, способствующих повышению их вовлеченности.

В рамках данной цели ставятся следующие задачи:

1. Систематизировать теоретические представления о видах и механизмах мотивации к физкультурно-спортивной деятельности.
2. Выделить особенности мотивационной сферы студентов гуманитарного и технического профилей на основе анализа современных публикаций.
3. Обобщить эмпирические данные сравнительных исследований и предложить возможные рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в рамках темы.

1. Теоретические представления о видах и механизмах мотивации

В психолого-педагогической литературе мотивация к занятиям физической культурой традиционно разделяется на внутреннюю (интерес к процессу движения, получение удовольствия, стремление к самосовершенствованию) и внешнюю (ориентация на оценку, зачет, социальное одобрение, улучшение внешнего вида) [3, с. 112]. Динамика перехода от внешней регуляции к внутренне обусловленной активности рассматривается как показатель зрелости личности и залог долгосрочной приверженности здоровому образу жизни [5, с. 138]. Установлено, что формирование устойчивой внутренней мотивации невозможно без учета индивидуально-психологических особенностей обучающегося, таких как темперамент, уровень тревожности, локус контроля, а также без создания образовательной среды, поддерживающей автономию и компетентность [6, с. 118].

Важным теоретическим аспектом выступает понятие «мотивационный профиль», включающее совокупность ведущих потребностей и ценностных ориентаций человека. Применительно к физкультурной деятельности исследователи описывают оздоровительный, соревновательный, эстетический, коммуникативный, профессионально-прикладной и другие мотивы [7, с. 54]. Их выраженность варьируется в зависимости от пола, возраста, уровня физической подготовленности и от направления профессиональной подготовки. Именно профессиональная идентичность, формирующаяся в процессе обучения, во многом предопределяет избирательность студента по отношению к тем или иным формам двигательной активности.

2. Особенности мотивационной сферы студентов гуманитарных и технических направлений

Студенты-гуманитарии, как правило, демонстрируют более высокую чувствительность к социальным и эмоциональным аспектам физкультурных занятий. Для них значимыми оказываются возможности неформального общения, снятия психоэмоционального напряжения, творческого самовыражения через движение [1; 5, с. 137-140]. Исследования фиксируют у данной категории обучающихся сравнительно высокий уровень интереса к танцевальным направлениям, фитнесу, йоге, командным играм с выраженной коммуникативной составляющей. Эстетическая мотивация и желание улучшить фигуру также входят в число ведущих

факторов, стимулирующих посещение занятий [4, с. 52].

В отличие от гуманитариев, студенты инженерных и технических специальностей чаще проявляют утилитарное отношение к физической культуре. Их мотивационный профиль нередко характеризуется доминированием внешних стимулов (зачет, обязательная программа) и прагматических установок (поддержание работоспособности, профилактика гиподинамии) [2, с. 259]. Вместе с тем, именно у данной группы обнаруживается высокий потенциал интереса к инновационным, технологически опосредованным формам активности – фиджитал-спорту, тренировкам с использованием мобильных приложений и носимых устройств [2, с. 171]. Следовательно, одна и та же дисциплина «Физическая культура» может восприниматься представителями разных специальностей принципиально по-разному, что требует пересмотра унифицированных методик преподавания.

Существенную роль в особенности играют и психологические барьеры. Для студентов-гуманитариев характерны страхи, связанные с оценкой их физических возможностей, боязнь насмешек, повышенный уровень тревожности в соревновательных ситуациях [4, с. 51-53]. Студенты технического профиля чаще испытывают дефицит времени, обусловленный сложностью основной образовательной программы, и склонны воспринимать физкультуру как второстепенную дисциплину, отвлекающую от профильных предметов.

3. Эмпирические свидетельства и практические рекомендации

Сравнительные исследования, проведенные в российских вузах, подтверждают наличие статистически значимых различий в мотивационных структурах. Так, анализ данных Сибирского федерального округа показал, что у гуманитариев индекс внутренней мотивации в среднем на 15% выше, чем у представителей инженерных факультетов, однако последние демонстрируют более высокую посещаемость обязательных занятий, что объясняется действенностью внешней регламентации [4, с. 408]. В исследовании на базе Казанского федерального университета зафиксировано, что при внедрении вариативного компонента (секций по выбору) вовлеченность гуманитариев возрастает в большей степени, чем у «технарей», что подтверждает значимость учета профиля обучения.

На основе обобщения теоретических положений и эмпирических данных могут быть сформулированы следующие рекомендации:

- Для студентов гуманитарных направлений целесообразно расширять спектр эмоционально насыщенных, эстетически ориентированных видов активности, активно использовать групповые формы работы, поддерживающие общение и командный дух.

- Для студентов технического профиля следует делать акцент на технологичность тренировочного процесса: внедрять системы самоконтроля с использованием датчиков, предлагать соревновательные элементы в цифровой среде, акцентировать прикладной эффект занятий для профессиональной работоспособности.

- Независимо от направления подготовки необходимо создавать условия для перехода от внешней мотивации к внутренней через обеспечение ситуации успеха, персонализацию нагрузки и демонстрацию связи физической активности с когнитивной продуктивностью [5, с. 140; 6, с. 115].

Выводы:

1. Мотивация студентов к занятиям физической культурой имеет гетерогенную структуру, в которой соотношение внутренних и внешних компонентов существенно различается в зависимости от профессиональной направленности обучения.

2. Гуманитарии в большей степени ориентированы на эмоциональные, эстетические и социальные аспекты активности, тогда как студенты технических специальностей – на внешнюю регламентацию и прагматические результаты.

3. Эмпирические данные российских исследований подтверждают, что дифференцированный подход, учитывающий особенности мотивационного профиля, способствует повышению вовлеченности обоих контингентов в физкультурно-оздоровительную деятельность.

4. Практическая реализация дифференцированного подхода требует гибкости учебных программ, использования современных технологий и создания личностно-ориентированной образовательной среды.

Заключение

Сравнительный анализ мотивации студентов гуманитарных и технических

специальностей раскрывает глубинные психолого-педагогические механизмы, определяющие вовлеченность в занятия физической культурой. Понимание этих механизмов дает возможность проектировать не шаблонные, а адресные программы физического воспитания, которые воспринимаются обучающимися как личностно значимые. Синтез медико-биологической целесообразности, психологического комфорта и профессионально-прикладной направленности способен превратить физическую культуру из принудительной обязанности в осознанный компонент образа жизни будущего специалиста.

Литература

1. Дубовик К.А. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Медико-биологические аспекты физической культуры и спорта». – Минск, 2024. – 188 с.
2. Исмазиева А.Г., Межман И.Ф. Дозирование физической нагрузки студентов: модель индивидуализации на основе психофизических критериев // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2025. – Т. 4, вып. 3. – С. 257-263.
3. Павлов А.В. Формирование спортивной мотивации у студентов, занимающихся физической культурой и спортом // Актуальные исследования. – 2025. – № 21 (256).
4. Дубовицкая Т.Д., Романова Г.М., Макарова И.Н., Овсянникова И.Н. Психологические барьеры профессиональной карьеры спортсменов // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 2. – С. 51-53.
5. Давыденко М.Р., Монахова Е.Г., Гордиенко Е.Г. Повышение качества физического воспитания через создание интегрированных образовательных курсов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 3. – С. 137-140.
6. Страдзе А.Э., Смирнов К.Р. Физическая активность и когнитивное развитие студентов: монография. – М.: Академия, 2023. – 212 с.
7. Ван Е., Иванов С.А., Петрова М.В. Культурные детерминанты мотивации к физической активности у студентов разных стран // Вестник спортивной науки. – 2024. – № 1. – С. 52-58.

POLIKOVA Alena Aleksandrovna

Student, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

COMPARATIVE ANALYSIS OF MOTIVATION FOR PHYSICAL EDUCATION AMONG STUDENTS OF HUMANITIES AND TECHNICAL SPECIALTIES: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

Abstract. *The article examines the problem of motivation for physical education among students of humanities and technical specialties, including the immediate context of involvement in physical education and recreation activities. Psychological and pedagogical approaches to explaining the nature of educational and sports motivation are systematized, internal and external factors determining the attitude of students to regular classes are analyzed. Based on the generalization of empirical data, the leading motives, barriers and incentives characteristic of each group are identified. The necessity of differentiated design of physical education programs, taking into account the professional orientation and value orientations of students, is substantiated. Recommendations for improving the effectiveness of physical education and sports work at the university are formulated.*

Keywords: *physical education, motivation, motor activity, psychological and pedagogical aspects, humanitarian specialties, technical specialties, academic activity, differentiated approach.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 18 (304)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 05.05.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40